

9
1493

М. П. Мchedлов

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ

М.П.Мchedлов

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ

**Москва
«Советская Россия»
1987**

Рецензенты:

Л. Великович, доктор философских наук,

Л. Митрохин, доктор философских наук.

Художник

Е. Гольдин

М $\frac{0400000000-062}{М-105(03)87}$ 6—87

© Издательство «Советская Россия», 1987 г.

Вступление

Говорить о взаимоотношении политики и религии — это значит, по существу, обсуждать особую, притом важную область многообразных отношений личности и общества. В самом деле, с одной стороны, тут неизменно встают сугубо интимные для каждого человека вопросы, касающиеся его личных убеждений, взглядов, совести. С другой же стороны — неизбежно раскрываются качественные характеристики данного общества, государственного строя, его способность обеспечить демократические права своих граждан, исключить всякое — правовое и практическое — насилие над их убеждениями, ущемление интересов личности, народных масс, любое использование личных убеждений и взглядов в ущерб их носителям, в ущерб социальному прогрессу. Уже сказанное позволяет понять, что тут речь идет о важнейшем показателе демократичности и гуманности общества.

Упомянутые вопросы тем более требуют внимательного рассмотрения, что каждое общество, государство (точнее, правящие круги) по-своему понимают, по-разному толкуют и, главное, осуществляют практические действия в сфере взаимоотношения религии и политики. Именно поэтому лишь тщательное

и объективное изучение позволяет понять, чем вызваны эти различные трактовки и действия, насколько они на деле демократичны и гуманны, наконец, в чьих интересах они осуществляются. Всемерное стремление империалистических сил помешать назревшим социальным преобразованиям и прогрессивному развитию, использовать в своих корыстных — идеологических и политических — целях религиозные вопросы приводит к тому, что они нередко оказываются в гуще современного идейно-политического противоборства и в рамках отдельных стран, и на международной арене. Можно даже, не преувеличивая, сказать, что без учета религиозного фактора трудно понять подоплеку ряда политических действий, наблюдаемых сегодня в тех или иных странах, регионах, да и в мировой политике. Здесь сошлемся лишь на некоторые факты из современной политической действительности. Известно, например, что в разных районах планеты периодически возникают острые социально-политические катаклизмы (например, в Латинской Америке, Северной Ирландии, Индии), вплоть до военных действий (Иран—Ирак), где в качестве ведущей причины (по крайней мере на поверхности событий) фигурируют религиозные мотивы.

Разумеется, более широко подобные явления наблюдались в прошлом. Вспомним массовое антикатолическое движение в Европе в XVI веке — Реформацию, которая была важным этапом борьбы буржуазии ряда европейских стран против феодализма. Все участвующие в движении Реформации силы (бюргерство, часть дворянства, стремящиеся ограничить власть церкви и присвоить ее земельные владения, крестьянство) поднимали религиозное знамя, выступая при этом с определенными политическими требованиями.

Для европейской истории Реформация была, пожалуй, одной из наиболее характерных революций в религиозной одежде. Поучительна в этой связи оценка Карлом Марксом английской буржуазной революции XVII века, идеологическим знаменем которой был пуританизм, то есть выступление за наиболее последовательное проведение реформы церкви в Англии и Шотландии, за очищение ее от влияния католицизма. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс отмечал: «...Кромвель и английский народ воспользовались для своей буржуазной революции языком, страстями и иллюзиями, заимствованными из Ветхого завета. Когда же действительная цель была достигнута, когда буржуазное преобразование английского общества совершилось, Локк вытеснил пророка Аввакума»¹. Карл Маркс тут очень образно раскрывает историческую тенденцию, проявившуюся в аналогичных условиях и во многих других странах: восходящая и уже победившая буржуазия обращается на первых порах к светским идеологическим концепциям для обоснования своих идеалов, социальных целей. Правда, впоследствии по мере обострения внутренних антагонистических противоречий капиталистического общества буржуазия, особенно империалистическая буржуазия, — по примеру всех реакционных классов — вновь и всемерно использует религию и церковь в своих консервативных идеологических и политических интересах.

У каждого, следящего за современной мировой политикой и наблюдающего активную роль в ней религиозного фактора, могут возникнуть вопросы: насколько прочно сегодня сплетаются религия и поли-

¹ Маркс К., Энгельс Ф.—Соч.—Т. 8.—С. 120.

тика, каковы объективные и субъективные основания этого симбиоза и сколь продолжительным будет это сосуществование?

Очевидно, ответы на эти вопросы будут тем содержательнее, чем глубже будут раскрыты как общие причины переплетения религии и политики, так и исторические особенности, те конкретные условия, в рамках которых наблюдается их взаимодействие.

Религия и политика на протяжении долгих веков так или иначе соприкасались и соприкасаются друг с другом. При этом степень и характер воздействия религиозного фактора на политику различны, но его присутствие в политических действиях и движениях далеко не случайное явление. И это объясняется сущностными характеристиками как религии, так и политики.

Религия неизменно опирается на довольно большие массы своих последователей. Это — форма общественного сознания. В определенные исторические периоды, в тех или иных регионах планеты это — форма сознания, наиболее распространенная в массах, а иногда она довлеет над всеми другими формами общественного сознания. Поэтому во всех случаях, когда речь идет о религии, вопрос касается более или менее значительных людских масс.

Будучи связана с классовыми интересами, с проблемой власти, политика, в свою очередь, начинается тогда, когда речь идет об определенных социальных группах, классах, нациях. Политика, таким образом, тоже неизбежно связана с огромными массами населения.

Нетрудно отсюда заключить, что если объекты и носители у них по сути одни и те же, то религия и политика неизбежно должны перекрещиваться. Как

история, так и современность убедительно показывают, что так оно и было, так оно и есть. Следовательно, долго еще будут перекрешиваться судьбы двух рассматриваемых явлений общественной жизни, а еще точнее — пока они будут существовать. Поэтому важно трезво и реалистично подходить к этой проблеме, избегать, встречаясь в сфере политики с религией, какой бы то ни было торопливости, необоснованного стремления быстрее избавиться от «досадного» сочетания, равно как и любой недооценки этого явления.

Более того, саму сущность ряда социально-политических движений в некоторых регионах планеты невозможно понять без учета особенностей их идеологических религиозных обрамлений. Практика развертывающихся сегодня социально-политических движений, связанных с религией, вновь подтверждает давнишнюю противоречивую традицию. Социальный эффект и политические последствия их деятельности не одинаковы, порою даже противоположны. Здесь и связь с господствующими классами, освящение классового неравенства, социального гнета и развитие освободительных движений, в специфической форме выражающих те или иные устремления народных масс. Разумеется, это объясняется тем, что религия имеет широкую межклассовую основу; как правило, ее приверженцы принадлежат к противостоящим друг другу социальным группам, классовым силам.

Следует отметить, что демократические освободительные движения нередко руководствуются ненаучными иллюзорными программами. Обращение радикальных, обладающих определенным революционно-демократическим потенциалом, слоев населения к религии усугубляет остроту проблемы взаимоотноше-

ния религии и политики, делает необходимым ее углубленное и всестороннее рассмотрение. Поэтому все дело в том, чтобы объективно выявить действительную функцию религии в политических движениях, реальный политический и идеологический смысл современной повышенной активности различных кругов и направлений в религиозных организациях.

Попытаться сегодня ответить на вышеназванные вопросы, по мнению автора, это значит раскрыть особенности исторической традиции взаимоотношений религии и политики и, самое главное, те его новые черты, которые появились на современном этапе.

глава 1

Основные исторические формы переплетения политики и религии

Анализ фактических данных истории разных стран и народов позволяет вычлениить ставшие уже традиционными формы переплетения религии и политики, основные направления их взаимопроникновений и взаимосвязей, социальную значимость.

Четыре канала взаимодействия 1. Воздействие религии на политику неизменно ощущается в первую очередь в том, что

религия как таковая, в качестве одного из видов идеалистического мировоззрения, в качестве определенной идеологической системы, довольно активно вторгается в политическую жизнь. Вторжение религии в социально-политическую жизнь путем влияния на общественные действия своих приверженцев, использования их религиозных чувств и представлений начинается уже с самого возникновения антинаучного религиозного мировоззрения.

Любое религиозное учение — традиционное или модернизированное — искажает действительную картину мира, сущность общественных процессов, поскольку представляет собой фантастическое отражение в головах людей внешних сил и явлений, отражение, в котором земные силы принимают форму неземных. Ненаучные, искаженные представления религиозной фантастики о природе, человеке, общест-

ве, мире в целом принижают личность путем возвеличивания сверхъестественных сил и требования веры в их реальность, в их «спасительное» воздействие. Любая религиозная система в конечном счете дает иллюзорную компенсацию реальных человеческих запросов и потребностей, по существу, прививает пассивность, указывает ложные ориентиры и отвлекает людей от активной сознательной деятельности. Особенно наглядно проявляется эта консервативная идейно-политическая функция религии в классовом антагонистическом обществе. Анализируя идейно-политическую роль религии в условиях буржуазного общества, Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии» подчеркивал, что она способствует тому, чтобы сделать рабочих «слабыми и покорными своей судьбе, послушными и преданными имущему классу»¹. Это непосредственное участие религии в политике неизменно весьма ощутимо, поскольку превратное мировоззрение, ориентируя на соответствующие превратные ценности и способ поведения, мешает широким массам своих последователей избрать научный, правильный метод действия в различных сферах личной и общественной, в том числе политической, жизни. Влияние религии сказывается на умонастроении верующего, на его психике, устремлениях, миропонимании, на его социальном поведении, политических поступках. В превратной интерпретации явлений и процессов общественной и природной среды наглядно выражается мировоззренческая функция религии, этим обусловлена ее роль в современной идеологической борьбе. Идеологическое

¹ Маркс К., Энгельс Ф.—Соч.—Т. 2.—С. 461.

противоборство все время шло и будет идти между сторонниками секуляризма, свободомыслия, рационализма, атеизма, науки и религии.

Сторонники научного мировоззрения — диалектического материализма, продолжая и развивая традиции старого материализма, последовательно и критически раскрывают суть, социальную функцию религии, ее основных идей, которые, как отмечал В. И. Ленин в письме к А. М. Горькому, порождены придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом и которые в свою очередь закрепляют эту придавленность, усыпляют классовую борьбу¹. Марксисты-ленинцы по-научному подходят к религии, материалистически объясняют источники религиозной веры у масс, раскрывают социальные, исторические, гносеологические корни религии, ее консервативную социально-политическую функцию на каждом конкретном этапе истории.

2. До сих пор мы говорили об особенностях вторжения в политику религии как идеологической системы. Обратим внимание и на то, что связи религии и политики обусловлены также целенаправленными действиями и интересами самого аппарата церкви, самих руководителей религиозных организаций. Если на ранних этапах существования религии это был довольно узкий круг заинтересованных людей, проводящих определенную политику, в этом духе ориентирующих свою паству, то сейчас свою политику осуществляют не только разветвленные церковные учреждения, но и всевозможные религиозные и полурелигиозные партии, различные организации, вклю-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 48.— С. 232.

чая детские, молодежные, женские, профессиональные и всякие иные объединения, которые берут под контроль человека, начиная с рождения, и стремятся осуществлять его в детском саду, школе, вузе, быту, на производстве, в общественно-политической жизни и т. д. Все крупные религии и церкви имеют и всемерно используют подобные клерикальные системы воздействия на политические взгляды и поведение масс верующих, на политические движения. Важно при этом с самого начала отметить, что такое воздействие может иметь различный политический характер (об этом будет подробнее сказано позже), все зависит от классовой позиции, симпатий и антипатий деятелей церкви, религиозных организаций, настроений и интересов верующих, социально-политической обстановки в данном регионе и в мире в целом.

Анализ социальной сути и форм целенаправленного вмешательства именно религиозных деятелей и учреждений в область политики, в том числе в общественные движения, в свое время был осуществлен классиками марксизма-ленинизма. Например, в работе Маркса «Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter» основательно раскрыта суть социальных принципов христианства, проповедующих «необходимость существования классов — господствующего и угнетенного», критически рассмотрено прямое участие и религиозного учения, и религиозных деятелей в сфере политики¹.

Наблюдения Энгельса интересно обобщены и подытожены в его труде «Крестьянская война в Германии», где он с полным на то основанием замечает, что «в руках попов политика и юриспруден-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф.— Соч.— Т. 4.— С. 204—205.

ция, как и все остальные науки, оставались простыми отраслями богословия... Догмы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона»¹.

Разумеется, формы вмешательства религиозных деятелей в социально-политическую сферу изменялись в зависимости от общественного прогресса, распространения идей свободомыслия и атеизма, колебания общественного мнения, активизации освободительной борьбы. Эти процессы также освещались в научной и художественной литературе, они анализировались классиками научного коммунизма. Так, В. И. Ленин в работе «Классы и партии в их отношении к религии и церкви», анализируя ситуацию, сложившуюся в России в начале XX века, обличал попытки «организовать оглушение народа религиозным дурманом посредством более тонких средств церковного обмана, чем те, которые практиковал живущий в старине рядовой российский «батюшка»².

3. Обратим внимание еще на один аспект использования религии в сфере политики. Сами политические деятели, в первую очередь представители господствующих классов, используют религию, ее организации, догматику, нравственные нормы в своих корыстных целях с тем, чтобы придать массовым социально-политическим движениям угодный им характер. Тут применяются разные средства — и материальные подачки, и подкуп, и давление со стороны власть имущих, и апелляция к общим интересам, которые должны-де быть сохранены совместными усилиями. |

¹ Маркс К., Энгельс Ф.—Соч.—Т. 7.—С. 360.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 17.—С. 435.

Эта форма переплетения религии и политики ярко и широко освещена в произведениях классиков марксизма-ленинизма, в исторических исследованиях, в художественной литературе и искусстве (вспомним, например, социально-обличительные полотна передвижников в России).

В недавно выпедшем 40-м Ленинском сборнике привлекают внимание материалы, из которых видно отношение Ленина к истории религиозных (в частности, христианской) доктрин, к их взаимодействию с государственной властью. Остановимся в этой связи на пометках В. И. Ленина на выпедшей в 1915 году в Лозанне брошюре швейцарского социал-демократа П. Голзя «Социализм умирающий и социализм, который должен возродиться». Ленин выписывает, подчеркивает и сопровождает пометкой *C'est le mot* (именно так) рассуждения П. Голзя о том, что государственная власть смогла *приручить* христианство не особенной суровостью, а тогда, когда римский император Константин вместо преследований и травли дикими зверями посулил церкви ренту и «дал ему расшитую галунами одежду придворных лакеев».

Ленин не оставляет без внимания и ту мысль Голзя, что в XVI веке христианство вновь обрело некоторую силу, благодаря возрождению непримиримости, побудившей его подняться против властителей и епископов (имеются в виду антифеодальные и антиклерикальные выступления народных масс под религиозными лозунгами). С тех пор христианство выхолено. Будучи царедворцем всех сильных мира сего, оно сохранило лишь профессиональную бойкость слуг богатого дома¹.

¹ См.: Ленинский сборник. XL.— М., 1985.— С. 336.

Следует отметить, что политические деятели различных оттенков сегодня весьма активно используют религию в сфере и внутренней, и внешней политики.

Превратившись в господствующий класс и отказавшись от юношеского свободомыслия, буржуазия в своей социальной политике начинает придерживаться следующего девиза: «религия должна быть сохранена для народа». Более того, к религии начинают апеллировать при реализации установок буржуазного класса в политике и экономике, в области морали, всей идеологии, ибо, как подчеркивал Фридрих Энгельс во Введении к английскому изданию работы «Развитие социализма от утопии к науке», — «первым и важнейшим моральным средством, которым воздействует на массы, оставалась все та же религия»¹.

Начиная с нового времени целенаправленное использование буржуазией религии захватывает все новые сферы, в том числе и сферу государства. Этот противоречащий идеям свободомыслия и демократии политический процесс может быть конкретно рассмотрен на примере различных государств. Исследуя характер государства в Англии, Энгельс в работе «Положение Англии. Английская конституция» констатировал, что «государство и церковь совершенно слиты и нераздельны», а господствующая партия защищает это единство и выводит его в один из жизненных устоев государства². Аналогичную ситуацию наблюдает Маркс в Пруссии. В работе «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции» он раскрывает процесс втягивания «религии в буржуазном

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—Т. 22.—С. 318.

² См.: Там же.—Т. 1.—С. 630.

государстве в политику, чтобы сделать веру опорой государства», с сарказмом констатирует «фантастическое перенесение религии в политику»¹.

Наиболее выразительно и емко процесс использования религии буржуазными политиками охарактеризован, пожалуй, в лапидарных словах «Манифеста Коммунистической партии»: «Буржуазия превратила священника в своего платного наемного работника»².

С течением времени использование религиозных чувств и настроений верующих в политических целях, угодных господствующему буржуазному классу, приобретает все новые и изощренные формы, что делает необходимым их последовательную и бескомпромиссную критику и выработку руководителями освободительной революционной борьбы соответствующей тактики по отношению к верующим массам. Принципиально важные идеи на сей счет высказывал В. И. Ленин. Например, в работе «Социализм и религия» он подчеркивал, что «реакционная буржуазия везде заботилась и у нас начинает теперь заботиться о том, чтобы разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов, которые решает теперь практически объединяющийся в своей революционной борьбе все-российский пролетариат. Эта реакционная политика раздробления пролетарских сил, сегодня проявляющаяся, главным образом, в черносотенных погромах, завтра, может быть, додумается и до каких-нибудь более тонких форм. Мы, во всяком случае, противопоставим ей спокойную, выдержанную и терпеливую,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—Т. 1.—С. 12—13.

² Там же.—Т. 4.—С. 427.

чуждую всякого разжигания второстепенных разногласий, проповедь пролетарской солидарности и научного мирозерцания»¹.

4. Наконец, присутствие религиозного фактора в политике имеет место в тех случаях, когда в силу конкретных условий сами верующие, участники массовых социальных движений, обращаются к религии для обоснования своих, подчас исторически прогрессивных действий, для идеологического оформления своих интересов, надежд, чаяний. Подобные случаи следует отличать от тех, когда участникам массовых движений навязываются религиозные идеи и лозунги, чтобы притупить и нейтрализовать их прогрессивную, революционную направленность. Именно поэтому конкретный анализ вторжения религиозных деятелей в мирские, социально-политические дела, особенно в общественные движения под религиозным флагом, показывает, что при этом результаты, последствия могут быть разные, ибо одна и та же система аргументации, один и тот же идеологический и организационный организмы могут быть использованы в совершенно противоположных целях: политически прогрессивных или регрессивных, в интересах масс или против них. Все зависит от политических установок, социального состава участников данного движения, тех конкретных задач, которые стремятся решить они, их руководители.

Такой конкретно-исторический подход к социально-политическому содержанию, требованиям, целям движений, проходящих под религиозными лозунгами, — давняя марксистско-ленинская традиция.

Один из блестящих тому примеров — данный Эн-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 12.— С. 146—147.

гельсом анализ Крестьянской войны в Германии. обстоятельно раскрыв социально-политические интересы разных лагерей, участвующих в Крестьянской войне, он приходит к важному выводу, что «если интересы, нужды и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это нисколько не меняет дела и легко объясняется условиями времени»¹.

Аналогичные идеи развивал и В. И. Ленин, например, при обсуждении проекта Программы нашей партии в начале XX века, анализируя особенности освободительного движения на разных этапах истории. Его глубокое обобщение о том, что «выступления политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития, а не одной России»², служит методологической основой для понимания многих освободительных движений, как происходящих в прошлом, так и современных.

Развивая эти традиции в современных условиях и рассматривая новые, социально-противоречивые явления и движения, связанные с религией, в том числе в мусульманском мире, обосновывая позиции коммунистов по отношению к участвующим в них общественным силам, наша партия исходит из того, что «в некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—Т. 7.— С. 360.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч.—Т. 4.— С. 228.

знаменем ислама может разворачиваться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения»¹.

В самом деле, взять, к примеру, такой лозунг ислама, как джихад, или священная война. Выступления под этим лозунгом как прогрессивных сил, так и самой махровой реакции были и в прошлом и в наши дни. Так, оборонительным было содержание джихада в борьбе мусульман против нашествия из Европы крестоносцев в средние века. В форме джихада проходила в конце XIX века антиколониальная, национально-освободительная борьба народов стран Магриба, Судана, а в начале XX века освободительные движения в Афганистане, Иране, Индонезии и других странах. Отмечая их демократический, прогрессивный характер, В. И. Ленин подчеркивал: «Носителями... демократического движения являются народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама»².

И напротив. Имеется немало примеров использования джихада в антинародных целях. Так, реакционное содержание джихада наглядно проявилось при использовании его басмачеством в первые годы Советской власти в среднеазиатских советских республиках во имя сохранения феодальных порядков, для защиты интересов местных и иностранных reactionеров. В годы после второй мировой войны к лозун-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981.— С. 13.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 145.

ту джихада прибегали в своих корыстных целях консервативные реакционные группировки в Пакистане, Иране, Индонезии, Малайзии, Ираке и других странах.

Характерно, что в нынешней братоубийственной и бессмысленной войне между Ираком и Ираном обе стороны объявили друг другу джихад. Это, пожалуй, нагляднее всего показывает, что лозунг джихада имеет конкретное содержание, им могут прикрываться войны противоположного социального характера и даже просто противоборствующие группировки. Что касается ирано-иракской войны, то, как говорил на XXVII съезде КПСС первый секретарь ЦК Народной партии Ирана товарищ Али Хавари, она — результат как империалистических происков, так и политики, преследующей нереалистическую, вредную для интересов страны цель — экспорт «исламской революции»¹. Война служит интересам американского империализма и его союзников по НАТО, она способствует усилению империалистического военно-политического и экономического присутствия в важном и богатом стратегическими ресурсами регионе Персидского залива. Поэтому иранские и иракские прогрессивные силы выступают против продолжения войны, настойчиво призывают к скорейшему прекращению этого трагического конфликта.

Лишь с научных позиций марксистско-ленинской методологии можно объективно раскрыть содержание современных процессов и социально-политических движений, проходящих под религиозными лозунгами, понять суть политики, осуществляемой теми или иными кругами в разных регионах в рамках религиозных организаций.

¹ Правда. — 1986. — 4 марта.

Последнее важно подчеркнуть именно сегодня, поскольку, как подробнее будет сказано ниже, ныне все шире разворачивают свою деятельность левые течения во многих религиозных организациях в разных регионах мира, которые — так же как в свое время исторически прогрессивные религиозные ереси или наиболее радикальные круги христианского (исламского и других разновидностей) религиозного социализма, — используя ту же религиозную аргументацию и организацию для вторжения в политику, выступают против реакции, милитаризма, термоядерной опасности, за мир, демократию, социальный прогресс. Поэтому и при оценке современных массовых социальных движений, проходящих под религиозным флагом, важно не подменять собственно идеологические категории политическими, не игнорировать противоположность между религиозной идеологической оболочкой движения и интересами самих верующих, вытекающими из социально-политического положения, самой жизни.

Значение Выше были выделены основные особенностей эпохи, каналы взаимодействия, основные формы взаимопроникновения религии и политики. Отмеченные взаимосвязи — постоянны, они осуществлялись всегда, на протяжении всей их истории, хотя проявлялись не одинаково. Обратим внимание на следующие обстоятельства, от которых зависит то или иное состояние взаимосвязей между религией и политикой.

Во-первых, нельзя абстрагироваться от особенностей эпохи, от достижений демократии, социально-политического развития, степени внедрения в жизнь

идей науки, распространения цивилизованности, от субъективного фактора, то есть от степени приобщенности населения к религии или, наоборот, распространения среди него религиозного индифференцизма, освобождения от религии широких масс.

Разумеется, если в средние века в западноевропейских странах, как говорил Энгельс, чувства масс были вскормлены религиозной пищей, то в таких условиях роль религиозного фактора в политической жизни, в массовых движениях весьма значительна. А если взять те же страны, но уже в новое время, то здесь наблюдается другая ситуация. В ряде статей Энгельса («Континентальный социализм», «Молодая Германия» в Швейцарии) мы находим очень содержательные наблюдения, в которых отмечается нерелигиозность французских и немецких пролетариев¹, как и рабочих других западноевропейских стран; в это время им могла быть присуща лишь внешняя религиозность, и среди них, конечно, религиозного фанатизма средневекового типа уже не наблюдалось. Аналогичные факты можно привести и из жизни других стран и эпох. Поэтому при серьезном научном анализе, чтобы реально устанавливать степень внедрения в социальную жизнь политического клерикализма и возможности его нейтрализации, нельзя сбрасывать со счетов этот момент — состояние субъективного фактора, который в конечном счете обуславливается достижениями цивилизации, особенностями данной эпохи.

Во-вторых, важен скрупулезный учет особенностей региона.

При сравнительном анализе нетрудно обнаружить

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 42. С. 208, 287.

несхожие ситуации в одну и ту же эпоху, но в разных странах и регионах. Если сравнить современный регион афро-азиатских стран с преобладанием крестьянского населения, где значительно внедрены исламские идеи и традиции, и западноевропейские страны, где распространены традиции Просвещения, секуляризма, свободомыслия, то очевидно, что общая социальная и идеологическая ситуация, а потому и возможности проявления клерикальных поползновений будут разные.

В-третьих, при анализе проблемы взаимоотношения политики и религии важное значение имеют также особенности собственно религиозной системы. Не учитывать этих особенностей и ограничиваться одним общим для всех вероисповеданий подходом — значит пренебрегать элементарным требованием конкретности.

В середине прошлого века Маркс в статье «Греческое восстание», анализируя освободительную борьбу греческого народа в Османской империи, высказал ряд метких наблюдений, очень важных для понимания особенностей различных клерикальных систем, в частности о специфике клерикализма того времени православного и исламского толка.

Главной чертой, отличающей православие от других разновидностей христианства, отмечал Маркс, рассматривая ситуацию в современный ему период, — это отождествление государства и церкви, гражданской и церковной жизни. В Византийской империи государство и церковь были так тесно переплетены, что невозможно изложить историю первого, не излагая истории второй. В России наблюдалось такое же отождествление, хотя, в противовес тому, что имело место в Византии, церковь была превращена

в простое орудие государства, в инструмент оправдания его внутренней и внешней политики.

В Османской империи, подчеркивает Маркс, в соответствии с исламскими традициями византийской теократии была предоставлена возможность разрастись до такой степени, что священник в приходе являлся одновременно судьей, старостой, учителем, душеприказчиком, сборщиком налогов, вездесущим фактотумом в гражданской жизни. В результате — всеобъемлющая деспотическая опека, контроль и вмешательство церкви во все сферы общественной жизни¹.

В других работах Маркс, продолжая раскрывать особенности ислама и его возможности активно вмешиваться в политику, справедливо отмечал фаталистический характер ислама, который способен создавать «сплоченную массу фанатико-мусульман»² и который «ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными»³.

И сегодня в зависимости от особенностей того или иного вероисповедания клерикализм приобретает обнаженный или скрытый, воинствующий или относительно либеральный характер. В самом деле, например, там, где распространены подверженные дисциплине и старой организации религиозные направления (ислам, иудаизм, католицизм и ряд других), существуют и дополнительные возможности для непосредственного, бесцеремонного клерикального втор-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 10.— С. 130—131.

² Там же.— Т. 9.— С. 5.

³ Там же.— Т. 10.— С. 167.

жения в общественно-политическую жизнь. Тут следует учитывать и то, что теологические, догматические установки влияют на само организационное устройство религиозных объединений, стало быть, на формы осуществления духовенством клерикальных действий. Например, по лютеранскому вероучению важнейшим условием спасения души является индивидуальная вера в Иисуса Христа, а не совершение обрядов, чем значительно ослабляется общественный авторитет духовенства (правда, при этом лютеранство рассчитывает на «убежденность» верующих). В отличие от католической церкви лютеранская не является централизованной, в мире существует ряд самостоятельных лютеранских церквей, причем в ряде стран они подчинены светской власти.

Исторически в основу лютеранской церковной организации был положен принцип подчинения церкви светской власти, подтвержденный еще «Аугсбургским религиозным миром» 1555 года в формуле «чья страна, того и религия». Государство считалось источником церковной власти, а церковное управление — соответствующей функцией государственной власти. Воплощение этих идей наглядно можно видеть в англиканской церкви, где прямо утверждается церковное главенство короны. Будучи верховным правителем англиканской церкви, король или королева имеет право назначать епископов, созывать соборы, осуществлять функции высшей апелляционной инстанции по церковным делам и т. д.

Подобные организационные и догматические факторы играют немалую роль в социально-политической практике. Например, объединению широких масс иранского общества под зеленым знаменем ислама в период антишахского движения способствовали такие

обстоятельства, которые обнаруживают ошибочность какой-либо недооценки роли именно шиитского духовенства в этом обществе. Отметим хотя бы то, что шиитский мулла (в отличие от суннитского шейха, обычно назначаемого и оплачиваемого государством) живет за счет добровольных подношений верующих. В мечети или на традиционных собраниях у частных лиц, в которых он участвует, обсуждаются самые различные вопросы, волнующие общину. Таким образом, мулла может быть советчиком своей паствы по самому широкому кругу вопросов.

В американской газете «Нью-Йорк таймс» приводились примечательные данные об особенностях клерикального воздействия шиитского духовенства на современную жизнь иранского общества. Так, шиитское мусульманское духовенство обеспечило себе доминирующую роль в стране, заняв почти все места в парламенте через посредство своей Исламской республиканской партии, которая фактически является единственной политической организацией в стране, и через посредство целого ряда других специфических институтов.

Среди этих последних прежде всего надо назвать пост верховного религиозного вождя, а также сеть мечетей, функционирующих как опора духовенства с первых же дней восстания против шаха. Местные мечети являются «строительными кирпичами» власти и функционируют как эквивалент политического клуба, государственного учреждения, полицейского участка и центра идеологической обработки.

Эти мечети, подчеркивала «Нью-Йорк таймс», обычно увешанные политическими лозунгами, служат чем угодно — начиная от центров по распределению продовольственных талонов до опорных пунктов рай-

онных «комитетов», которые в первые дни революции были комитетами бдительных мусульман, а сейчас осуществляют административные и полицейские функции в каждом из районов города.

Через посредство мечетей осуществлялась вербовка в полувоенную организацию «Стражи исламской революции», выполнявшую роль пехоты священнослужителей. По подсчетам лондонского Института стратегических исследований, численность «стражей революции» определяется примерно в 150 000 человек (что сопоставимо с регулярной армией); у них есть свое собственное министерство¹.

Описанные специфические методы действий мусульманского духовенства можно наблюдать и в других странах Азии и Африки. В исследовании Ахмета Акбара, директора Центра по изучению социальных проблем при Университете Грантс в Пакистане, посвященном взаимоотношениям религии и политики в мусульманском обществе, конкретно на примере одного из районов страны — Вазиристана раскрыт механизм укрепления реального политического авторитета духовенства.

Подъем религиозности, который наблюдается в силу ряда объективных условий (рассмотренных в главе 2 данной работы), искусственно усиливается действиями мулл. Одним из его проявлений в Вазиристане, как пишет А. Акбар, стало ускоренное строительство культовых сооружений, крупнейшим из которых стала мечеть в Ване, стоимость ее достигла 700—800 тысяч рупий. В ее отделке были учтены лучшие традиции мусульманского искусства, и она поражала посетителей своим величием. Завершение

¹ См.: New York Times.—1984.—19 Nov.

строительства мечети еще более усилило авторитет и значение муллы среди населения. Теперь уже, по словам автора, все, даже старики, стали с почтением обращаться к нему за советом. Сочетание религиозного и экономического влияния, которое сосредоточилось в одних руках, привело к тому, что мулла стал играть ведущую политическую роль в районе. И как следствие этого его начали называть «некоронованным королем» Вазиристана. Он стал символизировать некое коллективное единство и честь района. Все его действия, которые, по существу, имели своей целью упрочение его реальной власти, стали рассматривать как героические поступки¹.

В настоящее время влияние мулл в исламском мире значительно возросло. В различных мусульманских государствах все больше появляется деятелей, подобных описанному А. Акбаром мулле из Вазиристана. Своими действиями и растущим авторитетом они представляют определенную опасность для светских и демократических государств, поскольку в определенные периоды политической нестабильности могут поднять широкие народные массы на «священную войну» против кого угодно, используя постулат Корана о необходимости непримиримой борьбы с неверными.

Активная позиция правых мусульманских (как шиитских, так и суннитских) деятелей в странах Азии, Ближнего Востока, Африки приводит нередко к консервативным общественным выступлениям «за возврат к исламскому обществу в соответствии с учением Корана», за замену светских правительств

¹ См.: Akbar A. Religion and Politics in muslim Society. Order and Conflict in Pakistan.— Cambridge, 1983.— P. 86—87.

религиозными во всех странах, где имеются мусульмане — от восточной оконечности азиатского континента до атлантического побережья Африки. Рассматривая эти особенности общественных движений в мусульманских странах, американская газета «Нью-Йорк таймс» приводит свидетельства западных дипломатов в этих странах, раскрывающих трудности противодействия светских кругов клерикальным, ибо «бороться против ислама — это то же самое, что в Соединенных Штатах бороться против материнства или яблочного пирога»¹.

Значительные возможности религиозного воздействия на различные сферы общественной жизни мы видим и в Израиле. Здесь раввинат бдительно наблюдает за сохранением и насаждением в стране устоев иудаизма. Дело доходит до того, что раввинат следит за приготовлением и распродажей продуктов питания, он пытается влиять даже на медицинскую практику (в частности, израильские религиозные партии, ссылаясь на догмы иудаизма, добились принятия закона против пересадки тканей и внутренних органов).

Вмешательство клерикальных кругов Израиля, представители которых входят во все правительства со дня создания государства в мае 1948 года, в общественную жизнь особенно наглядно в их стремлении воспитать еврейскую молодежь в духе религиозного фанатизма и шовинизма, в духе «превосходства» еврейской нации над другими. В данном случае клерикализм уже используется сионистами в интересах империалистической, захватнической политики.

Мы рассмотрели общую схему, основные тради-

¹ New York Times.— 1983.— 18 Oct.

ционные направления взаимопроникновения религии и политики, те обстоятельства, которые влияют как на характер и особенности клерикального вмешательства в общественную жизнь, так и на использование светскими деятелями религиозного фактора в политике.

Механизм вторжения неизменен	Неизменным по существу и общим для всех религиозных направлений во все эпохи и во всех регионах является меха-
-------------------------------------	--

низм использования религиозного фактора в политике, в массовых движениях, принципы его обоснования. Как правило, религиозные деятели прибегают к сходной аргументации и приблизительно одним и тем же приемам. Обычно каждый раз нужное для той или иной религиозной организации решение проблем — экономических, политических, социальных — обосновывается необходимостью сохранить нравственные устои, верным стражем которых и призваны, дескать, быть представители данного религиозного вероисповедания. В принципе это свойственно — с теми или иными нюансами — представителям всех сколько-нибудь развитых религиозных систем, которые подобными аргументами не только защищают свое право на религиозное вмешательство в сугубо мирские социальные вопросы, но и демонстрируют благопристойность, возвышенный смысл, гуманный характер своих действий... Так, в послании, принятом чрезвычайным синодом епископов католической церкви в декабре 1985 года, именно ссылкой на духовность, религиозные таинства обосновывается необходимость «глубоко понять реальность церкви и благодаря этому избегать ложных социологических

или политических толкований церкви». Эта концепция довольно четко была выражена и в обращении папы римского Иоанна Павла II в августе 1980 года к Организации Объединенных Наций. В нем говорилось, что церковь не пытается высказываться по вопросам чисто экономического или технологического характера, поскольку она не претендует на конкретные решения сложных проблем, которые не входят в ее компетенцию. Но церковь неизменно считает своим долгом высказываться по всем вопросам, касающимся положения человека¹. Разумеется, поскольку все в обществе так или иначе связано с положением и деятельностью человека, то и такая, на первый взгляд, либеральная позиция может трактоваться чрезмерно расширительно. В результате объявляется правомерной любая клерикальная деятельность.

Анализируя действия нынешнего ватиканского руководства, орган итальянской компартии «Ринашита» справедливо отмечал, что они ведут «к использованию религиозных принципов в чисто политических целях и к активизации католической церкви во всех районах мира и при всех политических и общественных режимах»².

Эффективность вмешательства католической церкви в политическую борьбу в буржуазных странах можно показать на примере известных событий на Филиппинах в начале 1986 года, которые привели к отставке правительства Маркоса. В данном случае, не затрагивая вопроса о политическом содержании этой позиции, мы раскрываем лишь механизм вмешательства.

¹ См.: La Documentation catholique.— 1980.— 5 oct. P. 858.

² La Rinascita.— 1984.— 25 oct.

Уже 14 февраля 1986 года Конференция католических епископов Филиппин охарактеризовала выборы 7 февраля как «беспрецедентные в истории страны по размаху допущенных в ходе их злоупотреблений». Сессия конференции приняла заявление, в котором говорилось, что минувшие президентские выборы были отмечены «отступлениями от законности», «массовой манипуляцией», «запутыванием избирателей». Конференция высказалась за «развертывание борьбы за справедливость», считая при этом, однако, что имеет в виду мирные ненасильственные формы протеста. Указанное обращение Конференции католических епископов, по оценкам местной печати, явилось выражением политической оппозиции части руководства филиппинской католической церкви политике, проводимой администрацией Ф. Маркоса.

Таким образом, заявление конференции, объединяющей 106 епископов Филиппин, подтвердило намерение руководства католической церкви оказывать серьезное воздействие на развитие внутривнутриполитического процесса вопреки утверждениям кардинала Сина и его ближайшего окружения о «нейтралитете церкви» и ее невмешательстве в борьбу политических сил в стране.

Прикрываясь миссией церкви как охранительницы норм религии и морали, клерикальные концепции утверждают вполне целенаправленную политику, выражают взгляды определенных социальных групп, хотя заявляют при этом о своей позиции защиты всех групп и классов, всего общества.

Упомянем в этой связи настойчиво выдвигаемую в последнее время Ватиканом идею «новой Европы», стоящей над государствами и сплоченной не столько экономическими или политическими интересами,

сколько общими христианскими принципами. В этом духе, например, было выдержано выступление папы перед польскими епископами, состоявшееся в Ченстохове летом 1979 года. Идею «повторной евангелизации» Европы усиленно пропагандируют и средства массовой информации церкви, в том числе ватиканский официальный орган «Оссерваторе Романо». В январе 1986 года газета поместила специальную статью, в которой ратовала за то, чтобы «влиять душу в современную Европу и выковать ее сознание».

В концепции «христианской Европы» рельефно проступает суть клерикальных общественных теорий, стремление церковных деятелей, гипертрофируя функции религии, вмешиваться во внутренние политические дела государств. Этико-социологические утопические прожекты, игнорирующие реальные классовые отношения, исходят из постулата, что все социальные явления и процессы должны опираться на установления, законодателем и гарантом которых предстает церковь.

Пропагандируемые клерикально мыслящими деятелями разных религиозных организаций концепции «высших и неизменных целей» оказываются развенчанными при сопоставлении с действительностью, которая в конечном счете и обуславливает само направление социально-религиозных программ. Взять, скажем, ситуацию в несоциалистических странах. Здесь, если отвлечься от чисто риторических заявлений, правое духовенство практически провозглашает лозунг защиты основ эксплуататорских отношений, существующих социальных институтов и порядков путем использования религии и аппарата церкви, влияние которых стараются усилить сами господствующие классы. Не случайно, как правило, поборни-

ками консервативного клерикализма выступают политики, домогающиеся содействия церкви своей антидемократической платформе и получающие его. Так, клерикальная поддержка была оказана Р. Рейгану во время президентских выборов в США в 1980 году. Согласно приведенным в печати сведениям, политические организации, возглавляемые консервативно-протестантскими проповедниками, действовали заодно с правыми республиканцами и оказали им помощь в обеспечении победы в избирательной кампании.

Еще большее значение приобрели религиозные вопросы во время предвыборной кампании 1984 года в США. Реакционеры-евангелисты из «морального большинства» возносили в церквях хвалу Рейгану. Их лидер Дж. Фолуэлл без обиняков заявлял, что «лишь такие люди, как Рейган, могут остановить наступление коммунистов»¹. Американская газета «Крисчен сайенс монитор» в августе 1984 года привела факты, свидетельствующие о поддержке Рейгана правыми религиозными силами разных вероисповеданий, о широком использовании им религиозных проблем в идеологических и политических целях. В газете отмечалось: «Если бы они были чисто религиозными, они бы не пользовались общей поддержкой католиков, протестантских фундаменталистов и некоторых иудеев-ортодоксов».

Сведения о методах деятельности правых клерикальных организаций, их желании расширить эту деятельность порою просачиваются в буржуазные средства массовой информации. Так, в ноябре 1984 года информационная служба Кокса, действующая в США, поведала о том, что после успешных, по их мнению,

¹ Правда.— 1984.— 27 авг.

усилий привлечь миллионы консервативно настроенных избирателей к голосованию во время выборов президента, лидеры коалиции политических активистов-евангелистов стали готовиться «наводнить бюрократический аппарат христианами».

Американская коалиция борьбы за традиционные идеалы, возглавляемая такими правыми религиозными деятелями, как Джерри Фолуэлл, Джимми Свогарт и Тим Лэхайе, создала с помощью ЭВМ «банк талантов», куда были включены фамилии евангелистов, которые потенциально могли стать сотрудниками государственного аппарата.

Эта коалиция утверждала, что благодаря организованной ею по всей стране регистрации избирателей и привлечению их к голосованию в кампанию за «переизбрание Рейгана» включалось от 6 до 8 миллионов консервативно настроенных избирателей. Теперь те же компьютеры, которые использовались для установления места жительства, организации регистрации и доставки избирателей, придерживающихся консервативных взглядов, на участки, должны будут решать другие задачи.

Подобная политическая деятельность правых религиозных организаций, стремящихся навязать собственную евангелистскую концепцию «христианской нации» федеральному правительству, вызвала тревогу даже у многих буржуазных деятелей. Так, бывший член палаты представителей от штата Алабама Джон Бьюкенен, возглавляющий общественную организацию «Народ за американский путь развития», которая стремится противостоять политической деятельности правых христианских организаций, заявил: «Следует понять, что концепция христианской нации — это весьма важная концепция для правых религиозных

организаций. Я не нахожу, что им свойственны трезвость оценок, высокие моральные качества... У них крайне правая и негативная программа, которая не имеет ничего общего с действительностью».

На протяжении столетий сторонники секуляризма, свободомыслия, демократии неизменно выступают за отделение церкви от государства, за разделение вопросов религии и политики, отвергая при этом взгляды клерикальных, обскурантистских и политически реакционных сил.

**Разные Религиозно-клерикальная пози-
мировоззрения — ция, как правило, связана с не-
разные позиции терпимостью по отношению к
самой возможности отделения**
мирских вопросов от религиозных, в первую очередь в тех случаях, когда это не выгодно церковной организации. Отталкиваясь от идеи о необходимости придания религиозно-нравственного характера всем социальным, в том числе политическим, действиям, клерикальные круги так или иначе добиваются, прикрываясь высокопарными рассуждениями, своего вмешательства в политику.

Знаменательна в этой связи аргументация, использованная в «Послании верующему народу», принятом в декабре 1985 года чрезвычайной сессией епископского синода римско-католической церкви, приуроченной к двадцатилетию завершения Второго Ватиканского собора. Решение всех животрепещущих проблем, лежащих сегодня тяжким бременем на человечестве, возможно в том случае, если не забывать, что «человек создан ради любви к богу». Для этого человеку нужно «обновлять свое сердце» и тем самым идти по пути «к цивилизации общности, со-

лидарности и любви — единственной цивилизации, достойной человека». И, разумеется, необходима широкая социальная деятельность церкви, чтобы совместно «добиваться воплощения в жизнь этой цивилизации любви, которую бог предназначил для человечества»...

Многие современные буржуазные трактовки взаимоотношения религии и политики, церкви и государства значительно отличаются от тех, которыми пользовались идеологи восходящей буржуазии в борьбе против феодализма в XVIII—XIX веках, сопровождаемой резкой критикой политики церкви как опоры феодального строя. Отделение церкви от государства, одно из требований буржуазных революций, на деле не было последовательно осуществлено в капиталистических странах. Победившая буржуазия была заинтересована не только в сохранении религии, но и в прокапиталистической политике церковных учреждений. После поражения феодализма и победы капитализма церковь — ее догматика, организация, политика — видоизменились в новых условиях в соответствии с нуждами и интересами нового строя; даже в тех буржуазных странах, где церковь формально отделена от государства, церковные учреждения стали в основном проводить политику защиты главных устоев буржуазного общества и борьбы с социализмом.

Соответственно буржуазное понимание свободы совести стало трактоваться как свобода религии, а не совести, то есть пониматься как право исповедовать любую религию. Подлинная свобода совести, предусматривающая не только право свободного выбора религии, но и право не исповедовать никакой религии и активно утверждать материалистическое

миропонимание, осуществлять все гражданские и политические действия без обращения к религии, в капиталистическом мире, по сути, отсутствует и, уж во всяком случае, не поощряется.

Церковь получает привилегии в деле воспитания и обучения молодежи, в совершении гражданской обрядности, а в ряде случаев в социально-политических институтах. Она нередко занимается финансовой, предпринимательской деятельностью, пользуется материальной поддержкой власть имущих. Буржуазии выгодно получать для своих политических действий благословение, своеобразную «санкцию» религиозных организаций. В таком случае буржуазная политика в глазах широкого общественного мнения может выглядеть более респектабельной. Не случайно стоит тем или иным звеньям религиозных организаций, выражающих взгляды масс трудящихся верующих, начать осуществлять политику защиты их интересов, как буржуазия вместе с правым церковным руководством обрушиваются на эти «мятежные» религиозные организации.

Для понимания многих существенных характеристик буржуазного толкования взаимоотношения религии и политики обратимся к одной изданной в 1984 году в США книге, в которой довольно обстоятельно раскрываются как механизм использования в наши дни «религии в политических целях и политики в делах религиозных», так и современный, гибкий — искомый, по мнению автора, — вариант их переплетения.

Книга носит название «Бездуховное общество. Религия и демократия в Америке» и написана Ричардом Джоном Нейхаусом — директором американско-

го Центра по изучению проблем религии и общества, редактором журнала «Лютеран форум».

В «Обращении к читателю» Нейхаус подчеркивает, что его книга посвящена анализу «религиозной политики и политической религии». «Политика и религия,— пишет он,— это разные области, и понятно стремление многих к тому, чтобы они оставались как можно более разделенными. Но они постоянно смыкаются и переплетаются друг с другом. В этом нет ничего нового. Вполне возможно, что так было во всех обществах»¹. Однако автор обеспокоен тем, что укрепляется «идеология секуляризма», что появился такой феномен, как «бездуховное общество», то есть такое, которое «стремится исключить из общественной жизни религию и основанные на ее постулатах ценности». Возможностями нейтрализации секуляристских идей, считает автор, обладает появившееся в 80-х годах религиозное новое правое движение. «Религиозное новое правое движение» выросло на основе «нового течения» в американской политике и культуре; оно стремится объединить все силы вокруг так называемых «моральных принципов» и опираться на «моральное большинство», охватывающее «не только христиан, но и иудеев и даже неверующих, лишь бы они придерживались «моральной повестки дня» новых правых».

Выдвинувшееся на первый план «религиозное новое правое движение», говорится в книге,— наследник фундаментализма, который видел в Библии конкретные ответы на все жизненные ситуации. Воскрешение фундаментализма, появившегося после «полу-

¹ Neuhaus R. The Naked public Square. Religion and Democracy in America.— Michigan, 1984.— P. VII.

вековой ссылки» на политической сцене в связи с общим поправлением политики и культуры в США, как считает автор, фактически знаменует отход от реальной жизни и в то же время неизбежно порождает фанатизм. «Отсюда их одержимость, неприятие критики, отсутствие гибкости и, как отражение этого, все эти качества в теперешней политике и культуре Америки, где все больше ощущается влияние прямого наследника реакционного фундаментализма — «религиозного нового правого движения»¹.

Нейхаус подробно исследует взаимоотношения религии, культуры и политики в США от первых пуритан, евангелистов, отрицающих роль религии в общественной жизни страны, до возникновения «религиозного нового правого движения». Автор решительно выступает против стремления оторвать политику от религии, стремится представить как «бездуховных людей» сторонников секуляризации. Однако он считает, что страхи сторонников секуляризации в значительной степени подогреваются и действиями «религиозного нового правого движения» — духовного отражения теперешней реакционной политики правительства США. Для «религиозных новых правых» Америка сейчас — это «стартовая площадка» для эвангелизации всего мира. Автор подчеркивает агрессивность этих «мятежников под эгидой власти», постоянно голосующих за увеличение военного бюджета.

Учитывая все политические и идейные особенности современности, автор хочет придерживаться более гибкой политики: «Абсолютная секуляризация общества и государства так же нежелательна и опас-

¹ Neuhau s R. The Naked publik Square. Religion and Democracy in America.— Michigan, 1984.— P. 16.

на, как и «религиозация» его». Нейхаус за более тесное смыкание религии и общества, но в более гибких и, как ему кажется, реалистичных формах.

Рассмотренная книга — лишь один из типичных примеров поисков более современных, утонченных форм связи религии и политики, позволяющих осуществлять «либерально-демократическую» политику класса буржуазии.

Социалистическое общество впервые в истории последовательно проводит отделение государственных дел от религиозных, осуществляет демократическое требование свободы совести, на деле решает проблему отделения церкви от государства и школы от церкви. Еще в 1905 году в статье «Социализм и религия» В. И. Ленин, развивая взгляды основоположников марксизма по этим вопросам, сформулировал политику пролетарского государства в отношении религии и церкви. Требуя полного отделения церкви от государства, отмены всяких праволишений, связанных с вероисповеданием, он писал: «Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью... Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников. Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости у государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви...»¹

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 143—144.

На последовательное осуществление этих требований были направлены уже первые декреты молодой Советской власти. Среди них отметим, например, объявление всех земель, в том числе церковных и монастырских, всенародным достоянием, что подрывало экономическую мощь церкви. Все граждане безотносительно к их мировоззренческим взглядам уравнивались в правах. Каждый гражданин отныне имел право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, быть атеистом. Ведение актов гражданского состояния (регистрация браков, рождений, смерти) передавалось исключительно гражданским властям. Школа отделялась от церкви, обучение религии разрешалось гражданам только частным образом. В новом обществе государство не нуждается в услугах церкви, в ее поддержке. Со своей стороны государство не оказывает какой-либо поддержки (материальной, юридической, денежной и т. д.) церкви.

Подобные правовые акты Советского государства ознаменовали реальное утверждение свободы совести, положили конец многовековому насилию над совестью человека, возможности использовать религиозные убеждения в чьих-либо политических целях.

Подлинно демократическая политика социалистического государства по отношению к религии и церкви основана на диалектико-материалистическом учении, которое считает, что невозможно связывать решение массовой духовно-идеологической проблемы с применением какого бы то ни было принуждения, административного воздействия. Достаточно отметить тот факт, что впервые в истории цивилизации при социализме не только удалось на деле осуществить отделение вопросов религии и церкви от государства; более того, во внутреннюю деятельность религиоз-

ных организаций, поскольку это касается собственно религиозных вопросов, никто не вправе вмешиваться. Каждый может исповедовать любую конфессию или придерживаться атеистических взглядов, сохраняя при этом все права и обязанности гражданина своей страны, не испытывая никакого социально-политического насилия. Статья 52 Конституции СССР, принятой в октябре 1977 года, гласит: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещено.

Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви».

Подобная демократическая политика в сфере религии зиждется на научном, материалистическом объяснении источников, сущности и функции религиозных верований, понимании того, что они имеют объективную, конкретно-историческую основу для своего существования: отсюда следуют действия в отношении религии и ее носителей, включающие реальную перестройку общественных отношений, порождающих религию, и разъяснительную, воспитательную работу среди верующих, создание таких условий, чтобы у людей не было потребности обращаться к религиозным иллюзиям.

Основы этой политики вытекают из самой природы диалектико-материалистического учения. Они, пожалуй, ярче всего раскрыты Фридрихом Энгельсом в полемике с берлинским приват-доцентом Евгением Дюрингом — претенциозным создателем реакционно-утопической «системы».

Мелкобуржуазный идеолог Дюринг был шумлив и «рреволюционен». В конституции его государства будущего значилось: «В свободном обществе не должно быть никакого культа, ибо каждый из его членов стоит выше первобытного детского представления о том, что позади природы или над ней обитают такие существа, на которые можно воздействовать жертвами или молитвами». Он предполагал осуществить соответствующие «решительные» меры: «Правильно понятая социалитарная система должна поэтому... упразднить все аксессуары духовного колдовства и, следовательно, все существенные элементы культа». Иначе говоря, религия воспрещалась.

В борьбе против дюрингианского авантюризма. беспочвенного и вредного, Энгельс развивает диалектико-материалистическую концепцию, разъясняя, что всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных. В начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения. В классово-антагонистическом обществе важнейшим источником религиозности выступают тяготы эксплуатации, отчуждения, социальный и национальный гнет.

Поскольку глубинные причины религиозности — объективные, прежде всего социальные, то для их преодоления необходимо общественное действие. «И когда это действие будет совершено, когда общество, взяв во владение всю совокупность средств производства и планомерно управляя ими, освободит этим

путем себя и всех своих членов от того рабства, в котором ныне их держат ими же самими произведенные, но противостоящие им, в качестве непреодолимой чуждой силы, средства производства, когда, следовательно, человек будет не только предполагать, но и располагать,—лишь тогда исчезнет последняя чуждая сила, которая до сих пор еще отражается в религии, а вместе с тем исчезнет и само религиозное отражение, по той простой причине, что тогда уже нечего будет отражать.

Но г-н Дюринг не расположен ждать, пока религия умрет своей естественной смертью. Он поступает основательнее. Он перебисмаркивает самого Бисмарка: он декретирует еще более строгие майские законы не только против католицизма, но и против всякой религии вообще; он натравливает своих жандармов будущего на религию и помогает ей, таким образом, увенчать себя ореолом мученичества и тем самым продлить свое существование»¹.

Практика реального социализма доказала всю правомерность предостережений и положительных заветов основоположников марксизма, всесторонне развитых В. И. Лениным, который любым попыткам «полицейской травли» религии противопоставлял гигантскую терпеливую работу по повышению культурного уровня населения, воспитанию их в диалектико-материалистическом духе, вовлечению в активную деятельность по перестройке старого мира на коллективистских началах. Так, именно следование принципам марксистско-ленинской политики по религиозному вопросу обусловило то, что в такой стране,

¹ Маркс К., Энгельс Ф.—Соч.—Т. 20.—С. 330.

как Россия, в основном крестьянской, с большой массой неграмотного забитого населения, новая, Советская власть не столкнулась в сколько-нибудь больших масштабах с контрреволюционной Вандеей, с политической оппозицией под религиозным флагом. С упрочением позиций социализма согласно духу и букве советского законодательства религиозные объединения, создаваемые верующими, не вмешивались в государственные дела, так же как государственные органы, предоставляя религиозно-церковным организациям все необходимые возможности для отправления религиозных культов, не вмешиваются в религиозную жизнь.

Последовательно отделив церковь от государства, все же на практике, на наш взгляд, видимо, невозможно до конца реализовать отделение всех религиозных вопросов от политики, пока сосуществуют религия и политика. Даже в условиях социалистической демократии, при которой исключается использование государственными органами религии в политических целях, перекрывается канал реакционного клерикального вмешательства конфессиональных деятелей в несвойственные религии сферы, все же наблюдаются определенные политические действия религиозных организаций: так, духовенство, выражающее настроения верующих, участвует в общедемократических движениях, в частности в борьбе за мир. Далее, и самое главное, религиозная проповедь по собственно религиозно-моральным вопросам, касающаяся воспитания верующих, их жизненных установок, мировоззрения, быта, культурного уровня, разумеется, в конечном счете так или иначе соприкасается с политикой.

Со всей определенностью отметим, что при марк-

систско-ленинском подходе к рассмотрению религиозного вопроса подразумевается, что его невозможно изучать вне политики, вне его воздействия на практические действия масс; при этом, как указывал В. И. Ленин, не следует выпячивать этот вопрос на первое, отнюдь ему не принадлежащее, место. Марксисты неизменно отличают главное от производного; основное — решение экономических, социально-политических проблем, реальная активность народных масс в самых разных сферах общественной жизни. Подменять их религиозными вопросами — это значит не только идти на поводу у тех, кто хотел бы постоянно будоражить и беречь религиозные вопросы, но и на деле отдалять решение главных, определяющих вопросов. Ленин подчеркивал, что «марксист должен быть материалистом, т. е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т. е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей на деле и воспитывающей массы больше всего и лучшего всего»¹.

Отстаивая и широко пропагандируя сугубо идейными, не оскорбляющими чувств верующих средствами свое научно-материалистическое миропонимание, марксисты-ленинцы стремятся, чтобы это не мешало достижению основных политических целей, в которых заинтересованы все трудящиеся безотносительно к их мировоззренческим взглядам. В свое время Энгельс ставил в вину бланкистам неумение понять, что только классовая борьба рабочих масс, все-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 421.

сторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную практику, в состоянии на деле освободить угнетенные массы от религии, тогда как «провозглашение политической задачей рабочей партии войны с религией есть анархическая фраза»¹.

В выступлениях В. И. Ленина, в политике КПСС — как до революции, так и в условиях социализма, вплоть до наших дней, — неизменно проглядывается одна политическая линия. Четко раскрыт ее смысл в новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии. В ней говорится, что «выступая за неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести, партия осуждает попытки использовать религию в ущерб интересам общества и личности. Важнейшая составная часть атеистического воспитания — повышение трудовой и общественной активности людей, их просвещение, широкое распространение новых советских обрядов и обычаев»².

Главное для марксиста-ленинца — это создание таких условий, при которых устранены экономические, материальные, социально-политические и идеологические предпосылки религиозного удвоения мира, что и сделает в конечном счете невозможным любое активное участие религиозных деятелей в мирских сферах, в том числе и в политике.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 17. — С. 416.

² Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986. — С. 165.

Глава 2

Поиски новых утонченных приемов

Сегодня можно наблюдать немало новых обстоятельств, которые наряду с традиционными факторами характеризуют практику современных политических движений, в той или иной форме связанных с религией. Они, разумеется, не однообразны, а зависят от особенностей региона и конфессии. Поэтому, рассматривая роль религиозного фактора в политике, неминуемо следует раскрывать конкретные особенности, которые ему свойственны именно в нашу эпоху, в данном регионе, в данном вероисповедании, особенности современного реакционного клерикализма и мер по его нейтрализации.

При таком подходе любые научные исследования немыслимы без рассмотрения как нынешних форм кризиса религии, размывания ее традиционных позиций, так и новых источников религиозности в современном мире, новых форм модернизации в идеологии и политике церковных организаций, без учета новых факторов политического и социального порядка, действующих во всех регионах, особенно в развивающихся странах, и влияющих на активизацию здесь религии, но не связанных внутренне с ней. Наконец, сегодня невозможно абстрагироваться от наличия и противоборства двух социально-политических систем — социализма и капитализма. Упрочение позиции мирового социализма, дальнейшее развертыва-

ние классового и национально-освободительного движения, массовых демократических движений значительно воздействуют на политику религиозных организаций и движений.

Понять нынешние особенности взаимодействия религии и политики, участия широких масс верующих в социально-политических движениях невозможно без учета того, что ныне большую злободневность приобрели общечеловеческие проблемы, которые так или иначе касаются всех людей (безотносительно к тому — верующие они или атеисты) и которые способствуют активизации религиозных движений, их непосредственному и заинтересованному обращению к политике. Речь идет в первую очередь о термоядерном оружии и других средствах массового уничтожения, об угрозе мировой войны, чреватой колоссальными людскими потерями и даже гибелью человеческой цивилизации, равно как об опасностях экологического кризиса, о нехватке на планете пресной воды, свежего воздуха, зеленых массивов и т. д.

Много нового вносит в образ жизни всех народов, в быт, сознание, ритм жизни каждого человека и развертывающаяся научно-техническая революция, что придает свои особенности возможности распространения религии, ее использования в политических целях.

Как избежать Видимо, нет необходимости подробно распространяться и доказывать простую истину: церковь, религиозные организации могут играть тем более весомую роль в политике, чем больше у них последователей, чем больше верующих следует их наставлениям так же и в сугубо мирских сферах. Не

допустить резкого уменьшения числа последователей, не потерять социально-политического контроля над теми, кто так или иначе связан с религией,— это вопрос вопросов для всех современных религиозных организаций. Увеличиваются или уменьшаются в наше время возможности клерикального вмешательства в общественную жизнь? Тут не может быть однозначного ответа, ибо сталкиваемся с противоречивыми тенденциями. Наряду с активизацией религии и церкви все же в общем в обширных регионах планеты под натиском современной цивилизации наблюдается ослабление их позиций. О религиозном кризисе, его формах, размерах в тех или иных регионах существует большая — марксистская и буржуазная — литература, об этих тенденциях свидетельствуют статистические данные, материалы опросов, социологических исследований, признания самих конфессиональных деятелей.

Особенно ощутимо эти процессы в несоциалистической части планеты наблюдаются в развитых капиталистических странах; проявляются они и в прямом отходе от религии, и в уменьшении количества отбрасываемых обрядов, увеличении нехватки церковнослужителей, и в расширении фактического отхода верующих от предписаний религиозной морали, догматики и т. д.

Например, характеризуя положение церкви во Франции в начале 80-х годов, французский епископ Пупар, выступая с лекциями в США, признал, что в его стране все шире круг людей, подвергающих сомнению религиозные ценности, снижается посещаемость церковных служб, резко сокращается количество религиозных браков, растет неверие, особенно среди молодежи. Пупар приводит следующие данные

о религиозной ситуации во Франции на 1980 год: из 80 процентов считающихся католиками французов лишь 15 процентов регулярно посещают церковь, 25 процентов это делают от случая к случаю, а 45 процентов вообще отказываются от церковных обрядов. Вывод довольно выразителен: «Создается впечатление, что эпидемия неверия медленно, но верно побеждает»¹.

По свидетельству буржуазной печати, эти безотрадные для церкви процессы со временем все усугубляются. В 1981 году уже только 79 процентов французов считали себя католиками, а из них лишь 13 процентов посещали воскресную мессу².

Аналогичная картина наблюдается в этой стране в отношении исполнения церковных обрядов. Если в 1958 году девять из десяти новорожденных подвергались крещению по церковному обряду, то с 1980-го — только шесть из десяти.

В 1963 году венчались в церкви 80 процентов новобрачных, а в 1981 году число желающих оформить церковный брак составило 61 процент. В последнее время все меньше католиков хотят исповедоваться. Отметим, кстати, что традиционно в католицизме (как и в православии) таинство исповеди широко использовалось не только как источник наживы, но и для социально-политического реакционного давления на верующих. Зная благодаря исповеди о действиях и даже помыслах верующих, церковники нарушали тайну исповеди и доносили властям о тех, кто представлял для них опасность, использовали это таин-

¹ La Documentation catholique. — 1980. — 7—21 nov. — P. 832.

² См.: Le Monde. — 1985. — 17—18 nov.

ство для борьбы с революционным движением и свободомыслием.

В той же Франции в 1983 году 70 процентов верующих отказываются от исповеди, в то время как в 1952 году отвергали исповедь лишь 37 процентов верующих¹. Вообще можно констатировать, что само причисление себя многими гражданами развитых буржуазных стран к той или иной церкви осуществляется по привычке, согласно традиции, однако посещать церковь, выполнять обряды, тем более следовать ее предписаниям политического характера большинство не намерено.

Аналогичные процессы можно наблюдать и в Португалии, где на протяжении долгой истории церковь выступала одним из главных компонентов в структуре общества. Однако, несмотря на то что католическая церковь продолжает сохранять огромное влияние, клерикальная иерархия в последние годы все чаще жалуется на «дехристианизацию» страны, особенно молодого поколения, промышленных рабочих, деятелей культуры и преподавателей высших учебных заведений.

Наибольшим влиянием церковь традиционно пользуется на консервативном севере страны, а также в автономных областях — на острове Мадейра и Азорском архипелаге. На юге континентальной части Португалии посещаемость церквей неуклонно уменьшается.

Разительные данные были получены в 1985 году в результате одного из опросов населения. Если в 60—70-х годах более 90 процентов опрошенных португальцев считали себя верующими-католиками, то в

¹ См.: Le Monde.— 1985.— 17—18 nov.

1985 году — 74 процента, в Лисабоне же лишь каждый третий житель заявил, что верит в бога. При этом даже верующие менее строго следуют канонам религиозной морали. Только 33 процента католиков регулярно посещают церковь.

Опрос показал, что среди молодых португальцев в возрасте 15—24 лет число верующих резко сокращается в обратной пропорции от уровня образования. Если на севере и в центральной части страны верующими себя считают 44,5 процента этой категории населения, то в Лисабоне и южной провинции Алентежу — всего 13—16 процентов.

Такое положение вызывает нескрываемую тревогу португальских церковников, которые ищут пути популяризации религии и улучшения своего социально-политического положения. Проводятся опросы населения с целью модернизации политики церкви, чтобы сделать ее более привлекательной, прежде всего для молодежи. Церковники упорно добиваются от правительства разрешения создать собственный телевизионный канал, нарушив тем самым монополию государства в области телевидения.

По мере ухудшения социально-экономического положения трудящихся Португалии в результате политики «жесткой экономии» высшее духовенство все активнее стремится выступать с позиции защитника интересов простых португальцев. В проповедях раздается критика в адрес сильных мира сего, которых обвиняют в эгоизме, равнодушии к проблемам беднейших слоев населения и даже в попустительстве коррупции и т. д.

Подбиваются позиции церкви и в Италии. В апреле 1985 года газета «Республика» опубликовала данные опроса, проведенного в стране, из которого мож-

но сделать интересные выводы, касающиеся положения церкви. Например, обратимся к данным о посещаемости церкви. Оказалось, что в Италии, являющейся некогда «оплотом» папства, у католической церкви имеется «аудитория», куда входит примерно 30 процентов населения.

Была опрошена довольно большая группа жителей разных районов Италии, различающихся по возрасту, полу, экономическому положению, политическим взглядам и т. д., прежде всего спрашивали, посещают ли эти люди церковь, бывают ли они на месте и на других службах. Выяснилось, что 30,8 процента итальянцев ходят в церковь регулярно каждое воскресенье или почти каждое воскресенье; преобладают женщины (36,7 процента), а не мужчины (24,8 процента); в основном это люди старшего возраста (41,4 процента), а не молодежь (23,6 процента); преимущественно бедные люди (30,9 процента), а не богатые (22 процента); в основном это жители севера (35,7 процента), а не юга (27,1 процента).

В ФРГ также значительно снизилась посещаемость церквей, например воскресной мессы с 48,4 процента в 1955 году до 30 процентов в 1978 году. В городах же лишь 10 процентов католиков посещают мессу¹.

В той или иной мере затрагивает этот процесс и развивающиеся страны. Летом 1983 года в Конго празднование 100-летия миссионерства в этой стране проводилось под лозунгом «обновления» местной католической церкви. Необходимость подобного «обновления», по свидетельству конголезской печати, была

¹ См.: Informations catholiques internationales.— Paris, 1980.— N 557.— P. 36.

вызвана «кризисом доверия» в отношении церкви и значительным отходом от веры населения, в первую очередь молодежи. По свидетельству газеты «Смэн африкэн», архиепископ Бразавиля Бартеlemi Батанту с беспокойством говорил, что «для многих вера в бога, ведение христианского образа жизни становится бесполезным, ненужным делом. Мы присутствуем при рождении поколения... безразличного к вере».

Именно подобные процессы вносят существенные коррективы в политику церкви в странах Азии и Африки. В книге секретаря секретариата по делам неверующих и нехристианских религий Ватикана М. Дзаго «Церковь в сегодняшней Азии» со знанием дела говорится об изменении, например, характера миссионерства. Если ранее миссионерской деятельностью в Азии занимались в основном выходцы из европейских стран, то теперь, по свидетельству Дзаго, основной контингент католических миссионеров составляют представители местных христианских церквей. Менее догматичной стала и сама деятельность миссионеров. Ныне с целью более успешного привлечения неофитов в лоно католической церкви миссионерам разрешается использовать в своих проповедях элементы местных религий и культов.

Важные сдвиги произошли и в религиозном образовании. Они выразились в попытках приспособить катехизисы к условиям тех стран или местностей, население которых становится объектом евангелизации. В 1971 году этот подход был официально узаконен на II международном катехизическом конгрессе. В его решениях подчеркивалось, что «традиционный подход» в процессе обучения заповедям христианской религии более не годится для «нового азиатского человека» и катехизис должен представлять собой такой учебник,

который следует создавать, тщательно учитывая «религиозное и культурное наследие народов, подлежащих евангелизации», реальные материальные условия существования, а также традиции и обычаи их жизни¹.

Вопросами возможного противодействия распространению безверия, безразличного отношения к религии вынуждены серьезно заниматься руководители религиозных организаций. В Ватикане создан специальный секретариат по делам неверующих, который ведет весьма активную деятельность. Так, в марте 1985 года в Ватикане проходила двадцатая ассамблея секретариата по делам неверующих. Газета «Оссерваторе Романо» сообщила, что предварительно руководителями секретариата были разосланы анкеты епископским конференциям всего мира, католическим университетам и религиозным организациям.

В докладе на тему «1965—1985 годы: 20 лет деятельности секретариата по делам неверующих, его настоящее и его перспективы на будущее» заместитель председателя секретариата по делам неверующих Поль Пупар рассмотрел содержание полученных ответов и пришел к выводу, что «верующим брошен новый вызов: равнодушие к религии и практическое неверие»².

В работе ассамблеи участвовали представители всех континентов. В повестку дня были включены доклады об атеизме, неверии, равнодушии к религии, о причинах и формах этих явлений и др. На конференции констатировалось, что в странах Западной Европы все большее распространение получает прак-

¹ См.: Z a g o M. La Chiesa in Asia oggi.— Bologna, 1983.— P. 74.

² L'Osservatore Romano.— 1985.— 25 mar.

тический атеизм, одной из основных характеристик которого является утрата религиозного чувства и образ жизни, чрезмерно проникнутый мирскими интересами. Это влечет за собой равнодушие к религии, которое, бесспорно, является самой неотложной проблемой, стоящей перед церковью в настоящее время.

Ныне появляются довольно обстоятельные работы буржуазных — светских и религиозных — авторов, которые пытаются как-то всерьез разобраться в глубинных причинах современного религиозного кризиса. Интерес представляет в этой связи исследование специалиста по современной теологии Марио Куминетти. В книге «Утрата веры католиками в Италии 1955—1980 гг.» он видит причины кризиса веры во влиянии «радикальных перемен», из которых самой крупной, по мнению Куминетти, является «превращение страны крестьян в страну рабочих и занятых в сфере услуг»¹. Индустриализация вызвала массовую миграцию из деревни в город, с Юга на Север, со всеми вытекающими отсюда социальными, культурными и политическими последствиями. Это привело к растворению «старой крестьянской культуры», ранее тесно связанной с католическим миром. Автор учитывает и то, что распространение школьного образования, развитие телевидения способствовали подрыву позиций старой католической культуры и формированию секуляризированного образа мышления. Все это привело к тому, что в Италии постепенно началось «сотрудничество сил, еще вчера считавших чуждыми и враждебными друг друга»².

¹ Cuminetti M. Il Dissenso cattolico in Italia 1955—1980.— Milano 1983.— P. 71.

² Ibid.— P. 73.

Постепенное распространение светских представлений, новых традиций, исключаящих клерикализм, как и ряд других подобных обстоятельств, сделали возможными последние договоренности между Ватиканом и Италией. Даже в такой традиционной католической стране, как Италия, ныне — в середине 80-х годов — были вынуждены изъять из конституции многие клерикальные положения, касающиеся прав гражданина Итальянской республики, в частности существовавшее ранее открытое признание господствующего положения католицизма и ущемления прав неверующей части населения.

В Риме 18 февраля 1984 года председателем совета министров Италии Б. Кракси и государственным секретарем Ватикана А. Казароли было подписано соглашение, по существу пересмотревшее латеранские договоры, регулирующие отношения между двумя государствами. После обмена грамотами о ратификации в июне 1985 года это соглашение обрело юридическую силу международного договора. Речь идет о новом «конкордате», который существенно отличается от устаревшего договора, заключенного еще во времена фашистской диктатуры в Италии — в 1929 году. Как подчеркивала газета «Унита», «устанавливается иная система отношений между Италией и католической церковью, которая отражает глубокие изменения, происшедшие в итальянском обществе»¹.

Новый «конкордат», в котором пересматривается ряд положений латеранских договоров, отменяет, в частности, признание римско-католической религии «единственной государственной религией» Италии. Отныне преподавание религиозных дисциплин в шко-

¹ L'Unità.— 1984.— 18 feb.

лах будет не обязательным, а факультативным. Пересматриваются и многие другие нормы, в том числе принципы финансовых и юридических отношений между сторонами. Кроме того, отменяется статус Рима как «священного города», согласно которому в свое время были официально запрещены постановки спектаклей, продажа книг и показ кинофильмов, способных, по мнению Ватикана, «нанести ущерб католицизму».

Новый документ рассматривается в левых кругах Италии как крупная победа всех демократических сил. Подобные факты весьма знаменательны, тем не менее нельзя сбрасывать со счетов и другую тенденцию — активизацию религии, особенно клерикальных сил, в современном мире, определенное усиление их роли в массовых движениях.

Модернизация Реалистическое понимание со-
в центре внимания временных взаимоотношений
религии и политики и массовых
движений может быть достигнуто лишь с учетом той основательной модернизации религиозных систем, которая наблюдается в наши дни и которая приобретает разительный — как по своей широте, так и основательности — характер.

В марксистской литературе серьезно обоснована и раскрыта определяющая причина того, что церковники разных направлений прибегают к модернизации религии. Это — социальный и научный прогресс нашего века, успехи реального социализма, подъем классового и общедемократического, национально-освободительного движения, которые вызывают интенсивный процесс обесценения религии, ослабления ее традиционного воздействия на верующих. Пози-

ции религии подтачиваются социальным пробуждением широких масс, в том числе верующих, участием их в активной деятельности по переустройству мира на справедливых началах.

Свою лепту в развертывание этого процесса внесла и занимаемая на протяжении десятилетий открыто реакционная позиция правых руководителей ряда религиозных организаций по злободневным социально-политическим вопросам. Так, если взять развитые капиталистические страны, где большое распространение имеют христианские вероисповедания, то никогда еще со времени возникновения христианства столь отчетливо не проявлялась противоположность интересов народа официальным установкам церквей. Достаточно отметить уже то, что на протяжении многих предшествующих десятилетий социальные и политические выступления рабочего класса, трудящихся в защиту своих насущных интересов не только не «санкционировались» церковью, но и находились в прямом противоречии с социальной доктриной, политическими теориями и практикой католической, православной и протестантских организаций. Это приводило к последовательному нарастанию противоречий и в итоге — к неизбежному разрыву с традиционными установками церквей.

Важным фактором для правильного понимания современных особенностей проблемы взаимосвязи религии и политики является и то, что в самом сознании верующих — как показывают проведенные в капиталистических странах конкретные исследования — ныне превалируют идеи социально-политического характера. Типичны опубликованные несколько лет назад во французской католической газете «Круа» результаты социологического исследования, из которо-

го явствует, что абсолютное большинство верующих в этой стране в первую очередь озабочены вопросами социальной справедливости и ростом социального неравенства¹. Проводимые в последнее время буржуазными социологами исследования раскрывают прогрессирующую «детеологизацию» религиозных категорий, в содержании которых начинают преобладать реальные земные социально-политические ценности.

Ряд публикаций буржуазных и религиозных авторов по этим вопросам показывает, что нередко и церковнослужители (особенно молодые) под воздействием настроений масс верующих предпочитают осуществлять конкретные действия, как-то смягчающие те или иные политические и социальные невзгоды людей, чем довольствоваться общей, мало к чему обязывающей религиозной проповедью². Именно поэтому стоит тем или иным церковным деятелям обратиться к злободневным светским вопросам — экономического кризиса или атомной угрозы, расизма или иммиграции, — как это встречает значительно больший отклик, чем сугубо богословские рассуждения о морали, личном спасении и т. д.

Указанные тенденции рельефно и в больших масштабах обнаруживаются, разумеется, в массовом религиозном сознании, которое, однако, постепенно воздействует и на церковную идеологию. В результате это не может не влиять и на политическую практику, на характер социально-религиозных движений, не говоря уж о том, что изменяется и само существо ряда концепций и взглядов. Например, покор-

¹ См.: La Croix.— 1977.— 17 oct.

² См.: Le Monde.— 1985.— 17—18 nov.

ность, считавшаяся ранее первой добродетелью верующего, уступает место стремлению к активной деятельности, ответственности перед нынешним и будущими поколениями.

Новое содержание религиозного сознания верующих вынуждены учитывать все религиозные направления и давать, в свою очередь, новые официальные трактовки традиционных идей. Так, церкви разных направлений всячески стараются более энергично показывать свою приверженность идеям справедливости, мира, освобождения от зла личного и коллективного. Все более явными становятся попытки сторонников обновления религиозной доктрины связать ее с общечеловеческими, гуманистическими устремлениями, земными ценностями и надеждами. В результате, как им представляется, она могла бы иметь иное звучание, близкое к думам, запросам простых людей, трудящихся масс.

Любопытные данные о деятельности священников, резко критикующих традиционную консервативную политику церкви, можно почерпнуть из буржуазной печати. Так, итальянская газета «Джорнале» в середине сентября 1984 года поместила статью о втором общенациональном конгрессе организации «Вокацио» («Призвание»), которая объединяет несколько сот не согласных с официальной церковью «мятежных» священников (в их числе женатые священники, сторонники обновленного подхода к догматике и политике церкви).

Один из организаторов этого движения, Барбаини, ранее преподавал в миланском богословском университете, принимал участие в подготовительных работах к Второму ватиканскому собору. Оставив священнический сан, считая церковную иерархию инст-

рументом подавления, он начал битву за «освобождение».

В салоне римской гостиницы, где собрались «священники-критики» (они сами так себя называют), говорилось о том, что эта организация — не просто движение женатых священников. Она включает людей, не желающих принимать авторитарные системы и верящих «в иную церковь, в церковь бедняков...». Участники конгресса собирали подписи в поддержку бразильского священника Леонардо Боффы, который теоретически разрабатывает теологию освобождения (о ней речь пойдет позже), находящуюся в резком противоречии с линией церкви.

На конгрессе приводились следующие цифры: в Италии число священников, сложивших с себя сан по тем или иным причинам, составляет, по некоторым оценкам, от 8 до 10 тысяч, в Конгрегации по вопросам вероучения рассматривается около 5700 заявлений священников с просьбой освободить их от обета безбрачия.

Но почему же столько священнослужителей и монахинь покидают церковь? Часто поступают так, писала газета «Джорнале», потому, что хотят жить с любимым человеком (насчитывается около 6 тысяч женатых священников); есть среди них и такие, которые критикуют догматические установки (например, женоненавистническую позицию церкви, которая осуждает любое проявление сексуальности и восхваляет целомудрие); но есть и такие, которые покидают церковь по социальным, политическим мотивам.

Разумеется, выступления за обновление традиционной догматики и политики, за новый гибкий подход в социальном вопросе происходят в обстановке

противоборства различных тенденций в каждой церковной организации. В частности, такую картину можно было наблюдать на организованном в апреле 1985 года в Лорето по инициативе итальянской церкви большом коллоквиуме на тему «Христианское примирение и сообщество людей». В работе коллоквиума участвовало 2600 приглашенных, среди них епископы, священники, миряне и представители католических движений.

Коллоквиум был открыт докладом богослова Бруно Форте, особо подчеркнувшего в своем выступлении отношение церкви к политике. «Христианское слово,— сказал, отстаивая гибкий, утонченный подход, Форте,— нельзя отождествить ни с одним предложением мирян, ни с одним видом идеологии, и поэтому и церковь не может допустить, чтобы ее отождествляли с какой-либо исторической силой, группой, объединенной каким-либо интересом, или партией». Поэтому докладчик, выступая с модернистских позиций, ратовал за установление между церковью и миром политики «диалектических отношений: каждый христианин обязан быть требовательным во имя обездоленных, а кроме того, в условиях гласности он должен спрашивать с тех, кто облечен политической властью... В этом свете становится ясно, что невозможно создать прочную политическую культуру без присущих республиканскому строю ценностей, а также без тех ценностей, что постепенно сформировались внутри католического движения; это, например, выбор в пользу мира и отказ от насилия, главенство человека над трудом и труда над прибылью, выбор в пользу демократии, светского характера политики».

Итальянская печать рассмотрела в подобных вы-

ступлениях проявление давно начавшейся в церкви борьбы между консерваторами и сторонниками реформ. В этой связи указывалось, что первые преимущественно входят в организацию «Единение и освобождение», а вторые примыкают к «Католическому действию». Однако, как подчеркнула газета «Паззесера», панорама католической жизни Италии сложнее, она охватывает не только «Единение и освобождение» и «Католическое действие», но и «Христианскую ассоциацию итальянских трудящихся», «Итальянскую университетскую католическую федерацию», приходские церкви, даже организации епископов и католические ассоциации, занимающиеся благотворительностью. Таким образом, разделение между «консерваторами» и «сторонниками реформ» проходит внутри каждой организации католического мира Италии. В той или иной мере подобные тенденции свойственны всем религиозным организациям мира.

Отмеченные тенденции можно наблюдать в Европе и Азии, Америке и Африке, в конкретной социально-политической практике протестантских, католических, православных, исламских, буддистских, да и любых иных религиозных организаций. Модернизация проявляется буквально во всем и во всех областях деятельности религиозных организаций — от упрощения и удешевления для верующих традиционных обрядов до выработки новой политики по отношению к рабочему и национально-освободительному движению, к современному научному и техническому прогрессу, к проблемам войны и мира, демографии и экологии, к буржуазной власти и т. д.

К пересмотру явно отживших религиозных канонов, догматов склоняются даже самые ярые приверженцы традиции, самые консервативные деятели.

В начале июня 1983 года в Мекке на Международной конференции исламских теологов было выдвинуто предложение возобновить практику модернизации шариата («иджтихад»), которая была ранее запрещена («ваххабизм»). Предложение обосновывалось, в частности, тем, что ислам во многих странах мира считается отсталой системой, с ним отождествляются такие обычаи, как полигамия, побитие прелюбодеев камнями...

Разумеется, социальный эффект и реальные политические последствия этих модернистских тенденций различны в зависимости от сферы их проявления — в вопросах мировой политики или собственно богословия, массовых освободительных движений или культа и т. д. И вся диалектика в том, что если в одной сфере (политике) они носят безусловно позитивный характер, то в другой (собственно религии) они укрепляют позиции антинаучного мировоззрения.

Политически прогрессивный смысл известной трансформации содержания деятельности тех или иных звеньев конфессиональной организации можно проследить на примере массовых клерикальных организаций, существующих в несоциалистической части планеты. Созданные для политического воздействия на общественную жизнь, сознание масс, они сами подвергаются их влиянию. В итоге деятельность массовых организаций, находящихся под эгидой церкви, все чаще приобретает иной характер, чем этого хотели бы их правые руководители. Получается чрезвычайно противоречивая ситуация. Церковь опирается на массовые организации, но с ростом их рядов, привлечением в них трудящихся все чаще возникает оппозиция рядовых членов этих организаций внутренней и внешней политике реакционной части

руководителей, усиливается тяга трудящихся-верующих к единству с передовыми организациями рабочего класса и других слоев населения.

Подобная картина наблюдается, например, в ряде латиноамериканских, западноевропейских стран, где значительно возросла активность христианских профсоюзов и рабочих организаций, а также светских организаций — «Католическое действие», их национальных и международных объединений.

Рядовые верующие, все еще оставаясь под влиянием клерикальных организаций, тем не менее стремятся изменить практику и политику этих организаций, самой церкви в важнейших вопросах современности. В частности, все настойчивее требования трудящихся-верующих, чтобы руководители церковных организаций внесли свой вклад в борьбу против тирании и фашизма, расизма и апартеида, против термоядерной опасности, против обострения международной напряженности, за упрочение и развитие разрядки, за исключение опасности мировой войны, за разумное решение экологических и других насущных проблем, затрагивающих интересы всего населения планеты.

О воздействии подобных требований простых верующих на изменение в ряде случаев политических позиций церкви свидетельствует, например, нынешнее критическое отношение чилийского духовенства к военной диктатуре. Репрессии, ставшие повседневным явлением, все расширяющийся протест народных масс, в том числе верующих, заставили изменить позицию и тех, кто прославлял военный переворот 1973 года как ниспосланное богом освобождение.

Ныне в Чили ни один епископ не поддерживает открыто правительство. Все настроены критически,

стоят на позициях защиты прав человека и высказываются за возврат к демократии. Поэтому представители кровавой хунты даже стараются непрерывно чернить деятельность духовенства как «запятнанную» коммунизмом.

В сентябре 1984 года газета «Круа» раскрывала особенности этой критической позиции церкви¹, ссылаясь на следующие различные события:

— В июле 1984 года Постоянный комитет чилийского епископата опубликовал текст труда об «Этическом и политическом евангелии». Это было сделано для таких целей: показать желание церкви сохранять свое присутствие в политической области; заявить, что политика — это необходимая область христианского призвания, а не обязательно та карикатура, которая существует ныне в Чили; призвать к восстановлению демократических условий.

— 9 августа был проведен День защиты жизни. По мнению католической церкви, задача проведения такого дня состояла в том, чтобы показать луч надежды, дать хотя бы небольшую долю оптимизма народу, угнетенному многими годами диктатуры. Цифры, приведенные «Викариатом солидарности», показывали, что репрессии стали более жестоки, чем в прошлом. Власти по-прежнему постоянно запугивают народ.

Коммунистическим и рабочим партиям, действующим в районах, где относительно высокий процент верующего населения, учет новых процессов в религиозных организациях помогает определению своей политической позиции, организации массового политического движения во имя мира, демократии и

¹ См.: La Croix.— 1984.— 6 sept.

социального прогресса. Поэтому они с должным вниманием относятся к роли религиозного фактора в классовом, рабочем, общедемократических и национально-освободительном движениях. Об этом неоднократно говорилось в документах международных совещаний коммунистических и рабочих партий. Так, в Заявлении европейских коммунистических и рабочих партий — участниц конференции в Карловых Варах обращается внимание на то, что «новые тенденции проявляются в христианских кругах в отношении проблем социального прогресса и мира»¹. В заявлении содержалось специальное обращение «К христианским силам, к католикам и протестантам, к верующим всех вероисповеданий, которые свои стремления к миру и социальной справедливости мотивируют религиозными убеждениями»². Аналогичные идеи многократно высказывали коммунисты Латинской Америки, Азии, других регионов нашей планеты.

Причины Любой объективный анализ **активизации** массовых движений, их политической **религии** чesкой направленности и идейных обрамлений предполагает конкретность, учет социальных и идеологических условий, в которых они развиваются. Поэтому, рассматривая нынешние условия связи политики и религии, современные социально-религиозные движения, нельзя абстрагироваться от того обстоятельства, что сего-

¹ Документы конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах.— М.. 1967.— С. 10.

² Там же. С. 16.

дня при всей очевидности расширяющегося процесса разложения традиционных форм религиозности, отхода от религии и церкви громадной части населения (как в буржуазных, так и прежде всего в социалистических странах) можно отчетливо наблюдать и другую тенденцию, хотя в разных частях планеты она проявляется далеко не одинаково: во всех крупных зонах — социалистические, развитые капиталистические и развивающиеся страны — можно констатировать наличие особенных причин, не только препятствующих секуляризации, но и в ряде мест способствующих определенной активизации религии.

Что касается капиталистических стран, то здесь современный прогресс науки и техники отнюдь не приводит — прямо и непосредственно — к массовому угасанию религиозности. Ожидать иного результата означало бы попросту гальванизировать вульгарные идеи технологического детерминизма, однозначно выводящие развитие всех компонентов общества из развертывания научно-технической революции, игнорируя при этом саму природу буржуазных производственных отношений, сохраняющих и даже обостряющих социальные антагонизмы по мере наращивания производительных сил, развития науки, культуры.

Решающим для понимания отмеченного обстоятельства является раскрытая марксистско-ленинской теорией суть религии как результата «саморазорванности земной основы» (Маркс), как продукта, закономерно порождаемого условиями антагонистического строя, где и кроются ее глубокие социальные корни. И сегодня прошедшее точку своего зенита эксплуататорское общество своими органическими пороками — кризисами и безработицей, подавлением прав

и свобод трудящихся, политическими репрессиями и государственным терроризмом, отчуждением личности, культом индивидуализма, насилия и вседозволенности, ростом преступности — питает в широких масштабах настроения подавленности и неуверенности, внутреннюю потребность в религиозном утешении. «Превратный мир» насаждает и соответствующие мироощущение, мировосприятие.

Более того, к традиционным социальным основаниям религиозности в буржуазном обществе ныне прибавились наряду с крайним обострением социально-экономических противоречий империалистической системы угроза термоядерной войны, чреватой колоссальными людскими потерями, гибелью мировой цивилизации, опасность экологического кризиса. Именно эти вопросы в последнее время находятся в центре внимания религиозных деятелей различных направлений. Так, в послании, принятом чрезвычайной сессией епископского синода католической церкви, состоявшейся в ноябре — декабре 1985 года в Ватикане, подчеркнута особая роль религии в их решении. Поскольку будущее человечества находится под угрозой и человечество постоянно подвергается риску быть уничтоженным, говорится в нем, поскольку осуществляется «гонка все более мощных и страшных вооружений», постольку все настоятельнее ощущается нужда в религиозном начале.

В западной печати много пишут о массовых приступах страха, отчаяния, разочарования, о состояниях стресса и отчуждения, желании спастись от «трижды безумного мира». Это порождает потребность человека, живущего в условиях военного психоза, роста преступности, наркомании, порнографии, в условиях бездуховности, столь характерных для современной бур-

жуазной цивилизации, найти хотя бы в религии какую-то психологическую отдушину, успокоение, моральную поддержку.

Знаменательные выводы на этот счет дают результаты обследования, проведенного институтом Джорджа Гэллапа. В докладе «Религия в Америке в 1984 году», отмечая возрастание тяги к религии среди определенных слоев населения, Гэллап констатирует: «люди явно активнее ищут какую-то духовную опору в своей жизни», «растет убеждение, что не столько наука, сколько религия может дать ответ на проблемы человечества», немало американцев «питает больше доверия к церкви, чем к другим основным институтам общества».

Причины и механизм поисков моральной поддержки в рамках религиозных организаций были раскрыты в публикации «Возвращение богов» священника Бальдуччи, помещенной в апреле 1981 года в газете «Унита». Автор показывает, как неустойчивость, чувство опасности, неприятие современной так называемой индустриальной цивилизации вызывают у определенных категорий населения, в том числе у молодежи, возрождение религиозных настроений, которые иногда получают самые различные проявления и формы. В статье, в частности, рассказывается, как во время форума, организованного в США лидерами международного студенческого движения, многие предпочитали называть себя монахами. При этом они исходили из того, что настоящий монах — это человек, который всей своей жизнью, поступками и словами заявляет, что этот мир — больное общество — основан на принципах фальши и обмана и надо искать мир иной. С этой целью надо сломать официальные «тюремные стены», эти «железобетон-

ные стены», проложить себе дорогу ценой хаоса, смерти, безумия, потому что «скрытый бог» находится по ту сторону стен. Настоящий здоровый дух должен растворить, разрушить нормальное «я», связанное с безумной социальной действительностью. В этом процессе как раз и возникают в новых формах традиционные образы религиозных мифов: умереть, чтобы жить подлинной жизнью.

В публикации довольно реалистично описаны некоторые причины бегства людей от буржуазной цивилизации в сферу религиозных иллюзий, причины потребности в своеобразном монашеском уединении, которое представляется единственным средством спасения, отказа от существующей идеологии, культуры, отрицания официальных ценностей, бытующих межличностных связей, взаимоотношений общества и личности. Именно указанные обстоятельства и создают условия «для возвращения богов».

Данная публикация, как и сотни других, обоснованно доказывает, что возникновение новых, порою своеобразных, даже экзотических форм религиозности, в том числе некоего подобия монашества среди некоторых слоев молодежи, является отражением усугубления антигуманизма, кризисных социально-идеологических процессов, происходящих в рамках современного капитализма.

Раскрывая причины тяги определенных категорий населения к религии, важно учесть и то, что порою религия спекулирует на вполне реальных человеческих проблемах, хотя представляемые ею средства и методы их решения иллюзорны и беспочвенны. Подобные общечеловеческие проблемы возникают в любом обществе — будь то социалистические или капиталистические, развитые или развивающиеся.

Анализ популярных, массовых, как и «солидных» изданий религиозных идеологов различных направлений, содержания их пропаганды показывает, что в центре их внимания было и есть превратное решение глубоко волнующих людей проблем личности, ее обязанностей, смысла ее существования. Иные мировоззренческие вопросы — будь то о происхождении мира и строении Вселенной или о познавательной деятельности человека и путях человеческой истории — религия затрагивает и решает так, чтобы оправдать и обосновать именно свою трактовку человека.

Неизменно и повсеместно (и в несоциалистической, и в социалистической части нашей планеты) стремление обосновать тот тезис, будто высший смысл земного бытия — достижение загробного блаженства, будто высшая цель земной жизни — жизнь для божества. Именно поэтому осуществляется ложная идеалистическо-мистическая трактовка личности и отвергаются материалистические, особенно научные, диалектико-материалистические, ее трактовки. Обратимся в этой связи к книге доминиканского монаха Андре Венсана «Социальная доктрина» Иоанна Павла II». В первой ее главе с характерным названием «История драмы гуманизма без бога» постулат о божественном происхождении человека используется для провозглашения несостоятельности антропологической концепции «либерализма и марксизма»¹. Драма нашей эпохи, считает автор, есть «драма прогресса», сводящего личность к персонализации общества, а дух — к «спиритуализации материи». При та-

¹ André - Vincent Ph.-Y. La «Doctrine sociale» de Jean Paul II.— Paris, 1983.— P. 20.

ком подходе теряется понимание основы человека как создания «по образу и подобию бога». Любое объяснение человека через экономические, политические, психологические и иные факторы представляет собой «изуродованную абстракцию».

Разумеется, любая односторонняя трактовка личности беспочвенна. Что касается диалектико-материалистического учения, то оно учитывает и социальные условия бытия человека, и его биологические и физиологические характеристики, и сложную духовную жизнь. Только на такой солидной базе можно действительно раскрыть сущность человека, выявить и удовлетворить внутренние запросы и стремления личности, обосновать ценность земной жизни, как единственной у человека.

Этого как раз не может сделать религия, предлагая ложные решения действительно реальных проблем, с которыми сталкивается каждый человек.

Обратимся к одной из центральных идей религии — идее бессмертия души. И поныне проблема смерти и бессмертия неизменно обсуждается в богословской, околобогословской литературе, в многочисленных книгах и других изданиях, выпускаемых на Западе.

В некоторых из них довольно реалистически улавливается смысл и значение идеи бессмертия для религии. Так, в изданной на различных европейских языках книге буржуазного философа Л. Колаковско-го «Философия религии» приводятся любопытные рассуждения о невозможности существования бессмертия без бога и бога без идеи бессмертия. Автор ссылается даже на спонтанную реакцию верующего-крестьянина, который на изложенную ему возможную ситуацию о существовании бога в условиях от-

существования бессмертия ответил: «Тогда зачем же нужен этот бог?» Рассуждения автора сводятся к следующему: если развитие вселенной, человеческая деятельность не имеют никакой связи с вечностью, они в таком случае вообще не имеют смысла¹.

Отвергая подобную точку зрения, можно было бы сослаться на данные физиологии, медицины, психологии, которые убедительно доказывают, что нет обособленного духовного начала, независимого от тела и способного жить после смерти человека, что сознание есть свойство мозга. Однако это лишь половина дела. Преодоление религиозной идеи о бессмертии души у верующих возможно при решении также многих других вопросов.

Достаточно отметить то, что, приписывая человеку бессмертие души, религия в известной степени возвышает его над остальными существами, что импонирует верующему человеку; идеей о бессмертии души она отвечает, пусть иллюзорно, на его стремление преодолеть «ограниченность» своего существования и победить страх смерти; она дает надежду, пусть также ложную и иллюзорную, на возмещение невозвратимых на земле утрат и вознаграждение за тяготы земной жизни. Все эти вопросы волнуют каждого верующего. Поэтому, отвергая иллюзорные решения, далеко не достаточно ограничиваться доказательством того только, что человек смертен. Марксистская философия вместе с тем показывает действительное величие человека, раскрывает не иллюзорную, а реальную перспективу сохранения позитивных ценностей, завоеванных в поступательном развитии

¹ Kolakowski Leszek. Philosophie de la religion.— Paris, 1985.— P. 199.

истории. Это может быть достигнуто путем объяснения, что как бы ни были ограничены возможности и способности каждого человека, его существование на земле есть нужный и важный момент общественной жизни. Всестороннее раскрытие способностей и талантов личности, его труд на благо общества — залог социального бессмертия человека. История — целостный, поступательный процесс, и все, что служит прогрессу, остается в истории навеки. Своим служением обществу люди обогащают историю. Их борьба за свое счастье и за счастье будущих поколений обеспечивает человеку бессмертие.

Наиболее типичные извращения марксистской философии и в то же время типичные обоснования своей «уникальной» роли, неизменно повторяемые руководителями различных церквей, сводятся к тому, что марксизм представляется, как об этом говорил папа римский во время поездки весной 1985 года в страны Бенилюкса, «экономическим материализмом, подчиняющим все духовное, личное, человеческое материальной реальности».

Разумеется, для марксистской философии анализ социально-экономических и политических предпосылок жизнедеятельности человека является важнейшим. Но это не значит, что она в какой-то мере недооценивает вопросы, касающиеся индивидуальных особенностей личности, многообразие познавательных, волевых, эмоциональных процессов в человеческом сознании, в психике. Личная жизнь человека насыщена переживаниями интимного порядка, колоссального разнообразия оттенков. Каждый человек включает в себя много особенностей, интересов, способностей, устремлений — все то, что придает ему характер, непохожий на другие, делает его неповторимым, уни-

кальным существом — личностью, индивидуальностью.

Именно на индивидуальной духовной жизни, интимных сторонах человеческого существования, индивидуального сознания спекулируют религии и церковь, которые все обычные человеческие мысли, чувства и волевые устремления деформируют, направляют на несуществующие внеземные иллюзорные божественные образы. Последних пытаются представить единственными исцелителями душевных невзгод верующих, своеобразными «утолителями» запросов и поисков личности, опекунами их счастья. Благодаря такому эмоциональному, психологическому воздействию определенное число людей все еще тянется к различным церквам и находит успокоение в молитвах, в религиозно-этических переживаниях.

Несостоятельность спекуляций богословов, утверждающих, что якобы все явления психической деятельности, все внутренние переживания личности представляют противоречия человеческой души, могущие найти решение только благодаря религиозной любви, очевидна уже из того, что богословы высшей любовью считают любовь к богу, а человеческая любовь объявляется низшей, неосновной. Между тем религиозная любовь потусторонняя, трансцендентна, лишена всякого реального содержания и не может быть стимулом к позитивным социальным действиям. Беспочвенность «утолительной» духовной поддержки религией людей с целью расширения рядов своих последователей наиболее наглядна в условиях социализма. Ведь здесь сам процесс созидания нового общества предполагает формирование подлинно человеческих отношений во всех областях жизни, создание таких условий, когда все сферы человеческой дея-

тельности станут источником удовлетворения творческих способностей, утверждения личности. При этом научное мировоззрение помогает человеку увидеть в собственной деятельности, а не в мифических потусторонних целях стимулы и силы для всестороннего развития. Нет более высоких ценностей, чем деяния и творения человека. В диалектическом материализме весь пафос жизни связывается с человеком-победителем, его творческим гением, с борьбой за достижение реального, земного счастья. Социализм, опирающийся на диалектико-материалистическое мировоззрение, призван освободить бытие человека, обновить условия его существования таким образом, чтобы из этих условий исчезло все то, что попирает его достоинство, оскорбляет честь, сковывает развитие.

Таким образом, и сегодня в центре идеологического противоборства научного и мистического мировоззрений находится понимание вопроса о личности, о ее внутреннем мире, смысле жизни, о целях, которые ставит перед собой человек, о моральной ответственности человека за свои поступки, о влиянии общественного прогресса на духовную жизнь личности.

Марксистско-ленинское философско-этическое учение в жизнеутверждающем, оптимистическом духе решает эти и другие вопросы внутреннего мира человека, во всех случаях оно помогает человеку обрести уверенность в своих силах, утвердить его в оптимистическом, жизнеутверждающем мировоззрении, помочь ему стать хозяином своей судьбы, обрести правильное понимание смысла и цели жизни.

На недостаточно разработанных наукой вопросах духовной жизни, а в большей мере на незнании диа-

лектико-материалистических трактовок волнующих людей вопросов, и спекулируют религиозные идеологии, стремясь и в новых условиях продлить существование, укрепить позиции своего иллюзорного мировоззрения.

В буржуазных странах духовное смятение масс, испытывающих социальные и экономические тяготы и лишения, поиски прибежища в мире иллюзорного сознания всемерно эксплуатируются не только профессиональными религиозными деятелями, но и господствующими кругами. Последние стараются как-то уловить и канализировать интеллектуальные и эмоционально-психологические порывы людей, особенно трудящихся, ввести их умонастроения и поведение в те искомые для интересов данного строя рамки, которые не могут угрожать его устоям. Поддержка позиций религии и ее организаций со стороны господствующих кругов имеет разные формы: финансово-экономическую, социально-политическую, нравственно-психологическую. Так, официальная буржуазная пропаганда неизменно стремится внедрить в общественное сознание выгодные ей, а по существу глубоко антидемократические, стереотипы, вроде таких: верующий — «примерный семьянин», «положительный человек», «благонадежный» и т. д.

Дело доходит, например, в США до того, что правые религиозные деятели пытаются внушить массам: если человек не является христианином, то он... антиамериканец. Причем «христианами», согласно их взглядам, не могут быть борцы за гражданские права, активисты движения за мир, участники других общедемократических движений и т. д.¹

¹ См.: Maguire D. The New subversives. Anti-Americanism of the Religions Right.— N. Y., 1982.— P. 11.

В результате противопоставляются друг другу верующие и неверующие, а атеисты предстают в качестве неких второсортных и неблагонадежных граждан. В этих же целях используются и социально-правовые санкции (религиозная клятва на суде или то, что определенные виды работы предоставляются предпочтительно верующим и т. д.).

Нередки случаи и прямой травли — политической, идеологической и юридической — атеистов, которую можно наблюдать во многих буржуазных странах. Фактические данные на этот счет часто публикуют антиклерикальные, свободомыслящие организации этих стран. Так, в ФРГ была издана «антиклерикальным рабочим кружком» фрайбургской организации «зеленых» брошюра под названием «Средневековая месть». Она рассказывала о правовом преследовании тех, кто не разделяет взгляды церкви в ФРГ.

В 1984 году в различных городах ФРГ эта организация «зеленых» провела «антиклерикальную неделю», в ходе которой были распространены листовки с протестами против нарушения прав человека. Западногерманская полиция тогда конфисковала некоторые издания. Четыре участника «антиклерикальной недели» предстали перед судом за распространение «порочающих церковь» материалов.

Кара за антирелигиозные убеждения принимает порой неожиданные формы. Например, с владельца небольшой фабрики пластмассовых изделий во Фрайзинге, который неоднократно позволял себе антицерковные высказывания и отказывался собирать со своих рабочих церковный налог, финансовое ведомство незаконно вторично взыскало отчисления.

Члены организации «зеленых» направили письмо

в Комиссию ООН по правам человека. «Мы просим Организацию Объединенных Наций,— говорилось в нем,— поддержать своим авторитетом выступления в защиту тех, кого юридически преследуют за атеистические убеждения. Процессы над участниками антиклерикальных выступлений в Бонне, Геттингене, Дюссельдорфе, Майнце, Мюнхене, Мюнстере и Тюбингене — вопиющие нарушения Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, под которыми стоит подпись ФРГ»¹.

Преследования атеистов в ФРГ, разумеется, всего лишь частный пример того, как попирают в буржуазных странах социально-политические права человека.

Аналогичная ситуация наблюдается в Англии. В опубликованной «национальным светским обществом» брошюре «Религиозная дискриминация в школах» рассказывается, как школьные власти создают атмосферу нетерпимости вокруг неверующих учащихся и учителей. На протяжении многих лет «светское общество» и «ассоциация гуманистов» ведут борьбу против принудительного религиозного обучения в школах. Однако они наталкиваются на сопротивление официальных властей, в частности министра просвещения и науки, который заявил, что уроки религии были и останутся обязательным предметом в английских школах, ибо иначе «Англия перестанет быть христианским государством»².

В упомянутой брошюре рассказывается об учительнице Д. Миллер из начальной школы в графстве Эссекс, которую вынудили оставить работу из-

¹ Известия.— 1985.— 11 сент.

² Правда.— 1969.— 2 дек.

за ее отказа участвовать в религиозных церемониях и обучать детей религии.

Возмущение свободомыслящих, всех прогрессивно мыслящих людей страны вызывает не только религиозная дискриминация в учебных заведениях, но и то, что государственные власти всемерно поощряют религиозную обработку умов по радио и телевидению. Ежедневно телевизионные программы завершаются религиозными поучениями, а по воскресеньям телевизионные компании посвящают один час религиозной пропаганде. Даже весьма правый английский журналист с возмущением писал в журнале «Спектейтор» о подобных передачах: «Я удивлен тем, какие широкие возможности получает церковь для бесплатной рекламы. Ей дают на это больше времени, чем политическим партиям. Каждое воскресенье она получает «священный час» и каждый вечер — «эпизод». День за днем высказываются взгляды, которые выдаются за неоспоримые факты и истины... С рождения и до могилы церковь «промывает нам мозги». Бесплатная реклама, которую получает церковь на телевидении, может заставить позеленеть от зависти любого эстрадного певца»¹.

Тесная связь правых руководителей церквей с официальным обществом, правящими классами, наверное, во многом объясняет причину того, что удовлетворение возникающей потребности в «успокоении смятенной души» осуществляется далеко не только в лоне традиционных религиозных направлений. Нередки искания каких-то новых форм религии, не скомпрометированных в политическом и моральном плане.

¹ Правда.— 1969.— 2 дек.

Эти поиски носят различный характер. Тут можно видеть ряд направлений. Например, стремление модернизировать христианство, освободить его от некоторых догматических представлений, наполнив его новым содержанием, как-то учитывающим и современные данные науки, и актуальные проблемы социального и политического характера, включая и экологические. Можно наблюдать обращение к различным нетрадиционным культам, мистическим организациям.

Характеризуя первое названное направление, в частности тех, кто объявляет себя сторонниками «экологической религии», можно сослаться на книгу Х. Мынарека «Религиозность без бога? Новая религиозность современности в ее собственных свидетельствах. Документы». В ней автор — бывший католический священник, порвавший с церковью, обосновывает ту мысль, что глобальные экологические изменения, опасность разрушения природной среды в сочетании с утратой ценностных ориентиров в современном западном мире порождают необходимость в новой «экологической религии». Последнее представляется как «новое восприятие жизни... спонтанный подъем сочувствия, сострадания к природе, новое переживание солидарности с ней, со всеми живыми существами»¹. Мынарек считает, что любое изменение негативных сторон жизни человечества возможно только на основе религиозного подъема, и призывает к развитию новой формы гуманизма — «экогуманизма», рассматривающего человека в его органической связи со всей природой.

¹ Мынарек Н. Religios ohne Gott? Neue Religiosität der Gegenwart in Selbstzeugnissen. Eine Dokumentation.— Düsseldorf, 1983.— S. 240.

Автор трактует «экорелигию» как высший этап в развитии человеческой духовности, которому принадлежит будущее. Для обоснования своей концепции новой религиозности, «без бога», автор провел опрос и получил ответы от 1922 лиц. Полученные высказывания отражают необычайное многообразие в наших различных мотивах и форм религиозных переживаний, проявляющихся в отношении ко многим явлениям и сферам действительности: к человеческому бытию, к жизни и смерти, к бессмертию, к природе и космосу, к эротике, наркотикам, к общению, музыке, этике и т. д. В результате Мынарек приходит к выводу, что жизненный опыт людей, размышляющих о смысле жизни, приводит их к отходу от приобретенной с детства религиозности и возникновению новых форм религиозного сознания, «без веры в личного бога». Такая точка зрения, заявляет Мынарек, противоречит распространенному убеждению в неизбежности секуляризации сознания под влиянием процессов индустриализации, технизации и рационализма во всех областях жизни.

Раскрывая суть основных идей «религиозности без бога», автор стремится утвердить ту мысль, что новая религия направлена на улучшение человека и придает смысл его существованию, причем он считает религиозность «экзистенциально заложенной в людях всех времен и культур», она не подвержена историческим изменениям и не имеет ничего общего с примитивной, традиционной трактовкой религии.

Подобная одновременно и модернистская и апологетическая позиция естественна для буржуазного мыслителя, игнорирующего исторический характер религии, социальные и гносеологические причины ее формирования и функционирования.

Поиски новых форм религии имеют не только характер богословских или философских размышлений. Они сплошь и рядом приводят к организационному оформлению новых культов в буржуазных странах. Весьма показательна в этом смысле религиозная ситуация в США, где получили небывалое распространение всевозможные нетрадиционные культы, секты, мистическо-религиозные организации, только после второй мировой войны объединившие около 20 миллионов последователей. Это, как правило, отверженные буржуазного общества, люди, согнутые под ударами социального и расового неравенства, лишенные средств к существованию, страдающие недугами и не получающие помощи, выходцы из средних слоев, опустившиеся на дно. Таких людей используют в своих грязных целях всякого рода авантюристы, а также империалистические спецслужбы, в том числе разведывательные органы империалистических стран. Исследователь сект в современном буржуазном обществе Р. Икор со знанием дела приходит к выводу, что они в своей деятельности сочетают мистику, политику и деньги. Так, характеризуя «Ассоциацию объединения всемирного христианства», возглавляемую выходцем из Южной Кореи Муном (о котором более подробно расскажем в главе 3), Икор считает ее «псевдохристианством, смешанным с восточными верованиями. В политическом плане здесь с самого начала исповедуется ярый антикоммунизм», а сектой «манипулирует ЦРУ»¹.

Среди вынужденных обращаться к сектам есть и

¹ I k o r R. La tête du poisson. Les sectes: un mal du civilisation.— Paris, 1983.— P. 38.

радикальные элементы (по преимуществу молодежь), резко протестующие против существующего образа жизни, против расизма, разгула полицейщины, милитаризма, попрания даже урезанных буржуазно-демократических прав и свобод.

Научный анализ позволяет понять причины активизации религии и в других регионах земного шара, в том числе в зоне *развивающихся стран*. Так, известное усиление воздействия религиозного фактора, в частности ислама, на политические процессы в ряде стран Азии и Африки можно объяснить определенными историческими и социально-политическими факторами. Отметим некоторые из них. /

Значительный подъем национально-освободительного движения в послевоенный период в странах Азии и Африки, распад мировой колониальной системы, образование и утверждение молодых государств были бы немыслимы без социального пробуждения и постепенного приобщения к активной исторической деятельности громадного большинства населения этих стран. /

В развивающихся странах, отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «идет медленный, трудный, но неостановимый процесс социально-экономических преобразований в жизни народов, составляющих большинство человечества. Процесс, который принес немало принципиальных перемен, но и столкнулся с немалыми трудностями»¹. В сфере идеологической одним из противоречий является следующее. Поскольку единственной массовой формой общественного сознания в этих странах выступает религия, то социальные и национальные

¹ Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 16.

устремления неизбежно выражаются в религиозной форме. В других идеологических формах, видимо, на данном этапе они не только не могут быть сформулированы, но и понятны. Тут важно обратить внимание и на то, что актуальные социальные и национальные устремления оформляются на понятном для широких масс языке религии, это в свою очередь способствует привлечению новых масс, облегчает возможность манипулирования их сознанием, внушения им превратного представления о подлинных причинах социальных конфликтов.

Процесс деколонизации связан с повышением влияния ислама на политическую жизнь бывших колоний еще и потому, что вызывавшие всеобщую ненависть в течение многих и многих десятилетий угнетатели-колонизаторы являлись представителями иных верований, нередко насильственно насаждавшихся. Естественно, движение за национальную самостоятельность и свободу сопровождалось обращением к религиозным традициям и установлениям, противопоставляемым религиозной морали и нормам поведения чужеземцев-колонизаторов.

Любопытные наблюдения на сей счет приведены в книге М. Дзаго «Церковь в сегодняшней Азии». Со знанием дела он раскрывает ситуацию в бывших колониальных и зависимых странах. Здесь христианство, приобретая репутацию религии колонизаторов, принятие которой несло с собой угрозу утраты национальной независимости, вызывало, по свидетельству Дзаго, активное враждебное отношение азиатских народов. К тому же христианство вторгалось на Азиатский континент как европейская религия, термины, понятия и духовные ценности которой были — и продолжают в значительной степени оставаться — мало

понятными или совсем непонятными для широких масс.

/ Крах колониальной системы еще более ослабил позиции христианства на Азиатском континенте. Так, в Лаосе и Камбодже это выразилось в форме резкого роста влияния местных религиозных верований, в частности буддизма. В других странах (Шри-Ланка и Бирма) возвышение традиционных местных религий привело даже к настоящему «антагонизму», проявившемуся в национализации христианских школ, гонениях на христианских монахов и миссионеров¹.

Говоря о массовом порыве в освободившихся странах покончить с влиянием норм морали и образом жизни чужеземцев-колонизаторов, важно учитывать сложность и противоречивость подобных явлений. Опыт и уроки народной, антиимпериалистической и антимонархической революции в Иране — тому подтверждение. В этой стране, как известно, буржуазной культуре и морали Запада в ходе революции были противопоставлены самобытные культурные традиции народа, его морально-этические нормы и идеалы. На протяжении последних 14 веков здесь значительное влияние на жизнь общества имела шиитская ветвь ислама, ставшая на первых этапах общенациональной революции ее идейным знаменем и организационной базой. В этих условиях во главе массового движения оказались шиитские богословы, составлявшие ту социально-корпоративную прослойку иранского общества, условия существования и политическое влияние которой подрывались проникновением в страну «западного образа жизни».

¹ См.: Z a g o М. La Chiesa in Asia oggi.— Bologna.— 1983.— P. 12.

Разумеется, возглавив массовую, всенародную борьбу против американского засилья, против тиранического монархического режима, открывавшего путь в страну западным буржуазным стандартам культуры и морали, шиитские богословы, как справедливо пишет советский исследователь Р. Ульяновский, противопоставили этим стандартам не всю совокупность богатейших культурных и духовных традиций иранского народа, а лишь ту их часть, которая нашла отражение в консервативных, а порой реакционных догмах ислама. Борясь в первую очередь за увековечение условий своего существования и закрепление своей политической гегемонии, духовенство, захватившее после победы февральского вооруженного восстания основные рычаги государственного правления, сделало все для утверждения в социальной и духовной жизни иранского общества устаревших морально-этических норм Корана и шариата¹.

Тенденцию обращения к, так сказать, национально-религиозным ценностям поддерживает и ряд новых социальных причин. Специальные исследования показывают, что особенностью развития капитализма в Азии и Африке является отчуждение огромной массы людей от средств производства без соответствующего их вовлечения в производство на новой, капиталистической основе. Это приводит к обострению демографической ситуации, росту населения городов, численности пауперов, полупролетариев, шаткому положению средних слоев. Ломка традиционных условий труда и быта сопровождается для этих больших слоев населения нестабильностью или даже ухудшением их материального положения. В результате соз-

¹ См.: Лит. газ.— 1983.— 22 июня.

даются и расширяются условия для активизации социально-политических движений, принимающих религиозную форму.

Конкретного подхода требует и ситуация в странах социализма. Социалистическая революция и строительство нового общества затрагивает интересы абсолютного большинства населения, и они удовлетворяются тем основательнее и быстрее, чем больше людей участвует в этом историческом процессе. Поэтому проблема вовлечения верующих в активную общественную деятельность важна и для успешного развертывания революционного процесса и творческого созидания нового мира. Практика стран реального социализма убедительно подтверждает возможность и необходимость совместной деятельности трудящихся, атеистов и верующих, в этих целях.

Вместе с тем марксистско-ленинские партии социалистических стран неизменно отмечают, что эффективность созидания нового строя находится в прямой связи с развитием коммунистической сознательности, идейной убежденности масс, духовным расцветом личности, расширением ее общественного и культурного кругозора, освоением революционной теории марксизма-ленинизма. Постепенное преодоление религиозных верований у верующей части населения предполагает использование последовательно демократических, сугубо воспитательных средств, направленных на аргументированное разъяснение несостоятельности этой формы идеалистического миропонимания. Социально-политическое единство народа в странах социалистического содружества обеспечивается правильной политикой марксистско-ленинских партий, в том числе и в религиозном вопросе, последовательным осуществлением принципов свободы совести.

Раскрытие особенностей взаимоотношений религии и политики в странах социализма, проблем атеистического воспитания, вовлечения верующей части населения в активную социально-политическую деятельность по созиданию нового общества предполагает учет существующих здесь особенных и единичных характеристик.

Особенное проявляется в направленности политической деятельности, социально-политических учений церковных организаций, действующих в условиях социализма, в иных факторах, поддерживающих здесь религиозность, в новом облике верующих. Ведь очевидно колоссальное различие, скажем, между буржуазно-апологетической (нередко прямо антикоммунистической) практикой многих звеньев церкви стран капитала и позиций абсолютного большинства духовенства при социализме, лояльно относящегося к новому строю, что предопределяется успехами социалистического и коммунистического строительства, отходом значительных кругов населения от религии, их приверженностью новому обществу, упрочением позиций марксистско-ленинской идеологии.

Единичное заключено в специфической ситуации, существующей в каждой из стран социализма, на которую влияют и исторические особенности, и международная обстановка, и степень активности духовенства, и последовательность в проведении политической линии по религиозному вопросу.

Так, опыт социалистического строительства показывает, что периоды кризиса в отдельных странах, оживления контрреволюционных элементов (Венгрия—1956 год, Чехословакия—1968 год, Польша—1981 год) характеризуются значительной активизацией правых клерикальных сил, используемых зарубежными импе-

риалистическими кругами. И наоборот — антисоциалистическая политика правых религиозных деятелей резко сокращается в результате консолидации и упрочения нового общества. Любое же ослабление его единства, ошибки в практическом осуществлении принципов социализма неизменно льют воду на мельницу правых, в том числе клерикальных, сил.

Нельзя сказать, что демократический принцип отделения церкви от государства и школы от церкви в одинаковой мере проводится в жизнь во всех социалистических странах. Уже сама трактовка этого принципа, как и степень его реализации, зависят от исторических условий развития страны, уровня общественного сознания, общей социальной атмосферы в ней. Известно, что несколько лет назад в Польше противники социализма при поддержке внешних сил, создавая анархию, стремились повернуть ход событий в контрреволюционное русло. Ряд деятелей католической церкви, используя довольно прочные религиозные традиции, большой контингент верующих, а также трудности, переживаемые страной в социально-экономической сфере, домогался для церкви полномочий и привилегий, отнюдь ей не принадлежащих и не подобающих. Дело не ограничивалось требованиями доступа к средствам массовой информации участия в управлении обществом. Речь шла о всемерном следовании государства канонам католической догматики, о воинственном наступлении на светскую мораль, на материалистическое мировоззрение. Антисоциалистически настроенные клерикалы вместе с правыми лидерами «Солидарности» всячески чернили достижения социализма в народной Польше, ратовали за «решительную перестройку принципов общественной жизни», особенно рьяно выступали

против коллективной собственности, добиваясь «демонтажа» социалистической системы, неприкрыто разворачивали какую-то «теологию борьбы с социализмом».

Антисоциалистическая деятельность части католических священников в Польше, их участие в антигосударственных акциях продолжается и поныне. Польская печать публикует материалы, разоблачающие деятельность некоторых католических священников в стране, выступающих с откровенно подстрекательскими проповедями.

Так, весной 1985 года «Трибуна люду» писала, что в Польше существует группа ксендзов, которые ведут отнюдь не религиозную, а политическую деятельность, пытаясь атаковать с церковных амвонов: государственный строй в ПНР, сея человеконенавистничество и проповедуя религиозный фанатизм, который сродни средневековому. По какому праву, ставился вопрос в газете, ослепленные фанатизмом ксендзы делят поляков на «хороших» и «плохих», призывают верующих ненавидеть атеистов?

Аналогичным образом газета «Жолнеж вольности» обращала внимание на тот факт, что нередко в костелах с подстрекательскими речами выступали не только ксендзы, но и специально приглашенные политики из числа лидеров контрреволюционного подполья. Неужели, отмечала газета, польский епископат действительно убежден, что эти лица выполняют «миссию любви к ближнему»?

В связи с утверждением на Западе о том, что власти в ПНР якобы ведут атаку на католическую церковь, «Трибуна люду» резонно сделала вывод, что, скорее, следовало бы говорить о проводимой некоторыми ксендзами кампании ненависти в отношении

социалистического государства, о кампании, которая концентрируется в ряде костелов¹.

Характерно, что в своей антидемократической и антигосударственной политике часть польского католического духовенства нарушает не только законы и принципы демократии социалистического общества, но и... дух и букву решений самих высших католических инстанций, в частности вселенского собора. На это обращалось внимание в польской печати. Так, в августе 1985 года орган ЦК ПОРП журнал «Жиче партии» опубликовал статью «О свободе совести и религиозной терпимости», в которой, в частности, говорилось о том, что Второй ватиканский собор (1962—1965 гг.) в значительной мере изменил позицию церкви, предприняв попытку приспособить религиозное мировоззрение и практику к условиям современного мира, разработав с этой целью ряд документов. Одним из них была схема «О свободе религии — о праве личности и сообществ на общественную и гражданскую свободу в делах вероисповедания».

Однако в Польше двадцать лет спустя после завершения Второго ватиканского собора часть духовенства и светских католических деятелей продолжает злоупотреблять свободой совести и вероисповедания, стремясь к достижению антигосударственных политических целей. Некоторые представители духовенства устанавливают связи с кругами антисоциалистического подполья, предоставляют объекты религиозного культа для использования в антигосударственных целях. Зачастую религиозные обряды принимают определенную политическую окраску, в костелах вы-

¹ См.: Правда.— 1985.— 8 марта.

вешиваются эмблемы нелегальной политической оппозиции, распространяются нелегальные издания. Не прекращаются попытки поставить школы под влияние церкви, часто в религиозных проповедях сквозят антисоциалистические выпады. Польская католическая церковь оставляет за собой право на политическую, а по существу антисоциалистическую оценку характера государства, деятельности его верховной законодательной и исполнительной власти. Многие факты свидетельствуют о том, что некоторые представители духовенства в своей пастырской и воспитательной деятельности используют разнообразные формы принуждения и давления, в том числе психологического, для распространения религии. Как и прежде, характерны такие методы, как давление на окружающих людей, «осуждение», звучащее с амвонов. Нередки примеры грубых нападков на лиц, придерживающихся атеистических взглядов.

Попытки представителей духовенства скрыть свою противоправную деятельность ссылками на моральные, а не на политические цели не выдерживают критики. Аргументированную отповедь подобным попыткам дал польский еженедельник «Жечивистость» (№ 30, от 28 июля 1985 года), опубликовав статью под выразительным заголовком «Разве это не политика?», в которой рассказывалось о некоторых враждебных выступлениях польских духовников.

Несмотря на призывы со стороны властей, неодобрение и беспокойство верующих, говорилось в ней, во многих костелах продолжают раздаваться призывы, свидетельствующие о том, что некоторые проповедники, преисполненные вражды к общественно-политической системе, выступают с открытыми нападками на народную власть, государство, его зако-

ны и принципы деятельности. Подобного рода выступления сопровождаются попытками убедить верующих в том, что польские духовники якобы совершенно аполитичны.

Так, выступая с проповедью в костеле иезуитов в Люблине, ксендз Х. Чума поучал верующих: «...мы должны так строить наше божье царство, чтобы никому даже не приснилось слово «социализм», чтобы никто не употреблял этого слова, чтобы оно исчезло из обихода как несуществующее». Он призвал «к встряске, которая принесет гибель социалистической идеологии».

Разве это не политика? — спрашивал еженедельник. Это уже не только теоретико-политическая аргументация, но и подстрекательство, которое не потерпели бы даже наиболее либеральные власти страны с любой политической системой и которое может и должно быть наказано по любому законодательству.

Принцип отделения церкви от государства, предусмотренный конституцией ПНР, в течение многих лет является предметом особого внимания сил, враждебных социалистическому устройству Польши. Правительственная газета «Речь Посполита» в статье «Отделение церкви от государства в Польше и в мире», напечатанной в середине января 1985 года, отмечала, что эти силы стремятся создать неправильное представление о Польше, подразделить в политических целях поляков на верующих и атеистов, противопоставить их друг другу, вызвать на этой почве конфликты и напряженность в отношениях между государством и католической церковью и в конечном счете дестабилизировать политическую и общественную обстановку в ПНР.

Известно, что отделение церкви от государства вовсе не является польской спецификой, как это пытаются представить центры политических диверсий. Отделение церкви от государства было проведено в первичной форме еще в XVII веке на Американском континенте и в некоторых английских колониях. После революции во Франции в конце XVIII века отделение церкви от государства стало осуществляться на Европейском континенте. В более поздний период этот принцип стал основой регулирования отношений церкви и государства во многих странах. В наше время церковь отделена от государства почти в 100 странах мира.

В упомянутой статье развенчивался миф о том, что социалистическая модель отделения церкви от государства якобы ограничивает религиозную деятельность церкви, ведет к конфликтной обстановке в отношениях между государством и церковью, не позволяет верующим гражданам участвовать в политической и общественной деятельности. На деле решение этой проблемы в социалистических странах дает церкви гораздо большие гарантии для свободного проведения религиозной деятельности, чем это имеет место в других странах.

Антисоциалистическая и антидемократическая клерикальная политика ряда правых деятелей польского духовенства может быть объяснена не только внутренними условиями развития польского общества, но и международными обстоятельствами. Именно так ставят вопрос польские коммунисты, считая, что она вдохновляется зарубежными антикоммунистическими силами, поддерживается правыми политическими кругами империалистических стран, стремящимися «разложить» социализм изнутри.

Подрывной враждебной деятельности внутренних и внешних, светских и клерикальных сил народная Польша противопоставляет политику упрочения социалистического строя, объединения всех патристических сил, невзирая на мировоззренческие позиции.

Польская объединенная рабочая партия в своих программных документах неизменно подтверждает историческое значение широкого участия верующих граждан в строительстве социалистической родины. Партия высказывается за повышение их активности в общественной жизни, в представительских и исполнительных органах, где они могут занимать посты, отвечающие уровню их образования и способностям.

Опыт строительства социализма в Польше свидетельствует о важном значении политики по отношению к религии, которая исходит из принципа свободы совести, равенства граждан независимо от их мировоззренческих взглядов, отделения церкви от государства и возможности беспрепятственного выполнения ею своих религиозных функций. Нерушимый принцип политической жизни — светский характер государственных институтов, в том числе школы и воспитательных учреждений.

Одновременно ПОРП подчеркивает свою решимость противодействовать использованию религиозных чувств в целях антигосударственной деятельности. Благо народа, считают польские коммунисты, требует сдерживания экспансивного воинствующего клерикализма, который на практике стремится поставить католическую церковь над государством и правом, способствует расширению нетерпимости и фанатизма.

В докладе товарища В. Ярузельского на X съезде

ПОРП подчеркивалось, что польские коммунисты с признанием следят «за деятельностью тех церквей и религиозных союзов, которые воспитывают у верующих уважение к труду, общественному достоянию, закону и государственной власти, находят правильный путь к конструктивному участию в социалистической действительности. Однако проповедуемый частью духовенства антисоциалистический клерикализм омрачает отношения между государством и церковью, порождает у антипольских сил расчеты на столкновение, на конфликты между ними и в результате наносит ущерб Польше. Партия неизменно высказывается за хорошие отношения между государством и церковью... Мы ожидаем и будем добиваться уважения конституции и законов ПНР, интересов социалистического государства»¹.

Политические махинации клерикальных врагов социализма имеют свои особенности в тех или иных странах социализма. Однако они неизменно встречают здесь решительное противодействие. Так, в конце февраля 1985 года еженедельник ЦК Компартии Чехословакии «Трибуна» аргументированно выступил против спекуляции в антикоммунистической кампании Запада на проблемах национализма и религии.

Дело в том, что современный клерикальный антикоммунизм выдвигает на передний план две, на первый взгляд, противоположные концепции. Это клерикальный космополитизм и клерикальный национализм. Обе формы используются в зависимости от конкретной ситуации, дополняют друг друга. Пытаясь замаскировать свое вмешательство во внутренние дела социалистических государств, клерикальные кру-

¹ Правда.— 1986.— 30 июня.

ги придают национализму религиозный оттенок, а религии — националистическое содержание, что проявляется, например, в надуманном утверждении, будто бы социализм разрушает «естественную» связь народа с религией. Этому служат также концепция так называемых «христианских» или «католических» наций и клерикально-националистическая концепция «христианизации европейских народов», которая активно пропагандируется Ватиканом в последнее время.

Было бы наивной политической ошибкой, подчеркивал еженедельник чешских коммунистов, беспечно относиться к оживлению национализма. Нельзя успокаивать себя утверждениями, что национализм не сможет проникнуть к нам извне. Эта буржуазная теория, видимо, еще не умерла. Ее апологеты используют все средства и методы для того, чтобы разжечь националистические взгляды среди тех, кто еще не понял значения социалистической федерации в Чехословакии как проявления равенства его народов. Нельзя допустить, чтобы часть молодежи была отравлена ядом национализма, который ведет в тупик.

В наши дни наблюдается, говорилось в публикации, оживление религиозных традиций и ритуалов. Беспокойство вызывают не столько вопросы культа, сколько политический подтекст религиозных оппозиционных амбиций некоторых священнослужителей, которые хотели бы, чтобы религия и верующие были использованы против социализма. Именно на это делают ставку империалистические подрывные центры и реакционная католическая иерархия. Практически каждый день средства массовой информации Запада типа австрийского агентства «Катпресс», а так-

же радио Ватикана обрушиваются на Чехословакию с нападками и лживыми утверждениями, в которых извращается положение церкви в ЧССР. Эти вымыслы призваны питать корни клеветнической кампании о мнимых «преследованиях верующих в Чехословакии». С другой стороны, Ватикан пытается оживить те силы в социалистических государствах, которые могли бы способствовать подрыву существующего в них общественно-политического строя.

С этой целью используются различные приемы и средства, в том числе попытки некоторых клерикальных западных кругов причислить к лику святых... бывшего «президента» марионеточного «словацкого государства» Йозефа Тисо. Те, кто воскрешает подобную память об этом военном преступнике, создают миф вокруг его имени, умалчивают о том, что этот католический священник, профессор богословия, был одним из идеологов клерикального фашизма, председателем реакционной словацкой народной партии. После позорного мюнхенского сговора, в результате которого гитлеровцы расчленили и оккупировали Чехословакию, клика Тисо получила власть в Словакии. Она создала «правительство», слепо выполнявшее приказы из Берлина. В ряду злодеяний, совершенных Тисо и его подручными, 60 сожженных деревень, 30 тысяч заключенных в концентрационные лагеря участников антифашистского национального восстания, 120 тысяч словаков, угнанных на принудительные работы в рейх.

Предатель словацкого народа, ввергнувший его в войну против Советского Союза, получил по заслугам. После освобождения Чехословакии от гитлеровских захватчиков и их пособников он предстал пе-

ред судом и за совершенные тяжкие преступления был казнен.

Теперь Тисо прочат в святые. Может возникнуть вопрос: с чем это связано? Очевидно, с тем, что буржуазные пропагандисты не находят сколько-нибудь серьезной опоры для антисоциалистических действий в чехословацком обществе. Поэтому они решили активнее действовать по религиозным каналам. Отсюда и возня вокруг Тисо. Но ведь изменились и времена и условия. Слепой религиозный фанатизм, который до социалистической революции был характерен для отдельных районов Словакии и Моравии, в основном преодолен. Социалистическое государство накопило немалый опыт делового сотрудничества с церковью, массы верующих преданы идеям социализма, активно трудятся во имя его дальнейшего расцвета. Серьезные сдвиги в общественном сознании подтверждают проводившиеся в ЧССР социологические исследования, которые показывают, например, что почти 80 процентов граждан считают религиозное воспитание детей нецелесообразным и полагают, что в республике воздействие семьи, школы и всего общества на молодое поколение должно осуществляться в духе социалистической морали.

Президент ЧССР товарищ Густав Гусак, характеризуя политику нового общества по религиозному вопросу, подчеркивал: «Социалистическое государство принимает во внимание религиозные чувства верующих и уважает то, что подавляющее большинство из них честно участвует в строительстве социализма».

В основном лояльную позицию занимают и служители культа. В Чехословакии служители всех религий — а здесь официально зарегистрировано 18 вероисповеданий — в подавляющем большинстве реши-

тельно отвергают попытки Запада использовать церковь в антисоциалистических целях, выступают против ядерной войны, агрессивной политики империализма.

В социалистических странах, там, где руководители религиозных организаций придерживаются буквы и духа конституции, установилось сотрудничество между государством и церковью. Так, в заявлении Венгерского католического епископата, сделанном в августе 1980 года по случаю 30-й годовщины подписания соглашения между правительством ВНР и высшим духовенством католической церкви Венгрии, говорилось, что на протяжении многих лет церковь и правительство вели диалог. И не только с пониманием относились друг к другу, взвешивали и уважали слова друг друга, но и претворяли их в жизнь. В течение многих лет верующие, сознавая морально-религиозную миссию церкви, все в большей степени приобщались к задачам социалистического общества. Католическая церковь желает в интересах народа и впредь выполнять свою евангельскую миссию, служить новому человеку в новом обществе, подчеркивается в заявлении.

Хотя, разумеется, принципы отношения нового общества к религии и церкви, обоснованные марксистско-ленинской теорией, незыблемы и носят единый характер, жизнь убеждает в необходимости дифференцированного анализа религиозной ситуации, социально-политической позиции религиозных организаций, а также постановки атеистического воспитания в каждой социалистической стране.

Постепенное и добровольное приобщение трудящихся масс к диалектико-материалистическому мировоззрению предполагает систематическую и мно-

гостороннюю научно-атеистическую работу, которую марксизм-ленинизм рассматривает как важную часть общекультурного дела, имеющую вековые традиции в прогрессивной мысли всех народов. Устранение социальных, идеологических, психологических предпосылок существования религии, как и достижение такого уровня научного познания, при котором не останется места для религиозного мировоззрения,— процесс постепенный, протекающий с разной степенью интенсивности в той или иной стране, регионе, на континенте. Пути и средства освобождения сознания людей от иллюзорного мировоззрения, а стало быть и от клерикальной «опеки», открыты марксистско-ленинской наукой. И процесс этого освобождения идет, обогащаясь новым опытом, вопреки всем трудностям и препятствующим факторам, вопреки всем современным ухищренным приемам соединить религию с антидемократической политикой.

глава 3

Политика, удобная сильным мира сего

Много усилий и средств сегодня приводится в действие правыми религиозными кругами и буржуазными политическими деятелями для осуществления консервативной, реакционной политики, сковывания потенций массовых освободительных движений, выступающих за революционное преобразование общества.

Совпадение тезисов буржуазной и клерикальной пропаганды

Политически выгодная для интересов империализма деятельность правых клерикалов может быть понята в общем контексте современной идейно-политической борьбы на международной арене, на фоне современных характерных черт, основных лозунгов и приемов империалистической пропаганды и политики.

Сегодня для идеологов империализма важнейшие стратегические задачи сводятся к тому, чтобы лишить современные освободительные движения вдохновляющих стимулов, навязать им свою систему ценностей, реабилитировать отживающий строй, повысить эффективность борьбы против марксистско-ленинских идей, реального социализма. Разумеется, для тех, кто следит за развитием международной политики, кто знает исторические «повадки» эксплуататорского класса, это не является неожиданностью.

Еще весной 1920 года на IX съезде партии Владимир Ильич Ленин высказал важную мысль, обобщающую опыт Октябрьской и других революций. Он говорил о законе революции, который проявляется в том, что одновременно с расширением и углублением революционных преобразований усиливается сопротивление буржуазии. «Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления»¹.

Эти реваншистского характера политические акции сегодня стали более интенсивными, и их наглядно можно наблюдать на фоне широкого развертывания революционного процесса, дальнейшего изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, упрочения исторических позиций нового общества, укрепления социально-политического единства составляющих его классов и слоев, наций и народностей, развития социалистической демократии.

В ходе противоборства различных социальных систем империалистические круги всеми средствами — политическими, экономическими, идеологическими — стремятся воспрепятствовать развитию социализма. На XXVII съезде КПСС обстоятельно было показано, что, пройдя пик своего исторического развития, капитализм сегодня маневрирует и маскируется, прибегает к политическим и вооруженным провокациям, идеологическим и экономическим диверсиям, чтобы сдержать неумолимый натиск времени. Именно в этом истоки противоборства двух систем, принявшего глобальный характер, непрекращающихся попыток социального реванша, планы которого вынашивают правящие круги империализма.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 40.— С. 244.

В борьбе против старого, реакционного мира и его защитников — светских или религиозных — наша партия неизменно руководствуется ленинскими установками о необходимости идеологически развенчивать капитализм и его идеологические социально-политические теории, разоблачать антигуманный буржуазный образ жизни. Великий вождь пролетариата выдвинул поистине историческую задачу: преодолеть идейное сопротивление капитализма — «самое глубокое и самое мощное»¹. Это положение остается в силе на все время сосуществования противоположных общественно-политических систем. Разумеется, на различных этапах идеологическая борьба имеет специфические особенности. Сегодня она приобретает все большую остроту и затрагивает, пожалуй, все регионы планеты, ибо империализм пытается осуществить социальный реванш также против стран, освободившихся от колониального гнета, национально-освободительных движений и трудящихся капиталистических государств.

Во всей этой реакционной деятельности пропагандистская машина империализма, его политические лидеры неизменно прибегают к использованию клерикализма, декларируя при этом свою бескорыстную защиту «высших» религиозных ценностей. Спекуляцией религиозными лозунгами и манипулированием религиозным сознанием империалистические деятели хотели бы найти в лице верующих сторонников своей политики, скрыть подлинную ее сущность, попытаться как-то обелить для широкого общественного мнения свои глобальные агрессивные замыслы, античеловеческую суть империалистической внешней и внутренней политики.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 406.

Наиболее откровенными и беспардонными в деле использования религиозных вопросов для оправдания своей политики являются действия нынешней администрации США. Ее курс на безудержную гонку вооружений, нагнетание международной напряженности, антисоветской, антикоммунистической истерии, подавление классовых и национально-освободительных движений неизменно обосновывается необходимостью противодействия коммунизму, Советскому Союзу как... средоточию зла, необходимостью защиты религиозных и гуманистических ценностей, основ человеческой цивилизации от «злых безбожных коммунистов». Политическая риторика деятелей империализма, оправдывающая стремление организовать антикоммунистический «крестовый поход», неизменно изобилует понятиями «безбожная тирания», «коммунистическое угнетение», «греховная империя» и т. д.

Именно с этой целью буржуазные деятели без обиняков пытаются представить основные социально-классовые противоречия нашей эпохи как противоборство коммунизма и религии, как борьбу гуманных, возвышенных религиозных идей с «грубо материалистической» идеологией. В действительности же, как известно, противоборство коммунистической и буржуазной идеологий отражает борьбу двух систем — социализма и капитализма, борьбу рабочего класса, всех трудящихся за ликвидацию буржуазного гнета, за социальное освобождение личности и свободное развитие всех народов. Антагонизм противоположных классов и систем обуславливает и непримиримость противостоящих друг другу идеологий, выражающих коренные интересы этих классов. Компромиссов в идеологической сфере не может быть

в отличие, скажем, от политической практики взаимоотношений стран с различным общественным строем. Питать иллюзии относительно какого-либо смягчения борьбы идеологов империализма против теории и практики коммунизма значило бы закрыть глаза на объективные классовые взаимоотношения в странах, где существуют эксплуататорские классы, капитал эксплуатирует труд, попирает свободу народов, подавляет их независимость. Это значило бы пренебречь реальным положением дел на планете, характеризующимся противоборством двух общественно-экономических систем.

Прогресс нашего времени справедливо отождествляется с социализмом, в условиях которого обеспечиваются возможности всестороннего развития интеллектуальных и нравственных сил человека и общества. Достижения СССР, других стран социалистического содружества — могучий стимул социальной борьбы, активизации деятельности миллионов и миллионов людей, стремящихся к миру, демократии, общественному прогрессу. В наши дни значительно возрастает влияние марксистско-ленинской идеологии — подлинно научной теории общественного развития. Ее колоссальное воздействие на сознание и чувства людей в разных уголках планеты в решающей степени определяется тем, что она объективно раскрывает суть коренных социальных проблем нашего века, несет с собой гуманистические идеалы общественного прогресса, развития человеческой личности, мира без оружия и войн, без эксплуатации и угнетения, выражает и защищает жизненные интересы рабочего класса, всех трудящихся, всего человечества, мировой цивилизации.

Нынешнее обострение борьбы двух полярно про-

тивоположных мировоззрений обусловлено тем, что идеологи империализма добиваются достижения следующих взаимосвязанных целей. Во-первых, сталкиваясь с реальным ослаблением своих позиций в мире, с сужением сферы своего влияния, империализм, вынужденный отступать перед поступью социализма, натиском международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движений, проигрывающий битву за умы и сердца людей на планете, мобилизует все находящиеся в его распоряжении средства и, попирая элементарные нормы человеческого общежития и международного права, пытается повернуть эту неодолимую историческую тенденцию вспять.

Во-вторых, в условиях углубляющегося кризиса капиталистической системы, охватившего все сферы общественной жизни — от экономической до социально-нравственной, резко повышается так называемая охранительная функция буржуазной идеологии, направленная на апологетику основных устоев капиталистического общества. Анализ содержания современной буржуазной пропаганды показывает, что она всячески пытается доказать «временный» характер трудностей, переживаемых капитализмом, распространяет мифы о «жизнеспособности» общества, основанного на частной собственности, стремится привить трудящимся капиталистических стран оптимистические взгляды на перспективу этого исторически отживающего свой век строя.

Для пропаганды подобных буржуазных апологий широко привлекаются и правые религиозные круги. Например, в США деятели различных протестантских направлений со ссылкой на библейские идеи всемерно превозносят частную собственность и предпри-

нимательство, которые призваны-де стимулировать ускоренное общественное развитие на «принципах конкуренции» и обеспечивать общее благо всех участвующих в производстве¹. В то же время всячески дискредитируются теория и практика классовой борьбы, «доказывается», что они в условиях буржуазного общества порождены не объективными причинами, а лишь... извращенным сознанием, ложными концепциями. Сам же капитализм, как утверждается, например, во французском издании доминиканцев с характерным названием «Капитализм: это же сама жизнь!», — это искомый общественный строй, «способный удовлетворить все без исключения потребности человека»².

В-третьих, стремясь опорочить гуманистический смысл марксизма-ленинизма, воплощенный в жизнь в социалистическом обществе, его реальные достижения в области экономики и демократии, образования и здравоохранения, национальных отношений, обеспечения широких возможностей для всестороннего и свободного развития личности, буржуазная идеологическая машина все сильнее раскручивает свой пропагандистский маховик. Всю изворотливость многочисленных идеологических, пропагандистских кадров, мощь технических средств империализм направляет на то, чтобы убедить людей, что социализм якобы переживает то экономический, то политический, то идейно-нравственный кризис, что инфляция и национализм, рост преступности и другие органические недуги капитализма являются универсальными труд-

¹ McGuire D. The New subversives. Anti-Americanism of the Religions Right.— P. 62.

² Bruckberger R. L. Le capitalisme: mais c'est la vie! — Paris, 1983.— P. 27.

ностями и присущи любым странам независимо от их социально-экономической системы.

Идеологические атаки направляются в первую очередь против социально-политических основ социализма. Антикоммунисты пытаются внедрить в сознание широких масс мысль о неизбежности социальных и национальных конфликтов в условиях социалистического строя, о «несовместимости» руководящей роли партии с народовластием, социализма — с демократией, коллективизма — с развитием личности.

Пропагандистская машина США и в целом НАТО прилагают немалые усилия для дискредитации современных общедемократических, национально-освободительных движений. Возрастает идеологический нажим на антивоенное движение, которое охватывает представителей разных социальных слоев независимо от их общественного положения, мировоззрения, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Известно, что решающим побудительным мотивом, приведшим миллионы людей в ряды борцов за мир, при различном понимании ими международной обстановки и источников ее нынешнего обострения, является общее стремление спасти планету и человечество от термоядерной катастрофы. Не секрет, что многие из тех, кто выступает за мир и разоружение, вовсе не испытывают симпатий к социализму. Однако для империалистических идеологов их «вина» состоит уже в том, что они не хотят быть покорными заложниками Пентагона, милитаризма.

В идеологическую борьбу, ведущуюся против СССР, братских стран социализма, вовлечены практически все звенья буржуазного государства, в том числе правительственный аппарат. На нее работают многочисленные институты, различные центры, спе-

циализирующиеся на борьбе с коммунизмом. В США и в других империалистических странах идеологическая борьба с коммунизмом возведена в ранг «большой политики». Буржуазия приводит в движение огромные материальные и людские ресурсы для подрывной деятельности, использует изощренные технические средства, диверсионные и психологические приемы.

Обрушивая на читателя, радиослушателя, теле- и кинозрителя поток антимарксистских идей, гигантская пропагандистская машина империализма старается выработать определенные стереотипы антикоммунистического мышления, отрицательного отношения к социализму. Это целенаправленное «воспитание» мыслей и чувств проводится с размахом, методично, начиная со школьной скамьи. Например, в государственных средних школах большинства штатов США преподаются курсы по антикоммунизму, призванные прививать молодежи ненависть к коммунизму.

Антикоммунистические стереотипы в обыденном сознании и чувствах попавшихся на удочку антисоветской пропаганды людей развиваются и поддерживаются как самим содержанием всевозможных клеветнических теорий, так и определенным набором затасканных словесных штампов («коммунистическая империя зла», «марксистский тоталитаризм» и т. д.), которые укоренились в обиходе буржуазных деятелей и широко используются разветвленной пропагандистской машиной.

Империализм и его пособники, предпринимая массированные атаки на реальный социализм, на марксистско-ленинскую идеологию, отнюдь не ограничиваются противоборством идей. Они пускают в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв

социалистического мира, разрыхление и даже подавление его военными средствами. Против Советского Союза, стран социализма ведется беспрецедентная по своим масштабам и оголтелости психологическая война. Не гнушаясь ложью и клеветой, буржуазная пропаганда стремится очернить социалистический строй, подорвать социально-политическое и идейное единство нового общества. Развязанная империализмом «„психологическая война"», говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, не может квалифицироваться иначе, как особая форма агрессии, информационного империализма, попирающих суверенитет, историю, культуру народов. Это и прямая политико-психологическая подготовка к войне, не имеющая, естественно, ничего общего ни с действительным сопоставлением взглядов, ни со свободным обменом идей, о чем фарисействуют на Западе»¹.

Время от времени империалистические деятели объявляют «крестовый поход» против коммунизма, целью которого является «оставить марксизм-ленинизм на пепелище истории». Дело не ограничивается одними призывами: поход «за демократию» активно осуществляется с использованием диверсионной деятельности, низкопробной клеветы, дезинформации, вмешательства во внутренние дела суверенных государств, для того чтобы диктовать им свою волю, навязывать свою систему взглядов, ценностей, свой образ жизни. Это ставит под угрозу мир во всем мире, безопасность народов, подрывает возможность взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества между странами.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 87—88.

Идеологическая борьба на современном этапе имеет еще ряд особенностей, касающихся ее формы и содержания (аналогичные особенности свойственны также клерикальной идеологии и пропаганде).

Современное идеологическое противоборство распространилось практически на все отрасли научного знания, все активнее включая в себя вопросы методологии.

Все более расширяется такой фронт идеологического противоборства, как борьба за господство того или иного мировоззрения среди народов развивающихся стран.

Резкого обострения достигает идеологическая борьба в отдельных странах, строящих социализм, особенно в период их временных трудностей и кризисов, что было выше показано на примере недавних (и еще дающих о себе знать) событий в Польше, где империализм и сейчас пытается реанимировать контрреволюционные силы.

Далее, различные страны мира сегодня, как никогда ранее, сталкиваются с активным «информационным империализмом», и прежде всего со стороны США. «Информационный империализм», опираясь на возможности радио, кино, телевидения, печати, туризма, выставок и т. д., проявляется в различных формах: в снабжении строго целенаправленной и тщательно препарированной информацией, сокрытии важных сведений — короче говоря, широком распространении дезинформации. «Информационный империализм», возникший как явление, направленное прежде всего против развивающихся стран, ныне все больше используется и по отношению к другим странам. Буржуазная пропаганда обрушивается на людей

во всем мире искусно подтасованную информацию, навязывает мысли и чувства, программирует выгодную для правящих сил гражданскую и социальную позицию.

Важно отметить, что «информационный империализм» дает возможность буржуазным идеологам периодически разжигать пропагандистскую шумиху по надуманному поводу или вообще без повода, выдвигать псевдопроблемы, стремясь дезориентировать мировое общественное мнение, отвлечь его от острых и реальных вопросов действительности. Они неизменно пытаются навязать всем и вся абстрактное понимание понятий «свободы», «демократии», «гуманизма», «цивилизации» и т. д., лишая их действительного смысла. Информационные службы США строго предписывают вместо понятий и терминов, объективно отображающих новые исторические реальности, использовать такие, которые соответствуют империалистической политике США (например, не «советский народ», а «народы России»; не «ГДР», а «Восточная Германия» и т. д.).

Идеологические диверсанты используют «краденые лозунги» и «краденую терминологию», то есть пытаются приспособить в своих целях вековые, в том числе демократические, традиции народов, близкие и дорогие им символы, имена, понятия.

«Краденые понятия» используют буржуазные политики, когда обращаются к населению стран, где имеет распространение та или иная разновидность религии. Идеологические диверсии в тех странах Азии, Африки, где много верующих мусульман, осуществляются со ссылками на ислам, во имя «защиты мусульманских традиций». Например, антинародные контрреволюционные группировки, ведущие же-

стокую, кровопролитную борьбу против демократического Афганистана, неизменно вкривь и вкось используют определение «исламский». Среди верующих буддистов реакционная политика осуществляется со ссылкой на необходимость «защиты буддистских традиций», среди верующих евреев — «защиты иудаизма» и т. д.

Отмеченные характерные тенденции, а также типичные приемы и методы, используемые в подрывной идейно-политической деятельности реакционных буржуазных крутов, свойственны в той или иной форме и политической практике правых клерикальных крутов, получают у них всемерную поддержку. В целом характерным для современного антикоммунизма является объединение буржуазных идеологов и правых клерикалов различных оттенков на платформе антисоветизма и антикоммунизма. Идеи буржуазных и клерикальных деятелей нередко так сходны, что их трудно отличить друг от друга. Так, созданные буржуазными идеологами мифы о «нарушении прав человека в странах социализма» были подхвачены клерикалами различных оттенков.

Совпадение многих тезисов светской буржуазной и правой клерикальной пропаганды будет раскрыто на фактических данных ниже. Здесь, однако, хотелось отметить также следующие явления, общие как для светской буржуазной политики, так и клерикальной. Наряду с заметной тенденцией к интеграции антимарксистской идеологии в антикоммунизме наблюдается наличие определенных течений. Нельзя не видеть, что в подходе к ряду актуальных вопросов международной политики существуют различия, порой достаточно серьезные, между такими течениями, как консерватизм, либерализм, радикализм. Воз-

никают и новые, как правило, эклектические направления, вбирающие в себя отдельные элементы разнообразных идейно-политических течений. Эти тенденции в сфере идеологии отражают расслоение политических сил в капиталистическом мире. Здесь прогрессивным тенденциям приходится пробиваться через систему монополистического тоталитаризма, испытывая постоянное давление организованной реакции.

Сейчас, когда представители консервативного направления, и прежде всего его правого крыла, смыкающегося с неофашизмом и расизмом, воинственно и грубо пропагандируют идеи оголтелого антикоммунизма и антисоветизма, либералы нередко в той или иной форме от них отмежевываются, предпочитая борьбу с марксизмом-ленинизмом в рамках респектабельной научной полемики. Разумеется, такая позиция, являющаяся своеобразной данью возросшему авторитету марксизма-ленинизма, не означает их отказа о антикоммунистических взглядов. Значительное распространение у них получил прием «объективного» сопоставления, точнее — противопоставления реального социализма идеям основоположников научного коммунизма. Нередко, рядясь в тогу защитников подлинного марксизма, даже подчеркивая справедливость ряда его положений, эти теоретики утверждают, что социализм в СССР, других социалистических странах строится не по Марксу. Они прикидываются сочувствующими населению социалистических стран, говорят о необходимости «улучшения» социалистического строя, «исправления» его недостатков, а между тем протаскивают основные постулаты антикоммунизма. Эта тенденция особенно рельефно выступала в период, когда во всем мире широко отмеча-

лись памятные даты — 165-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти Карла Маркса.

В целом ряде изданий, подготовленных в связи с этими событиями в буржуазных странах «марксологами» самой различной окраски, в том числе и в вышедшем в ФРГ сборнике под выразительным названием «Маркс сегодня. За и против», в котором выступают антимарксисты многих западноевропейских стран, повторяется один и тот же тезис: основные положения марксизма не подтверждаются исторической практикой¹. Правда, для этого им приходится извращать как саму историческую практику, так и основные марксистские идеи.

В отличие от представителей консервативного направления многие либеральные деятели стремятся в области международных отношений реалистично оценивать существующее положение дел, выступают с пацифистских позиций, за разрядку международной напряженности и предотвращение термоядерной войны.

Правые выходят вперед Говоря о различных течениях в современном антимарксизме, важно подчеркнуть, что в 80-е годы на передний край борьбы против реального социализма и марксистско-ленинского учения выдвинулся неоконсерватизм.

Широко используя морализование и риторику, демагогические лозунги о защите «свободного мира» (то есть империализма), консервативные круги осуществ-

¹ См., например, введение и разделы, посвященные реальному социализму, в сб.: *Marx heute. Pro und contra.* — Hamburg, 1983.

ляют безудержную гонку вооружений, ведут наступление на права трудящихся, организуют международный разбой. Цинично попирая общепризнанные в современных международных отношениях нормы, они объявляют моральным все, что считают для себя выгодным, вплоть до свержения законных правительств, политики государственного терроризма, ведения необъявленных войн. Именно в этом сегодня главная причина обострения существующих и появления новых очагов напряженности на Ближнем и Среднем Востоке, на юге Африки, в Центральной Америке, в других регионах.

Расслоение можно в наши дни наблюдать и среди клерикальных организаций. Сегодня среди правых клерикалов особенно активизировались те, кто безоговорочно готов поддерживать агрессивные акции империалистических политиков, дать им религиозную санкцию. Хотя они действуют в разных условиях в различных буржуазных странах, но содержание и методы их деятельности одинаковы, а организационно они в последнее время укрепляются, получая всестороннюю поддержку от власти имущих. Так, в США известный своими крайне правыми взглядами религиозный проповедник Дж. Фолуэлл, возглавляющий организацию «Моральное большинство», объявил в начале января 1986 года в Вашингтоне об образовании новой крупной организации под названием «Федерация за свободу».

Новое объединение, которое включает в себя «Моральное большинство» и ряд других группировок, намерено еще активнее насаждать в стране антикоммунизм, милитаризм, добиваться ужесточения внешнеполитического курса США и активизации на-

ступления на права американцев внутри страны. «Коммунизм — наш смертельный враг, коммунизм — это бич», — заявил на состоявшейся в Вашингтоне пресс-конференции Фолуэлл. Согласно его высказываниям, годовой бюджет «Федерации за свободу» будет составлять около 12 миллионов долларов. Куплена целая сеть станций кабельного телевидения, которые круглосуточно будут вести антисоветскую и милитаристскую пропаганду. «Федерация за свободу» планирует также выставить своих кандидатов на выборные должности как в местных, так и в общенациональных органах власти.

В Испании в ноябре 1984 года также была создана новая ультраправая организация — Испанское католическое движение, объединяющая сторонников провалившегося военного путча 23 февраля 1981 года. Своей целью движение провозгласило захват власти в стране для установления «социального царства Иисуса Христа». В самом начале своего «крестового похода» эта ультраправая организация выдвинула требование немедленного освобождения находящихся в тюрьмах организаторов попытки военного переворота. «Основатель» и «идеолог» этой организации Луис Корраль заявил, что участники путча являются «национальными героями», которым не место в тюрьме.

Знаменательно, что члены Испанского католического движения заявили о полной поддержке сколачиваемой в стране новой профашистской партии «Испанские хунты за воссоединение».

Крайне правые клерикальные круги, не стесняясь своих тесных связей с военщиной, отпетыми и отвергнутыми своими народами реакционерами, проводят вместе с ними симпозиумы, вечера, другие вы-

ступления. Так, в сентябре 1985 года в Португалии в одном из лисабонских отелей проходил международный «симпозиум», в котором участвовали около 150 бывших генералов и адмиралов, а также реакционных священников из «международного совета безопасности». Тема «симпозиума» — «Южный фланг НАТО и безопасность на Ближнем Востоке». Наряду с представителями Португалии в «симпозиуме» участвовали делегации США, Израиля, Японии и ряда других стран. Овацией было встречено появление на трибуне одного из «величайших антикоммунистов современности» — бывшего президента Колумбии Эрнеста Ордоньеса.

«Бороться с коммунизмом и атеизмом» — такой лозунг провозгласили участники лисабонского собрания. Для достижения этой цели «международный совет безопасности» в течение ряда лет всячески насаждает свои бредовые идеи, осуществляя так называемые «просветительские программы» на 12 языках во многих странах мира.

Знаменательно, что отъявленные реакционеры — правые клерикалы видят своих врагов не только в марксистах, коммунистах, других поборниках демократии и социального прогресса, но даже в тех церковных организациях, которые недостаточно, на их взгляд, уделяют внимание борьбе с либеральными и радикальными тенденциями. Сошлемся в этой связи на деятельность американского Института по делам религии и демократии, основанного в самом начале 80-х годов. В середине февраля 1983 года в газете «Нью-Йорк таймс» была опубликована статья об этой организации, состоящей из священнослужителей, недовольных позицией своих церквей по международным вопросам, и из светских деятелей, выступаю-

щих с резкой критикой позиции религиозных организаций в Америке. Институт осуждает основные американские церкви за то, что в их деятельности сквозят левые тенденции; не устраивает эту организацию и то, что позиция многих американских религиозных руководителей не является достаточно проамериканской и антисоветской, что они хранят молчание относительно «нарушений» свободы вероисповедания в странах социализма.

Осуждению подвергся и Национальный совет церквей США за то, что он выделил средства на ликвидацию неграмотности в Никарагуа и оказывал помощь Вьетнаму после вывода оттуда американских войск. Добавим, что Институт по делам религии и демократии на пропаганду своих взглядов расходует около 300 000 долларов в год, которые он получает из различных фондов.

Кредо данного института явствует хотя бы из следующих положений его программного заявления: «Бог не дал нам какой-то определенной схемы для построения общества, никакой определенной схемы мирового порядка. Однако религия всегда чувствовала себя лучше в демократических капиталистических странах. Марксизм-ленинизм — учение, несовместимое с христианским мировоззрением». А вот другое откровение: «Хотя ни одна из стран современного мира не может считаться идеальным воплощением той демократии, за которую мы выступаем, но наибольший демократический потенциал имеют Соединенные Штаты Америки».

Среди руководителей института — реакционные клерикалы, а также политические деятели — ярые сторонники укрепления позиции империализма, счи-

тающие, что во многих развивающихся странах он оказался под угрозой.

Среди международных антикоммунистических центров, связанных с религией, пожалуй, все рекорды реакционности и мракобесия побивает организация «Церковь унификации», созданная в 50-х годах Мун Сен Меном. Мун — международный авантюрист, махровый антисоветчик, религиозный фанатик, агент южнокорейского агентства по национальной безопасности, финансовый мошенник. Священник Мун Сен Мен, отлученный от пресвитерианской церкви, исходил из того, что «Христос не успел сделать самое главное — обзавестись семьей, с которой бы началось на земле царство божие», а потому эту миссию он возложил на себя. Так было положено начало «учению» вновь создаваемой «церкви».

К образованию «Церкви унификации» приложило свою руку тогдашнее южнокорейское ЦРУ. Мун не скрывал своих замыслов: придать организации ярко выраженную политическую окраску, распространив деятельность «церкви» далеко за пределы Южной Кореи. А главная цель, которую ставили перед собой Мун и его «единомышленники», заключается в «искоренении мирового коммунизма». В наши дни «Церковь унификации» — не просто религиозная организация, хотя именно так представляют ее последователи Муна. Это — разветвленная сеть реакционных политических группировок, промышленных корпораций, туристских фирм, транспортных контор, всякого рода ассоциаций, псевдоблаготворительных организаций, орудующих в странах Запада, Азии, Латинской Америки. По некоторым данным, филиалы «церкви» действуют более чем в 100 странах.

«Церковь» Муна, претендующая на то, чтобы

«объединить планету» и создать на ней «царство божье», насчитывает примерно 3 миллиона членов (из них в США — до 40 тысяч, в Японии — около 300 тысяч). Вся деятельность обширной промышленно-финансовой империи Муна носит засекреченный характер, однако данные, полученные во время расследования по делу Муна, осужденного американским судом к полутора годам тюремного заключения за неуплату налогов и выпущенного через полгода на свободу, позволяют судить о масштабах этой деятельности и доходах секты.

Львиную долю доходов Мун получает в Южной Корее, Японии и США. Так, ежемесячные доходы японского филиала секты достигают 14 миллионов долларов. Деятельность различных предприятий и членов церкви в США приносит не менее 700 миллионов долларов в год.

В 70-х годах Мун, переехав в США, начал активную идеологическую деятельность, объявив, что «третья мировая война уже началась. Но это не борьба на поле брани, это война идей». Для борьбы с коммунизмом повсюду, и в первую очередь в Латинской Америке, были намечены два пути: во-первых, создание международной группы прессы, высокопрофессиональной и оснащенной по последнему слову техники; во-вторых, основание транснациональной организации по обработке умов и подготовке руководителей для ряда намеченных сектой стран, которые проводили бы политику в ее интересах.

Основу группы прессы составили в США газеты «Ньюс уорлд» и «Вашингтон таймс».

Задуманная Муном операция по «борьбе с коммунизмом в Латинской Америке» началась с «обработки» журналистов и политических деятелей, созда-

ния довольно мощной системы средств массовой информации в странах южной части континента. Предварительно Мун обеспечил себе поддержку глав военно-фашистских режимов.

Вторая часть программы борьбы с коммунизмом начала осуществляться Муном через международную организацию «Кауза», созданную им в 1980 году в Нью-Йорке. Филиалы «Каузы» особенно вольготно чувствовали и чувствуют себя там, где имеются военно-фашистские режимы, в частности в ряде стран Латинской Америки.

Так, в Чили один из приспешников Муна, бывший южнокорейский полковник Бо Хи Пак, заявил во время инструктивного семинара в Сантьяго: «Мы хотим противопоставить коммунизму идеологию «Церкви унификации», которая может победить его в философском плане и устранить проблемы, которые способствовали рождению и развитию коммунизма». Во время банкета Бо Хи Пак воспевал достоинства Пиночета, с которым подробно обсудил планы создания «Каузы Чили».

В последнее время Мун стремится проникнуть в Западную Европу. Во Франции ему удалось создать «Ассоциацию за объединение мирового христианства».

Рассказывая об одном из мероприятий, проведенном этой ассоциацией в феврале 1985 года, газета «Юманите» в статье «Антикоммунистическое собрание: Мун против Маркса» писала, что сотня генералов и высокопоставленных офицеров разглаговльствовала о «советском проникновении в Карибский бассейн, что создает угрозу для безопасности свободного мира». Здесь были американские военные, южнокорейские «эксперты», аргентинские стратеги

(досрочно подавшие в отставку из-за восстановления демократии в стране), верные слуги Пиночета, японский контр-адмирал и западногерманский генерал.

Эти отпетые мракобесы, подчеркивала газета французских коммунистов, поставили перед собой в качестве главной задачи создать во Франции плацдарм организации «Кауза» для всей Европы, разрабатывать в Старом Свете новую стратегию «борьбы против распространения коммунизма»¹.

Во Франции у Муна нашлись влиятельные друзья и сообщники среди журналистов правого толка. Один из них, граф Андре-Жером Симеон (капитан в отставке), заявил представителям печати, что он вступил в организацию «Кауза», чтобы бороться повсюду, где иудейско-христианская цивилизация находится в опасности. Этот бывший парашютист отличился в прошлом в колониальных войсках, как сам утверждает, был против «переговоров с Хо Ши Мином».

Империалистические спецслужбы используют некоторые религиозные организации, их правых деятелей в борьбе против национально-освободительного движения в развивающихся странах, против независимой демократической политики молодых государств. В Индии, например, внутренней и внешней реакцией искусственно разжигаются общинно-религиозные предрассудки, поощряется сепаратизм.

В попытках отколоть от этой великой страны различные районы используется реакционный религиозный фанатизм правых группировок, поддерживаемых международным империализмом. Убийство Индиры Ганди — лишь звено в подрывной деятельности внутренней и внешней реакции.

¹ L'Humanité.— 1985.— 22 févr.

«Соединенные Штаты не могут смириться с тем, что Индия проводит независимую антиимпериалистическую политику», — писал видный индийский публицист В. Чопра в журнале «Линк»¹. Вашингтон инспирирует в Индии столкновения на религиозно-общинной почве, ведущие к дестабилизации обстановки в стране. Таков «план Брахмапутра», направленный на отторжение от Индии ее северо-восточных штатов и создание на их базе «самостоятельного государства». Под маской миссионеров также орудовали подстрекатели сепаратистов в восточных районах страны. Шпионами и подрывниками выступали многие деятели печально знаменитых «корпуса мира», «Азиатского фонда» и т. д.

Такими политическими махинациями стремятся расколоть страну на мелкие враждующие между собой государства, отстранить Индию от участия в мировых делах, замкнуть внимание ее руководства на все усложняющихся внутренних проблемах.

В поисках надежного прикрытия для своих подрывных действий спецслужбы империалистических разведок всемерно используют различные псевдорелигиозные культы современной Индии, всех «богочеловеков» и «святых», во множестве объявляющихся в стране.

Несколько лет назад контрразведка индийской армии обследовала так называемые центры «культы трансцендентальной медитации». Выявилось, что многие из этих центров расположены... вблизи важнейших баз ВВС, ВМФ и крупнейших военных заводов.

Квазирелигиозная организация «Ананда марг» («Путь к блаженству»), созданная почитателем Гит-

¹ См.: Известия. — 1984. — 17 июня.

лера мелким клерком П. Р. Саркар ом три десятилетия назад, с первых же шагов связала себя с американской разведкой. Основная ее задача — разжигание религиозно-общинной розни, организация беспорядков, терроризм в Индии и за рубежом. Сейчас «Ананда марг» имеет 450 центров подготовки террористов. Они убивают индийских дипломатов и членов их семей, взрывают зарубежные представительства индийских фирм, заводы в самой Индии. Целью «Ананда марг» является независимая «Великая Бенгалия», включающая все восточные районы Индии с Андаманскими островами, где Пентагон хотел бы создать базу американского флота.

Скандальную известность приобрело и «Международное общество сознания Кришны». Его создал в Нью-Йорке индус Свами Прабхупада, затем организация переносит свою деятельность в Индию.

Поклонники Кришны — американцы вмешиваются в Индии в предвыборные кампании, агитируют за «нужных людей», вербуют сторонников денежными подачками и организацией поездок в США. А при каждом удобном случае стремятся бросить тень на политику правительства республики, выступающего за миролюбивый демократический курс страны.

Все эти религиозные организации, «живые боги», «учителя» черпают средства из заграничных денежных мешков. Подрывная деятельность в религиозном обличье — одна из сторон психологической войны, которую ведет империализм против независимой Индии.

Так, упорно разжигаются провокации в Пенджабе, прикрываемые религиозными разногласиями. Очередное обострение ситуации произошло в феврале 1986 года в связи с деятельностью экстремистских

сепаратистских организаций, стремящихся провозгласить при поддержке из-за рубежа, в частности ЦРУ, некое «государство Халистан» в Пенджабе.

Ранее правительство Индии договорилось с умеренным крылом сикхского руководства и партией Акали дал о нормализации положения в штате. В июле 1985 года было подписано соответствующее соглашение по Пенджабу. В штате были проведены выборы в законодательную ассамблею и создано правительство, состоящее из представителей партии Акали дал.

Однако экстремистские силы, подстрекаемые из-за рубежа, продолжали террористическую и диверсионную деятельность. Убийства среди бела дня активистов правящей партии, прогрессивных деятелей и умеренных религиозных деятелей стали повседневным явлением.

Еще в июне 1984 года экстремисты, захватившие Золотой храм в Амритсаре, были выбиты индийской армией. В начале 1986 года сепаратистским группировкам вновь удалось на время завладеть комплексом Золотого храма и превратить его в арсенал и базу террористов. Сепаратисты, поддержанные экстремистским духовенством, созвали 26 января 1986 года в Золотом храме свое «сарбат халса» — своеобразное «вече» всех сикхов, созываемое при исключительных обстоятельствах по решению пяти высших духовных руководителей, возглавляющих комитет по управлению храмами. Было решено распустить избранный ранее комитет по управлению храмами и назначить пять новых членов комитета. Было также принято решение разрушить главное здание комплекса Золотого храма (под предлогом того, что его ремонту оказывало содействие правительство) и построить его

заново. Исторический архитектурный памятник был уничтожен.

На арене снова появился самозванный «президент» «государства Халистан» Дж. Чаухан. Выступая перед своими сторонниками в Лондоне, он заявил, что отныне комплекс Золотого храма в Амритсаре станет «местом расположения столицы «Халистана»¹. В этом же выступлении он откровенно признал, что его и его друзей поддерживают США.

Правые консервативные религиозные организации активно используются империализмом в борьбе против национально-освободительного движения, для поддержки антинародных режимов. Обратимся к ЮАР. Сегодня здесь обстановка серьезно накалена, выступления обездоленных масс приняли столь широкий характер, что даже умеренные буржуазные и религиозные круги всего мира выступают за ликвидацию системы апартеида, за принятие международным сообществом санкций против ЮАР. Однако и в этом вопросе, как и в других, правые консервативные клерикальные организации оказывают посильную поддержку империализму и его ставленникам. Такая позиция руководства консервативного американского движения «Моральное большинство», которое решило энергично бороться против принятия санкций в отношении ЮАР.

В августе 1985 года лидер этого движения Дж. Фолуэлл во главе религиозной делегации в составе девяти человек побывал в ЮАР с целью выяснения обстановки в стране и сообщил, что он «не нашел» ни одного человека в какой-либо из расовых организаций ЮАР, кто высказался бы в поддержку международных санкций.

¹ Известия.— 1986.— 19 февр.

Фолуэлл заявил, что планирует продемонстрировать по телевидению две одночасовые программы об обстановке в ЮАР. В программах к телезрителям будет обращен призыв засыпать своих сенаторов письмами с просьбой о том, чтобы они не соглашались на введение американских санкций против ЮАР. «Мы имеем дело со страной,— считает Фолуэлл,— которая делает успехи, которая является другом Запада».

Мы говорили об использовании некоторых религиозных и околорелигиозных группировок, религиозных чувств верующих империалистическими разведками, различными подрывными центрами в реакционных, агрессивных целях.

Разумеется, подобные подрывные махинации не могут быть отнесены к мировым и национальным религиям, церковным организациям, то есть к массам верующих и духовенству. При рассмотрении их связи с политикой нужен другой, адекватный им анализ.

Кому выгодна эта политика При рассмотрении деятельности духовенства, религиозных организаций как таковых тоже явно наблюдается расслоение, наличие противоположных по своему политическому содержанию направлений. Правое крыло руководства многих церковных организаций осуществляет как явную, так и завуалированную поддержку буржуазного строя, его основных устоев, политики, но идеологическими средствами, собственно религиозными средствами.

Обратимся в этой связи к реальному смыслу, содержанию идеологических и политических документов и действий, подготовленных и осуществленных в последние годы руководством католической церкви.

Тут, во-первых, наглядно обнаруживается склонность к использованию религиозных принципов в чисто политических целях, к активизации церкви во всех районах мира при всех политических режимах. Во-вторых, в своей совокупности эти документы и действия, хотя и в разной форме, неизменно направлены на осуществление четко обозначенной целенаправленной политики в тех или иных странах и регионах, которая совпадает с политикой правых кругов капиталистических стран и в то же время противостоит левым демократическим силам и движениям, в том числе религиозным.

Так, американский и мировой империализм использует в войне против Никарагуа самый широкий арсенал средств и методов. Стремясь вернуть Никарагуа в число «покорных» латиноамериканских режимов, правящие круги США, помимо военного запугивания и шантажа, экономического бойкота и попыток дестабилизации положения в стране, делают ставку и на разжигание противоречий между церковью и сандинистским правительством, на использование в своих целях религиозных чувств никарагуанского народа.

На некоторых листовках, захваченных у бывших сомосовских гвардейцев, входящих в контрреволюционную организацию «Никарагуанские демократические силы» (НДС), был изображен папа Иоанн Павел II в позе человека, произносящего назидательную речь, а заголовок наверху гласил «Папа с нами». Ниже красовался лозунг «Христос — это освободитель», и все это дополнялось буквами НДС.

Весной 1983 года Агентство Нуэва Никарагуа сообщило, что когда бойцы Сандинистской народной армии отбросили бывших сомосовских гвардейцев,

действовавших при поддержке из Гондураса и пытавшихся занять стратегически важные позиции в районе населенного пункта Макарали, они были весьма удивлены, захватив в качестве трофеев, помимо вооружения и боеприпасов, огромное количество пропагандистских материалов. Цель этих материалов — сбить с толку жителей местных гор, используя религиозные символы.

Игра на религиозных символах, к которой прибегают бывшие сомосовские гвардейцы, оскорбляет самих никарагуанских христиан, которые также отвергают псевдорелигиозные проповеди главарей различных сект, блокирующихся с контрреволюцией.

Летом 1984 года в ряде органов мировой печати появились сообщения о том, что в рамках необъявленной войны против Никарагуа ЦРУ приступило к осуществлению очередной подрывной акции, в которой ставка делалась на использование в антиникарагуанских целях наиболее реакционных религиозных кругов.

Разработан был специальный план подрывной кампании, получившей наименование «Конь», сообщал выходящий в Мехико журнал «Просесо»¹. Этот план ставил целью спровоцировать окончательный разрыв между католической церковью и правительством Никарагуа, чтобы сорвать все усилия сандинистского правительства по строительству демократического общества, урегулированию обстановки и расчистить дорогу военной интервенции. Ключевая роль в этой подрывной кампании отводится некоторым ультраправым деятелям в латиноамериканском епископальном совете и руководстве никарагуанской

¹ См.: Правда.— 1984.— 8 авг.

католической церкви. Журнал «Просесо» привел данные о том, что широкая сеть американских политических и религиозных организаций только в 1984 году предоставила более 17 миллионов долларов на оказание «помощи» контрреволюционным силам, стремящимся свергнуть сандинистское правительство. Летом 1986 года США выделили 100 миллионов долларов на активизацию деятельности контрреволюционных сил.

В сентябре 1984 года министр иностранных дел Никарагуа М. д'Эското подверг резкой критике политику Ватикана, направленную на поддержку имперского курса США в Центральной Америке. В интервью мадридскому журналу «Тьемпо» он указал, что позиции римской курии и администрации США в этом вопросе полностью совпадают. Дело дошло до того, подчеркнул министр, что Ватикан, по существу, открыто одобрил агрессивные приготовления США в отношении Никарагуа, в том числе оказание помощи контрреволюционному отребью, окопавшемуся на границе между Гондурасом и Никарагуа.

Излюбленным приемом клерикальных кругов, занимающихся подрывной деятельностью против молодой республики, является обвинение в «преследовании верующих» в Никарагуа. На деле все обстоит иначе. Никарагуанское правительство предоставило всем свободу вероисповедания и соблюдает ее, за религиозные убеждения в Никарагуа никого не притесняют, а интересы масс верующих и сандинистского правительства совпадают: это преодоление нищеты, неграмотности, других проявлений социально-экономической и культурной отсталости, построение справедливого общества.

Немало прогрессивно мыслящих священников

вместе с массой верующих боролись за свержение диктатора Сомосы во имя этих целей. Многие из них погибли. После победы сандинистской революции большинство католических деятелей продолжало идти вместе с верующими, включилось в революционный процесс. Иначе говоря, они пошли вместе с никарагуанским правительством, а не против него, как этого желали в Вашингтоне и Ватикане. Поэтому в буржуазной печати в заявлениях официальных представителей США стал муссироваться вымысел о «преследовании верующих» в Никарагуа. Государственный секретарь США Шульц дошел до обвинения сандинистского правительства в том, что оно «после победы революции в 1979 году систематически подавляло гражданские и религиозные свободы».

Клевета о том, что сандинистское правительство якобы «подавляет свободу вероисповедания», не выдерживает критики уже потому, что в таком случае оно не доверило бы священнослужителям правительственные должности. А сейчас некоторые священники занимают в Никарагуа ответственные государственные посты (в том числе министр иностранных дел М. д'Эското, министр просвещения Ф. Карденаль, министр культуры Э. Карденаль). На них-то и ополчился Ватикан, заявив, что общественная активность, интерес к «светским проблемам» не совместимы с саном священнослужителя, и потребовал, чтобы они подали в отставку. Однако они этого не сделали потому, что, как заявил в интервью никарагуанской газете «Баррикада» министр культуры Эрнесто Карденаль, у них есть обязанности по отношению к бедным и революции бедных. А его брат министр просвещения Фердинандо Карденаль отреагировал на исключение из иезуитского ордена заявлением, что

останется на своем посту и не предаст сандинистскую революцию в момент, когда ей угрожает серьезнейшая опасность. Отметим, что его самоотверженная работа в ходе кампании по ликвидации неграмотности, по подготовке квалифицированных кадров для никарагуанской экономики хорошо известна в молодой республике.

Подобные грубые провокации, построенные на злоупотреблении чувствами верующих, вопреки замыслу их организаторов, все чаще приводят к тому, что верующие могут яснее понимать политическое содержание «богословских требований» церковного руководства. Эти настроения выразил Эрнесто Карденаль, сказав, что папа молчит, когда «совершаются агрессии против Никарагуа», поскольку его «политическая позиция совпадает во многих случаях с позицией президента Рейгана»¹.

Большая роль в религиозно-политических провокациях против Никарагуа отводится реакционным деятелям руководства никарагуанской католической церкви, прежде всего кардиналу Обандо, который поддерживает тесные связи с США. Газета «Нью-Йорк таймс» писала в феврале 1986 года об этом кардинале как об одном из «ведущих критиков правления сандинистов». И это, к сожалению, соответствует действительности. Его подрывная политическая деятельность получает соответствующую оценку со стороны народного правительства. «Действия кардинала Обандо имеют политический характер, — заявил в конце января 1986 года вице-президент республики Серхио Рамирес Меркадо. — Он — одна из опор плана администрации Рейгана, рассчитанного

¹ L'Humanité.— 1985.— 6 févr.

на получение средств для контрреволюционных групп, стремящихся к свержению сандинистского режима».

Во время своего визита в Соединенные Штаты в начале 1986 года он всячески осуждал существующие, по его словам, гонения на римско-католическую церковь в Никарагуа.

В ходе этой зарубежной поездки Обандо совершал многие антиникарагуанские выступления и действия, в частности встречался в Гондурасе с никарагуанскими «контрас», на совести которых немало кровавых злодеяний.

Реакционная верхушка католической церкви Никарагуа активно поддерживает планы администрации США добиться дополнительного финансирования сомосовских головорезов. Вслед за кардиналом Обандо вояж по Соединенным Штатам совершил другой руководитель епископальной конференции Никарагуа архиепископ Вега. Как сообщала зарубежная печать, в штаб-квартире ультраправой американской организации «Фонд Эритахе» он встретился с рядом лидеров вооруженной контрреволюции, включая бывшего полковника национальной гвардии Сомосы Бермудеса. Официальный орган сандинистского фронта национального освобождения газета «Баррикада» расценила эту встречу как «черную мессу», организованную Центральным разведывательным управлением с целью обелить преступления «контрас».

В своем выступлении Вега призвал США «оторвать Никарагуа от советского блока», использовал набор других клеветнических выпадов официальной американской пропаганды, которые обычно пускает в ход администрация США для оправдания военной, политической и экономической агрессии против сан-

динистской революции. Вега утверждал, что никарагуанское правительство проводит «гонения на церковь», что в Никарагуа имеют место «убийства и аресты священников». Эту грубую ложь опровергли сами никарагуанские священники, а 60 из них совершили в то время многодневный религиозный марш в поддержку революционного правительства, против агрессивной политики США.

В кампанию критики в адрес народной власти в Никарагуа, ее суверенной и независимой политики включился и Иоанн Павел II. В декабре 1985 года он направил послание никарагуанским церковным руководителям, воодушевляя их и призывая «не впадать в страх и не терять присутствия духа из-за усиливающихся разногласий между церковью и государством». В послании говорилось о «трудностях, с которыми встречаются никарагуанские религиозные деятели в настоящее время»; более того, в нем в ложном свете показано все общество: это — печальная «действительность, в условиях которой уже столько времени живут никарагуанцы: страдания, лишения, боль и неуверенность».

Давая заслуженную отповедь столь тенденциозному посланию и выражая возмущение масс верующих, никарагуанская газета «Нуэво диарио» отмечала, что глубокое разочарование охватило и значительную часть духовенства. Цитируя никарагуанских священнослужителей, газета указывала, что в своем послании папа Иоанн Павел II упускает из виду основную проблему Никарагуа — внешнюю агрессию, финансируемую правительством США. Преданы забвению страдания никарагуанского народа в связи с этой варварской агрессией. В папском послании ничего не говорится о 12 тысячах никарагуанцев, по-

гибших от рук контрреволюции. В нем также не упоминается о свободе вероисповедания, гарантируемой сандинистским правительством.

Коснувшись той части послания, в которой папа призывает всех к так называемому «национальному примирению», священники указывали, что это обращение проливает свет на противоречия, имеющиеся в рамках церкви. Многие священнослужители решили открыто выступить в защиту бедных в стране, а некоторые поддерживают консервативные идеи традиционной церкви. И тут нельзя вести речь о «примирении, возрождении сердца и победе над грехом» до тех пор, пока контрреволюция не сложит оружие. Что касается общей оценки послания папы, то она сводилась к тому, что посланию не хватает здравого смысла и чувства меры, с которыми должны анализироваться проблемы Никарагуа, оно направлено в поддержку наиболее агрессивных течений.

Целенаправленная поддержка правых политических сил в разных странах мира частью нынешнего руководства католической церкви подтверждается многими фактами. При этом даже пропагандистские приемы и понятия светские и клерикальные единомышленники используют сходные.

Известно, что реакционные деятели США, правые круги других империалистических стран неизменно обосновывают свой воинствующий антидемократизм и антикоммунизм необходимостью защиты достижений цивилизации, «демократических ценностей» западного мира. В интервью парижской «Фигаро-магазин» летом 1984 года лидер французской крайне правой организации «Национальный фронт» Ле Пен обосновывал свое политическое кредо (отмену Ялтинских и Хельсинкских соглашений, «освобождение»

народов Восточной Европы и т. д.) тем, что его «цивилизация — великая и прекрасная» — находится под угрозой «азиатских народов».

Ярый антикоммунизм Ле Пена дополняется не менее воинственным расизмом, направленным, в частности, против эмигрантов из азиатских и африканских стран, живущих во Франции. И в данном случае он это оправдывает опасностью гибели европейской цивилизации.

В интервью итальянской газете «Стампа сера», данном 17 апреля 1985 года, Ле Пен говорил о своем предложении папе римскому использовать услуги своих сторонников для участия в крестовом походе против «морального упадка в Европе», и подчеркнул «совпадение между духовным кредо католической церкви, которая, в частности, открыто объявила коммунизм злом, и общими принципами, на которых основана политическая деятельность «Национального фронта»¹.

Эти заявления о близости ряда черт политики современного ватиканского руководства с политикой крайне правых организаций не беспочвенны. Ле Пен, как и лидер Итальянского социального движения Дж. Альмиранте встречались в апреле 1985 года на площади Святого Петра в Ватикане с папой Иоанном Павлом II. По сообщению итальянской печати, выслушав рассказ Ле Пена о целях и деятельности крайне правых европейских организаций, папа ответил: «Вы правы, необходимо с максимальной энергией бороться против упадка Европы»².

Папа поставил европейских неофашистов в первые ряды поборников морали и цивилизованности

¹ La Stampa Sera.— 1985.— 17 апр.

² L'Unità.— 1985.— 13 апр.

Европейского континента и этим самым значительно их поощрил и вдохновил. Знаменательно, что генеральный секретарь правой партии «Национальный фронт» Жан-Пьер Стрибуа в интервью газете «Котидьен де Пари» в мае 1985 года особые надежды на возможные успехи этой партии на выборах в парламент (март 1985 года) связывал с «состоявшейся в Риме встречей группы правых депутатов Европарламента с папой, который продемонстрировал нам свою очевидную симпатию...».

Или взять ситуацию в Чили. На протяжении долгих лет тиранического и кровавого режима Пиночета Ватикан не выражал своего осуждения, но зато часто и настойчиво осуждал тех деятелей церкви, сторонников «теологии освобождения», которые выступают в едином народном строю против социального и национального гнета. «Почему кардинал Ратцингер не протестует?»¹ — вопрошала газета итальянских коммунистов «Унита», имея в виду кардинала — автора осуждающего «теологию освобождения» официального ватиканского документа и не реагирующего на кровавые события в Чили.

Подобных «почему» можно задать много...

Почему папа Иоанн Павел II дал «добро» на причисление к лику святых священников, монахов и мирян, погибших во время гражданской войны в Испании от руки республиканцев, которых в летописях франкистской церкви и франкистской истории называют «красными варварами»? Стоит ли подробно говорить, что отмена наложенного еще Павлом VI запрета на канонизацию «мучеников» испанской войны с радостью была встречена в Испании людьми, тоскующими о франкистском прошлом.

¹ L'Unità.— 1984.— 4 sett.

Почему, ссылаясь на догматические соображения: (священникам как религиозным деятелям «не пододает» принимать участие в политической деятельности, поддерживать определенные партийные позиции), Ватикан принуждает священников покинуть свои посты в никарагуанском правительстве и в то же время многие деятели польской католической церкви активно участвовали и участвуют в политических выступлениях против народной власти в Польше? В последнем случае они получают поддержку самого папы, который неизменно выступает в защиту польского профсоюзного объединения «Солидарность»...

Почему в своей антипольской политике президент США, прежде чем принять очередную «санкцию», ознакомился, как сообщил на пресс-конференции представитель Белого дома Л. Спикс, с точкой зрения Ватикана? Президент более откровенно сказал в своем выступлении 9 сентября 1984 года в Пенсильвании на празднике в честь Ченстоховской божьей матери, что он неоднократно «обращался за советом» и получал их от папы римского...

Почему Ватикан поддерживает антисандинистскую политику администрации США, о чем поведал сам президент, добиваясь от Конгресса очередных миллионов долларов для подрывных акций против молодой республики?¹

Почему папа Иоанн Павел II принял делегацию афганских душманов во главе с Азизуллой Лодином, ведущих кровавую борьбу против собственного народа? На этом приеме в ответ на заявление афганского душмана, что в его стране идет «священная, справедливая и законная война», папа сказал, что она

¹ См.: L'Humanité.— 1985.— 18 авг.

всегда будет молиться за Афганистан, что он «говорит об этом вслух», и выразил уверенность в том, что с божьей помощью справедливость восторжествует...

Почему папа римский дал осенью 1985 года аудиенцию Народному Сиануку, президенту пресловутого «коалиционного правительства» Кампучии, ведущего вооруженную борьбу против демократической Кампучии?..

Объективные ответы на подобные вопросы раскрывают целенаправленную политику нынешнего руководства Ватикана, действующего нередко в унисон с правыми буржуазными кругами. Конечно, нельзя ставить знак равенства между внешней политикой Ватикана и США. Более того, политика Ватикана не во всем совпадает с политикой администрации США. Однако многие действия Ватикана совпадают с политикой правых буржуазных кругов. И последние это отмечают и ценят. Члены конгресса США, поддержавшие решение (вопреки протестам многих протестантских церковных организаций страны) о восстановлении дипломатических отношений между США и Ватиканом в конце 1983 — начале 1984 года, ссылались на «мужество» папы Иоанна Павла II, на его выступления «за свободу и права человека».

Антикоммунизм Сегодня невозможно понять в религиозном особенностях политики религиозных организаций, абстрагируясь от противоборства идей на международной арене. В советской — как и зарубежной марксистской — литературе довольно обстоятельно показан консервативный, реакционный смысл традиционного отрицательного отношения правых

деятелей церковных организаций к становлению и развитию реального социалистического общества, к теории и практике научного коммунизма, раскрыта их пробуржуазная апологетическая политика.

Разумеется, связь между правыми церковными крутами и буржуазной политикой была и остается постоянной, но ее степень и формы различны и зависят от социально-политических потребностей господствующей верхушки. В последние годы особенно усилилась бесцеремонная и тенденциозная политизация ряда церковных организаций, выражающаяся во многих фактах, в том числе в поощрении тех их представителей, которые недвусмысленно подчиняют политику церкви интересам империалистической буржуазии.

Аналогичная ситуация и в сфере собственно идеологической. Известно, что буржуазная общественная мысль в целом заинтересована в укреплении существующих капиталистических отношений и менее всего стремится познать объективные закономерности исторического процесса. Еще в прошлом веке Маркс отмечал, что пробил смертный час для свободного исследования буржуазными учеными общественных наук. «Отныне,—писал он в послесловии ко второму изданию «Капитала»,—дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»¹. В наши дни многие представи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—Т. 23.—С. 17.

тели буржуазного обществоведения все в большей степени переходят на позиции откровенной апологии капитализма, фальсификации сущности мирового революционного процесса, клеветы на реальный социализм, превращаются в послушное орудие антикоммунистической пропаганды. Именно в лабораториях так называемого интеллектуального антимарксизма вырабатываются типичные антикоммунистические аргументы и штампы, которые затем в популярном виде повсюду распространяет многоустая, многоканальная система буржуазных средств массовой информации. Сходная картина наблюдается и в клерикальных организациях, что подтверждает их активное участие в разноплановых идеологических диверсиях. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду обосновано то справедливое положение, что антикоммунизм и антисоветизм являются опасным проявлением кризиса капитализма. Это не только политика внешняя. В современной системе империализма это и важнейшее направление политики внутренней, средство давления на все передовое и прогрессивное, что живет и борется в странах капитала, в несоциалистической части мира.

Антимарксизм, антикоммунизм стали в наши дни тотальными и в том смысле, что, пожалуй, трудно назвать какой-либо существенный вопрос теории и практики научного коммунизма, который не подвергался бы тенденциозной трактовке, зачастую просто элементарной фальсификации. Причем буржуазная пропаганда в первую очередь пытается дискредитировать наиболее крупные идеологические и социально-политические достижения научного коммунизма. Аналогичную картину мы видим и в клерикальной политике и идеологии.

Триумфальное шествие идей марксизма-ленинизма по всем континентам, колоссальные успехи реального социализма, опирающегося на теоретическую основу научного коммунизма, вызвали яростное стремление антикоммунизма опорочить марксистско-ленинскую теорию. Она обвиняется во всех смертных грехах, расчленяется на якобы противоречащие друг другу концепции, отрицается ее гуманный характер, целостность и преемственность развития. Особой фальсификации подвергается ленинизм, творчески развивающий учение основоположников научного коммунизма. Он объявляется одним из «региональных течений общественной мысли», уходящим своими корнями в немарксистскую, сугубо русскую, традицию, применимым лишь в определенных условиях отсталых стран, да и то на отдельных исторических этапах. При этом ошибки, допущенные коммунистами некоторых стран в те или иные периоды, рассматриваются не как отклонения от ленинизма, а как свидетельство порочности и ограниченности ленинского учения, его изначального «тоталитарного» характера.

Обвинения в «тоталитаризме», «тираническом характере»¹ марксизма-ленинизма — лейтмотив многих выступлений последних лет руководителей Ватикана, их политической практики. О проявлениях антикоммунизма и антисоветизма в выступлениях Иоанна Павла II пишут сами западные авторы. Так, в книге американских публицистов Гордона Томаса и Маркса Моргана-Уиттса «Стремясь предотвратить светопреставление», опирающейся на большой фактический материал, убедительно показано, что Иоанн Павел II с одержимостью готов бороться против лю-

¹ L'Humanité.— 1984.— 21 déc.

бых революционных движений, готов на все, чтобы «спасти мир от коммунизма»¹.

Чтобы оторвать широкие массы верующих от демократических и тем более социалистических движений, от идей социализма и коммунизма, используются — наряду с примитивными и грубыми нападками — также и изощренные методы, наукообразная аргументация, внешне «объективные» констатации и полупризнания с тем, чтобы в конечном счете представить теорию научного коммунизма ущербной и ложной. Характерно, что весной 1983 года, когда отмечались знаменательные даты жизни и смерти Карла Маркса, официальная ватиканская газета «Оссерваторе Романо» поместила довольно типичную в этом плане статью «Столетие со дня смерти Карла Маркса». В ней наряду с вынужденным признанием, что «мысль Маркса, несомненно, внесла существенный вклад в освобождение от многих исторических несправедливостей», проводилась идея о том, что, дескать, «сама история взяла на себя миссию вскрыть ее утопический характер»².

В последнее время фронт борьбы с коммунизмом, с прогрессивными идеями и движениями многие церковные организации все активнее распространяют на зону развивающихся стран. И тут можно наблюдать историческую метаморфозу. Неблаговидная роль различных христианских церквей в таком позорном явлении, как колонизация, раскрыта в литературе — научной, публицистической, художественной. Миссионерские организации не только способствовали идей-

¹ Thomas G., Morgan-Witts M. Averting Armageddon. The Pope, Diplomacy and the Pursuit of Peace.— New York.— 1984.— P. 280.

² L'Osservatore Romano.— 1983.— 14 marzo.

ному «обоснованию» колониального грабежа, но нередко и сами непосредственно в нем участвовали. Говоря, в частности, об англиканской церкви, выдающийся деятель Индии Д. Неру писал: «...эта церковь удивительно ревностно служила целям английского империализма и дает как капитализму, так и империализму оправдание с моральной и религиозной точек зрения. Прикрываясь высшими этическими нормами, она пыталась оправдать хищническую политику англичан в Азии и Африке и внушила англичанам удивительное и завидное чувство своей неизменной прачоты»¹.

Ныне те же церкви, их руководители, учитывая колоссальные изменения в развивающихся странах, подъем в них освободительного движения, стремятся выступать уже в роли «защитников» народов развивающихся стран от «неверных теорий», «злонамеренных подстрекателей», в роли некой благородной духовной силы, способной вести к «высшим целям и идеалам».

Целенаправленное стремление отвести массы верующих (да и не только их) в развивающихся странах от прогрессивных движений, руководствующихся научной теорией, свойственно многим выступлениям папы Иоанна Павла II, который неизменно представляет материалистическое, коммунистическое мировоззрение как несовершенное, грубо-вульгарное, препятствующее-де развитию личности и общества, и т. д. Например, в последние годы во время поездок в ряд азиатских, латиноамериканских и африканских стран Иоанн Павел II неоднократно предостерегал «от материалистического мировоззрения, кото-

¹ Неру Д. Автобиография.— М., 1955.— С. 396.

рое преграждает путь к настоящему прогрессу» и которое даже является «источником деградации для человечества».

Выбор места для подобных высказываний, искажающих суть марксистских воззрений, как и характер используемых при этом доводов, неизменно целенаправлен. Тут учитывается, что в настоящее время все большее число участников освободительного движения обращаются к марксистско-ленинской идеологии, особенно в тех развивающихся странах, которые избрали путь социалистической ориентации. Поставить своеобразный религиозный заслон этому закономерному процессу, отвадить от научно-материалистических представлений пробуждающиеся к сознательной деятельности массы населения в развивающихся странах — этого добиваются руководители различных религиозных организаций, действующих в Африке, Азии, Латинской Америке.

В последнее время в расчете на массы верующих издается много книг, брошюр, в которых марксизм неизменно представляется «драмой гуманизма без бога». В них, как правило, нарочито вульгарно трактуется марксистское понимание различных общественных явлений, например, утверждается, что причины культуры марксизмом сводятся... к производственным отношениям¹.

Активная антикоммунистическая деятельность осуществляется рядом протестантских организаций в освободившихся, развивающихся странах. Упомянем в этой связи, например, их давление на правительство Замбии с целью помешать передовым силам.

¹ André - Vincent Rh.-Y. La «Doctrine sociale» de Jean Paul II.— Paris, 1983.— P. 33.

этой страны идти по пути социального прогресса. Так, в открытом письме, опубликованном в печати несколько лет тому назад и распространенном среди церковных приходов по всей стране, религиозные руководители призвали всех замбийцев отвергнуть марксистское учение. Религиозные деятели резко критиковали правительство (за его крен в сторону коммунизма), а также некоторые молодежные движения Замбии, которые, как они утверждали, «используются для идеологической обработки молодых людей в духе научного социализма».

Открытое письмо, нагнетая всевозможные ужасы и клевета на коммунизм, предупреждало, что может произойти с Замбией, если она пойдет по пути к коммунизму: «Мы предупреждаем вас, что, если Замбия будет проводить марксистско-ленинский курс, возникнет угроза для свобод, записанных в конституции. Мы призываем всех верующих решительно выступить в защиту наших нынешних свобод».

Отвергая подобные клеветнические утверждения правых клерикалов, газета «Таймс оф Замбия», официальный орган правящей Объединенной партии национальной независимости, писала, что партия «идет по пути к марксизму-ленинизму, это вызвано преимуществами, которые предоставляет эта система».

Разумеется, подобная массированная политическая пропаганда оказывает свое воздействие на определенные слои населения. При этом чем более они отсталые, чем меньше приобщены к грамоте, образованию, к знаниям о действительном положении дел в мире, к освободительной борьбе, тем больше вероятность разжигания среди них фанатичной вражды к атеистам, коммунистам, к социализму. Это можно и сегодня наблюдать в повседневной практике религи-

озных движений в ряде как арабских, средневосточных, так и европейских, американских и других стран.

Аналогичную синхронность светских и клерикальных деятелей, их сходную тактику можно наблюдать в попытках дискредитировать с помощью спекулятивных идеологических построений важнейшие достижения социализма в сфере социально-политической жизни. Развитие и углубление демократии в социалистических странах, приобщение огромных масс населения к управлению делами общества и государства, глубокое раскрытие гуманистических потенций нового общества вызывают ожесточенные атаки антикоммунизма на политическую систему социализма.

Таковы лишь некоторые стандартные пропагандистские методы буржуазной идеологии, которые навязываются упорно, настойчиво. Наглядным тому свидетельством является развязанная некоторое время тому назад администрацией США назойливая кампания борьбы в защиту прав человека в социалистических странах. Она была подхвачена всей мировой реакцией, в том числе клерикальной, которая, словно по команде, принялась, применяя стандартные приемы, бездоказательно, но зато широковещательно шельмовать принципы социалистической демократии, одновременно идеализируя порядки, господствующие в капиталистических странах. В этом неблагоприятном деле клерикалы по преимуществу используют «свои» доводы. Пытаясь вызвать неприязнь к социалистическому коллективистскому устройству общественной жизни, отпугнуть от него (и от освободительных революционных движений) массы неосведомленных людей, они представляют в качестве его необходимого

атрибута «притеснения» верующих людей, «преследование» религии, административно-правовое запрещение религиозных организаций. Характерными в этой связи являются периодические антисоциалистические выпады главы Ватикана. Так, летом 1983 года при поездке во Францию в место паломничества католиков город Лурд папа римский прибегал к антикоммунистическим, антисоциалистическим стереотипам, таким, как «попрание свободы совести в социалистических странах», «гонения на веру»¹. Муссирование вопроса о мнимых притеснениях верующих в социалистическом обществе неизменно присутствует в выступлениях папы, вплоть до наших дней.

Идея об «ущербном положении» личности в теории и практике научного коммунизма, о том, что его последователи превращаются так или иначе в насильников, варваров, развратников и т. д., неизменно пропагандируется религиозными средствами массовой информации всех направлений. Ватиканский официоз в статье «Человек и марксизм» договорился до того, что в марксизме-де «человека как такового не существует», что марксизму присущ «моральный индифферентизм», социальное зло, тоталитаризм»².

Несостоятельность и абсурдность подобных измышлений тем более очевидны, что подлинное обеспечение прав личности имеет место, как убедительно показывает практика, только при реальном социализме, равным образом всесторонне глубокое обоснование высшей ценности человеческой личности дано марксистско-ленинской теорией.

Стремление дискредитировать наиболее разитель-

¹ Правда.— 1983.— 20 авг.

² L'Osservatore Romano.— 1980.— 29 nov.

ные достижения социализма наблюдается также в буржуазной и клерикальной пропаганде по национальному вопросу. Расцвет и сближение наций в СССР, укрепление дружбы народов стран социалистического содружества буржуазные идеологи неизменно пытаются представить в ложном виде. В частности, межнациональные антагонизмы, присущие капитализму, приписываются социализму. Советский народ — новая социальная и интернациональная общность более чем ста наций и народностей — изображается как «единая» русифицированная нация, а естественная тяга нерусских национальностей к овладению русским языком — языком межнационального общения — как «насилованная» русификация и т. д.

Показательны в этой связи материалы проходившего в августе 1985 года в городе Кенигштайне (ФРГ) 35-го ежегодного конгресса «Церковь в беде». С самого начала своего существования, по свидетельству буржуазной печати, конгресс «Церковь в беде» занимался «проблемами церкви и народов Восточной Европы». Темой конгресса 1985 года было «Церковь — нация — мир»; на деле это означало, как подчеркивала влиятельная в буржуазных кругах ФРГ газета «Вельт», рассмотрение вопроса о том, что «может и должна сделать церковь на службе нации, особенно в странах с коммунистическим правлением».

Участники конгресса буквально состязались в том, чтобы в черном и, разумеется, ложном свете представить положение верующих в социалистических странах, которые якобы страдают от нарушения элементарных прав, подвергаются ограничениям, угнетению и даже... открытому гонению из-за своей веры.

По словам той же газеты «Вельт», участники

конгресса пришли к выводу, что лишь «церковь стала приютом для преследуемых» и это отчетливо видно на примере нерусских народов западной части СССР — Прибалтики и Украины. Рекорды небылиц, видимо, побил некий профессор Хорст Глассаль, заявивший: «...в СССР есть граждане третьего сорта, они подвергаются двойному угнетению; с помощью великорусского засилия уничтожается их национальность, кроме того, они преследуются за веру».

Необходимость наращивания усилий в идеологической борьбе обсуждается правительствами и парламентами империалистических стран. Так, в декабре 1982 года в ходе заседания комиссии по международным отношениям палаты представителей конгресса США была выражена надежда на то, что «наращивание идеологического контрнаступления против красных» даст «наилучшую надежду в борьбе против коммунизма». «При этом важнейшее требование состоит в том, чтобы США самым серьезным образом вступили в борьбу за души людей в каждой стране мира, включая СССР...»¹

В русле «идеологического контрнаступления против красных» зарубежная клерикальная пропаганда, идеологические центры империализма развернули широкую антисоветскую кампанию в связи с исполняющимся в 1988 году 1000-летием введения христианства на Руси.

Церковный юбилей правые клерикалы пытаются использовать для враждебных нападок на советский строй, внутреннюю и внешнюю политику КПСС и Советского государства. За религиозным камуфляжем

¹ United States — Soviet Relations, 1982.— Washington, 1983.— P. 38.

скрываются все те же политические спекуляции вокруг проблем демократии, прав человека, свободы совести, социального и культурного развития народов СССР. В ходе подготовки к юбилею наблюдается объединение на антикоммунистической, антисоветской платформе различных клерикальных, религиозно-политических организаций независимо от их конфессиональной принадлежности.

Наиболее шумливы, пожалуй, эмигрантские религиозно-националистические организации. Так, «русская зарубежная церковь» распространяет миф о «неисторичности Октябрьской революции», ее «губительности для судеб страны», утверждает, что социалистический образ жизни, коммунистическое мировоззрение чужды русскому народу и принципиально неприемлемы для России. Научное материалистическое мировоззрение, которое якобы насильственно навязывается людям, преподносится как антикультурное, бездуховное явление, при этом игнорируются традиции антиклерикализма, свободомыслия и атеизма у народов Советской страны. Во имя нагнетания антисоветизма в ранг святых возведены бывший царь Николай II, члены его семьи и несколько тысяч белогвардейцев — «убиенных мучеников». Украинская буржуазно-националистическая клерикальная эмиграция в свою очередь муссирует вопрос о восстановлении униатской церкви на Украине, способной якобы защитить украинский народ от «угрозы русификации». Фальсифицируется история, утверждается, будто «крещение Руси» — событие не общерусской истории, а имеющее отношение исключительно к «Киевской Руси». Тем самым преследуется цель противопоставить друг другу исторический путь развития рус-

ского, украинского и белорусского народов, связанных единством происхождения и языка.

Не остался в стороне от идеологической спекуляции в связи с предстоящим церковным юбилеем и Ватикан, активный участник многих антикоммунистических и антисоветских кампаний.

В недавно изданной энциклике «Апостолы славян» вновь поднимаются на щит идеи христианского универсализма, «общих христианских корней Европы», ставится задача усилить влияние религии в социалистических странах.

Разумеется, в таких условиях важно объективно раскрыть политическое содержание тех или иных акций руководителей церквей, подлинный смысл связанных с религией событий, в том числе значение введения христианства на Руси.

Для всех тех, кто научно подходит к общественному процессу, ясно, что введение христианства в Киевской Руси было исторически обусловлено определенными социально-экономическими и политическими причинами, потребностями развития феодализма. И тут конкретно-позитивные последствия переплетаются с регрессивными. Введение христианства в условиях Киевской Руси способствовало укреплению княжеской власти, расширению политических, экономических, культурных связей древнерусского государства с другими странами. Вместе с тем, будучи классовой идеологией, христианство служило опорой феодальной верхушке в оправдании социального неравенства, угнетении трудящихся и сохранении ее господства над массами.

Противоречивым было воздействие христианства и на духовную жизнь древнерусского общества. Введение христианства дало определенный импульс:

развитию храмового зодчества, изобразительного искусства, распространению рукописных книг. Церковь стимулировала некоторые виды культурной деятельности. Но при этом она, преследуя сугубо религиозные цели, беспощадно истребляла все, что мешало укреплению ее господства в духовной сфере. Насаждаемая церковью неприязнь к научному мышлению сковывала творчество передовых людей своего времени, тормозила научный и культурный прогресс.

Во всех случаях всесторонне понять исторический смысл рассматриваемого явления можно, лишь учитывая все его последствия, подчас противоречивые. Главное тут то, что христианство как разновидность религиозно-идеалистического мировоззрения играло, безусловно, отрицательную роль, оправдывая социальную несправедливость. В то же время церковь и ее конкретные деятели могли в той или иной общественно-политической ситуации выполнять как реакционную, так и исторически прогрессивную функцию. Все это уже предполагает конкретный анализ отдельных явлений и событий.

Реакционное политическое воздействие на умонастроение и социальное поведение верующих весьма настойчиво осуществляется в религиозных проповедях и политической практике правых мусульманских деятелей. На протяжении десятков лет они стремятся всех последователей мусульманской религии настроить в антикоммунистическом духе, сделать противниками теории и практики социализма.

Особенно рьяно действуют в этом духе правые мусульманские деятели в Иране. Исходя из схемы «коммунизм — враг ислама», они считают основным направлением своей политики антикоммунизм и всячески преследуют сторонников коммунистического

мировоззрения как опаснейших «хулителей бога»¹, становятся на путь антисоветизма. Разумеется, первооснова этого явления — в материальных и политических факторах. Тут сказывается усиление в правящих кругах Ирана влияния представителей право-консервативного, традиционалистского крыла шиитского духовенства, все больше тяготеющего к сближению с прозападно настроенной торгово-предпринимательской буржуазией и феодально-помещичьими кругами. Обратим внимание и на то, что антикоммунистическая и антисоветская кампания подстегивается извне спецслужбами империалистических держав. Исламские власти Ирана последовательно ведут широкое наступление на позиции прогрессивных, леводемократических сил, наиболее полно выражающих интересы иранских трудящихся, прежде всего их стремление к социальной справедливости. В первую очередь объектом преследования и репрессий со стороны реакции стала Народная партия Ирана, в течение многих лет боровшаяся против деспотического шахского режима, за освобождение страны от империалистической зависимости, за проведение коренных социально-экономических преобразований в интересах народных масс. В выступлении первого секретаря ЦК Народной партии Ирана товарища Али Хавари на XXVII съезде КПСС говорилось, что прошло три года с начала жестокого наступления на НПИ — партию рабочего класса страны. Тысячи активистов и рядовых членов партии были брошены в тюрьмы и подвергаются жестоким репрессиям. Сотни из них приговорены к длительным (от 10 до 30

¹ Проблемы мира и социализма.— 1982.— № 2.— С. 77.

лет) срокам тюремного заключения. Тайные суды над членами НПИ продолжаются и сегодня. «Такие репрессии были обрушены не только на нашу партию, но и на наших соратников по борьбе — членов Организации федаинов иранского народа (большинство), а также на другие прогрессивные иранские организации»¹.

Пожалуй, наиболее наглядный пример использования религии в реакционных политических целях для введения в заблуждение масс верующих и натравливания их против сторонников социального прогресса — сегодняшняя ситуация в Афганистане и вокруг него, антиафганская кампания империалистических кругов и их пособников.

После победы в апреле 1978 года народно-демократической революции, открывшей широкие возможности для преодоления в исторически короткий срок средневекового феодально-клерикального гнета и строительства новой жизни, демократические, прогрессивные силы республики встретились с неимоверными трудностями. Чем увереннее новое брало верх над старым, чем тверже становилась поступь республики, тем большую ярость проявляли и проявляют силы империализма и реакции, которым не по душе путь прогресса, избранный народом. В итоге уже на протяжении ряда лет против ДРА ведется необъявленная война, вдохновителями и организаторами которой являются империалистические круги.

Местная и зарубежная реакция опираются во многом на правые клерикальные силы, которые тщатся «доказать», будто национально-демократическая революция в ДРА является «враждебной исламу»,

¹ Правда.— 1986.— 4 марта.

хотя широкие слои афганских верующих и патриотически настроенное духовенство поддерживают новую власть. Чтобы оправдать факты беспрецедентного вмешательства во внутренние дела страны, реакция всячески распространяет тезис о «безбожном режиме», будто бы поставившем целью «ликвидацию ислама в Афганистане».

Реакционные исламские деятели, а также лишившиеся привилегий бывшие помещики, феодалы, ростовщики, контрабандисты, реакционно настроенные представители племенной знати, укрывшиеся на территории соседних с Афганистаном стран, будучи противниками демократических преобразований, а часто и активными участниками предпринимаемых реакцией и империализмом диверсий против народного строя, чернят все, что совершено в Афганистане после апрельской революции 1978 года. Суть дела не меняется от того, что они пытаются выдать себя за приверженцев ислама. Не религию защищают они, а феодальные порядки и утраченные привилегии. Религия же используется в качестве благовидной маскировки самых гнусных преступлений.

В конце декабря 1985 года в газете «Правда» была помещена корреспонденция из Кабула об облике и действиях тех, кто на деньги Вашингтона осуществляет в Афганистане контрреволюционный разбой, прикрываясь лозунгами ислама.

Взятый в плен воинами афганской армии Гуль Рахман, член душманской банды, принадлежащей к контрреволюционной группировке «Джамиате ислами», вынужден был рассказать о своих похождениях на афганской земле с автоматом в руках. В одном из специальных лагерей под пакистанским городом Пешаваром он прошел военную подготовку. Пакистан-

ские и американские инструкторы обучали его владению разнообразным оружием, миноподрывному делу. За каждый совершенный на афганской земле террористический акт, говорит Гуль Рахман, он и другие члены банды получали вознаграждение. Убийство партийного активиста, взрыв моста или поджог школы — все оплачивалось в соответствии со специально установленными тарифами¹.

Средства массовой информации в США, Англии, ряде других западных стран стараются создать вокруг душманов некий ореол «мучеников», представить их в образе «борцов за правое дело», называя не иначе, как участниками «патриотического сопротивления», «защитниками ислама». Но рассказ бандита, как множество аналогичных фактов, убеждает, что никакой «идейной убежденности» у него, как и у его «коллег», нет и в помине. Они — платные убийцы, и именно на американские доллары, щедрым потоком текущие из США, ведется необъявленная война против афганского народа, оснащаются оружием и всем необходимым контрреволюционные банды.

Эти банды, которых в буржуазной печати неизменно величают «муджахеддинами», что означает «борцы за веру», не гнушаются и тем, что уничтожают представителей духовенства, культовые учреждения: взорвали бомбу в мечети Кабульского политехнического института, бросили гранату во двор медресе «Дар-уль-Хефаз» — духовного учебного заведения. Дело рук все тех же «борцов за веру» — взрыв гостиницы для паломников в Мазари-Шарифе, где находится могила халифа Али — главная мусульманская святыня верующих афганцев, равно как и

¹ См.: Правда. — 1985. — 22 дек.

обстрел ракетой соборной мечети в Герате, основанной еще в XIII веке, одной из самых почитаемых афганскими мусульманами. В результате 14 человек были убиты и 78 ранены.

Жертвами душманского террора стали тысячи афганских верующих, сотни представителей духовенства, и среди них — настоятель главной мечети Кабула Маулана Абдул Хамид. Разрушено более 250 мечетей. На их восстановление, а также на другие нужды верующих афганское правительство затратило десятки миллионов долларов.

Лицемерные «борцы за веру» — различные группировки афганской контрреволюции, как правило, именуют себя «исламскими» — «Исламская партия Афганистана», «Движение исламской революции» и т. п. Так маскируется реакционная политика, направленная на подрыв дела созидания нового общества в «мусульманском регионе».

Заигрывание империалистических кругов с мусульманским населением, политическая игра на чувствах верующих далеко не ограничивается Афганистаном. Эта политика носит сегодня более широкий характер и касается большинства стран мусульманского Востока. Здесь все инспирируемые империализмом и местной реакцией контрреволюционные, антинародные движения преподносятся как «защита» мусульманских стран от «коммунистической угрозы».

В широкой кампании по дискредитации теории и практики коммунизма правые мусульманские деятели с особым усердием прибегают к извращению картины положения ислама в условиях реального социализма, к фальсификации положения мусульманской религии в СССР и политики Советского государства в национальном вопросе. Реакционные круги фабрику-

ют грязную стряпню, стремясь подорвать дружеские отношения между социалистическими и развивающимися странами, набросить тень на великие принципы и колоссальные достижения научного социализма. В последнее время правые мусульманские деятели неоднократно выступали с осуждением практики реального социализма, теории научного коммунизма, противопоставляя им принципы Корана и ислама. Исходя из той посылки, что «ислам — это великая всеобъемлющая всемирная религия», которая «объясняет жизнь и вселенную», «охватывает все сферы жизни и отвечает на все вопросы науки», некоторые мусульманские деятели стремятся наметить некий «третий» путь «исламского социализма», противопоставляют его капитализму и научному социализму. Эти идеологи ислама обычно ставят на одну доску противоположные системы — капитализм и социализм, препятствуя пониманию верующими, кто друг и союзник, а кто враг национально-освободительного движения, тем самым наносят ущерб освободительному движению. Очевидно, что братский союз со странами реального социализма способствует тому, чтобы народы развивающихся стран могли уверенно идти по пути социального прогресса.

Политические спекуляции на религиозных чувствах верующих проводятся правыми клерикалами и среди последователей иудаизма, который является главным козырем в политических махинациях сионистов.

Сионизм активно используется в глобальной стратегии империализма против социалистического содружества, международного коммунистического и рабочего движения, против национально-освободительной борьбы народов. На Ближнем Востоке сионизм вопло-

щен в экспансионистской, захватнической политике израильских правящих кругов, направленной против арабских народов, и в частности арабского народа Палестины. Активно используется сионизм и в антисоветской и антикоммунистической пропаганде, выступая как идейное и политическое оружие для дезориентации трудящихся-евреев, подчинения их влиянию еврейской буржуазии. Чтобы скрыть проимпериалистическую, буржуазно-реакционную сущность сионизма, правящие круги Израиля прибегают к иудаистской религии, которая охватывает все сферы общественной и политической жизни страны. Здесь всемерно культивируется атмосфера религиозного фанатизма и морального террора по отношению ко всем инакомыслящим, к тем, кто не разделяет реакционных и экспансионистских концепций сионизма.

Иудаизм в сионистской трактовке превращен в проповедь высокомерного презрения и вражды к другим народам. Богоизбранность евреев — главная тема учебных программ в Израиле, основное содержание религиозных проповедей. В них агрессия Израиля против арабских народов выдается за «патриотическую войну», а резолюции Совета Безопасности ООН, предписывающие Израилю вернуть захваченные земли, клеймятся как «унизительные и несправедливые».

Расистско-шовинистическую сущность сионистской отправной идеи об исключительности «богоизбранности» еврейского народа в свое время убедительно разоблачил В. И. Ленин, подчеркнув, что «совершенно несостоятельная в научном отношении идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 8.— С. 74.

Справедливость этого положения в наши дни подтверждают не только известные факты использования сионистами государственной машины Израиля в агрессивных, экспансионистских целях на Ближнем Востоке. Действуя через широкую сеть своих организаций в разных странах, опираясь на финансовую мощь монополистического капитала, сионизм выступает сегодня как прямое орудие империализма и всей международной реакции в их глобальной борьбе против сил мира, демократии и социализма.

Расчет империалистических кругов на подрывные возможности сионизма проявился в период работы белградской (1977 г.) и мадридской (1980—1981 гг.) встреч стран — участниц хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Чтобы превратить эти форумы в арену идеологических и политических диверсий против социалистических стран, предпринимались попытки поднять с помощью специальных эмиссаров международного сионизма так называемый «вопрос о положении евреев в СССР». С целью организации новых антисоветских провокаций этот же «вопрос» муссировался и на разрекламированном сборище 60 руководителей сионистских центров и иудейских общин из разных стран, состоявшемся в октябре 1984 года в Лондоне¹.

Антикоммунистическая, антисоветская, как и вся подрывная, деятельность сионистов прикрывается религиозными лозунгами. Сионисты, контролируя всю полноту общественной и политической жизни государства Израиль, проводят политику, которая противоречит национальным интересам страны, интересам

¹ См.: Проблемы мира и социализма.— 1986.— № 3.— С. 96.

еврейских трудящихся и всецело направлена против арабского национально-освободительного движения, против социалистических стран и мирового коммунистического движения, против всех сил, выступающих за социальный прогресс.

Клерикализм Политическая и идеологическая практика клерикализма, пытающегося использовать чувства верующих в политических целях, затрагивает самые разные сферы. Деятельность государства и выборы, функционирование правительственных учреждений и различных общественных организаций — на все институты буржуазной демократии стараются оказать свое воздействие клерикальные силы.

Вмешательство католической церкви — нередко под антисоциалистическими лозунгами — в предвыборные кампании на протяжении ряда лет наблюдается в Федеративной Республике Германии. Католическая церковь здесь неизменно поддерживает правоконсервативные силы, в том числе возглавляемые Ф.Й. Штраусом Христианско-социальный союз, правое крыло нынешней правящей коалиции ХДС/ХСС — СвДП. Дело дошло до того, что во время выборов 1980 года всем католическим приходам ФРГ было направлено «пастырское послание» к выборам с пометкой для священников: обязательно изложить его верующим во время служб. Некоторые пункты буквально совпадали с предвыборными лозунгами партий монополистического капитала, блока ХДС/ХСС. Несмотря на разразившийся политический скандал, протест левых сил, обращения многих рядовых священников к епископам с просьбой отменить распоряжение о за-

чтении «пастырского послания», епископы остались непреклонны.

Во время административных выборов, состоявшихся в Италии 12 мая 1985 года, часть епископов, в том числе викарий Рима кардинал Полетти, призывали католиков голосовать только за кандидатов Христианско-демократической партии; они выступали с резкой критикой муниципалитетов, местных органов власти, во главе которых стояли коммунисты. Кардинал Уго Полетти на коллоквиуме столичных католических священников прямо заявил: «Мы не можем пройти мимо факта упадка, в который нашу столицу завело правление нехристианской городской администрации» (в муниципалитет Рима входят представители левых партий, в том числе коммунисты).

Полетти призвал оказать содействие на выборах партии «христианской направленности», причем подчеркнул, что поддерживать надо не Христианско-демократическую партию в целом, а «тех кандидатов, которые придерживаются внутри ХДП точной католической доктрины», иными словами, представителей наиболее реакционных, обскурантистских кругов среди итальянских католиков. Сам папа вмешивался в избирательную кампанию и в своем выступлении 11 апреля 1985 года на конференции католической церкви в Лоретто совершенно недвусмысленно дал понять, за кого должны голосовать верующие. Призывая их быть «едиными» в интересах «высочайшего блага нации», он ратовал за то, чтобы каждый христианин и гражданин принял «ответственное и продуманное решение». Итальянская печать расценила призыв папы к верующим оказывать максимальную помощь силам, защищающим христианские ценности, то есть Христианско-демократической партии, как вме-

шательство Ватикана во внутренние дела итальянского государства.

Анализ всевозможных клерикальных средств давления на сознание и политическое поведение масс верующих позволяет сделать следующий вывод. В современных условиях, когда на планете идет напряженная борьба сторонников демократии и социального прогресса против отжившего свой век империализма, когда авторитет СССР, социалистического содружества неизменно растет, реакционные империалистические круги в своем стремлении обелить свою политику, обуздать волю и решимость участников социально-прогрессивных движений все чаще обращаются к политическим спекуляциям по религиозной проблематике. Отдавая дань времени, эта политика становится все более изощренной. Поэтому аргументированная критика сути этой политики, разоблачение ее социального смысла, буржуазно-апологетического характера — необходимое условие развертывания революционных потенций трудящихся масс верующих.

Говоря о взаимодействии политики и религии, важно сказать, что наряду с реакционной политической практикой правых клерикалов консервативное, антиреволюционное дезориентирующее воздействие на верующих оказывает современная официальная религиозно-политическая пропаганда в несоциалистической части планеты. При всех происходящих в ней процессах модернизации ее основной сущностью остается в конечном счете социальное утешительство, отказ от революционного преобразования общества, этический реформизм в различных вариантах. В условиях буржуазного общества эти концепции, выражающие в религиозной форме неокapиталистические

взгляды, как и социально-политическая деятельность руководства массовых религиозных организаций, по сути, выступают в качестве идеологической поддержки исторически обреченных сил для оправдания буржуазной системы наемного труда, что наглядно проявляется при анализе их отношения к частной собственности, взаимоотношению классов, роли буржуазного государства, революции и т. д.

Частная собственность, учение о которой тщательно разработано католическими и протестантскими идеологами, всеми средствами массовой пропаганды представляется божественным институтом, существующим от века как неотъемлемый атрибут общества и человека. В выступлениях Иоанна Павла II неизменно подчеркивается, что право на собственность в принципе законно, но собственность — согласно христианской концепции — должна быть «более справедливо» распределена и выполнять общественные функции¹.

Подобное смыкание содержания религиозных доктрин и традиционных буржуазных теорий можно проследить и по другим вероисповеданиям. В США различные протестантские направления со ссылкой на библейские идеи всемирно превозносят частную собственность, предпринимательство, конкуренцию.

Проповедуя братство во Христе, религиозные деятели в то же время пытаются дискредитировать теорию и практику классовой борьбы, доказать, что классовые антагонизмы, социальная напряженность в капиталистическом обществе порождены не объективными причинами, а лишь извращенным мирским сознанием. Следовательно, единственный выход из создавшегося положения — не в радикальных коллек-

¹ См.: L'Osservatore Romano.— 1980.— 9 lugl.

тивных социальных действиях трудящихся, а в обращении к богу, моральной внутренней реформации, в нравственном самосовершенствовании.

Подобные взгляды идеологи церкви стремятся навязать и населению развивающихся стран. Французский теолог Пьер Биго, десятки лет проживший в развивающихся странах и сведущий в вопросах социальной программы церкви, в книге «Церковь и революция в третьем мире» ратует за полное исключение в этом регионе «любой агрессивности (?) в отношении имущих классов». Переход к новому обществу, согласно Биго, не может быть насильственным; процесс этот предполагает «трансформацию сознания» широких народных масс благодаря религиозной вере — «источнику обновлений, изменяющих сегодня лицо мира»¹.

Консервативные, антиреволюционные идеи стремятся пропагандировать не только отдельные религиозные издания, органы пропаганды, но и — что более важно — руководство массовых конфессионных организаций. В качестве примера приведем обращение руководства филиппинской католической церкви к верующим с призывом отказаться от «революционного насилия» как средства решения острых социально-экономических проблем, стоящих перед страной. В обращении, принятом в октябре 1979 года на конференции высшей католической иерархии Филиппин, которое было оглашено во всех церквях страны, подчеркивалось: «Мы должны осудить как преступно безответственное деяние подстрекательство страдающей бедноты к революционному насилию, которое вызывает ненависть, ведет к ненужному кровопроли-

¹ B i g o P. L'Eglise et la revolution du tiers monde.— Paris, 1974.— P. 269.

тию и трагической утрате многих жизней и редко, если когда-либо вообще, достигает чего-нибудь хорошего».

Аналогичные идеи пропагандировал Иоанн Павел II и во время своей поездки весной 1984 года по странам Азии и бассейна Тихого океана. Так, в Южной Корее он призывал массы, страдающие от произвола диктатуры, «простить тех, кто совершает грех против них», поскольку верующий должен быть свободным от чувства «ненависти и мести»¹. Он всячески предостерегал трудящихся от классовой борьбы, объявляя ее «великой трагедией для человечества»².

Во время очередного, шестого по счету посещения Латиноамериканского континента зимой 1985 года, папа римский, выступая перед тысячами молодых людей, призвал отвергать «чуждые идеологии, предполагающие ненависть и насилие»³. Он увещевал их отвергать «антихристианские методы», «революционные бунты», в то же время — как и во всех других своих выступлениях и пропагандистских заявлениях — ни разу не упомянул о положении угнетенных народов в Чили, Парагвае и других странах, а также о тяжелом экономическом кризисе в Центральной Америке.

Само собой очевидно, что подобные социально-политические установки, предназначенные для широких масс, не просто иллюзорны, но и ведут к их социальной дезориентации; они могут лишь насаждать общественную пассивность и смирение, отодвигать на неопределенное будущее решение назревших общественно-политических проблем. Клерикальная про-

¹ L'Humanité.— 1984.— 5 mai.

² Ibid.— 7 mai.

³ New York Times.— 1985.— 5 Febr.

паганда, затушевывая истинные причины социально-политических, классовых антагонизмов, отстаивает иллюзорные пути решения общественных проблем, отвлекает от реальных путей освобождения и развития личности, способствует консервации существующих в капиталистическом мире отношений эксплуатации. В этом ее консервативная социальная функция.

Социальная программа обновляется Разумеется, вместе с общественно-политическими изменениями на нашей планете, подъемом демократического и социалистического движения в социальной пропаганде современных церквей появляются нововведения. Наиболее обобщенно их суть сводится к тому, что в ней отображены те вынужденные уступки рабочим, трудящимся, которые в развитых капиталистических странах ныне «признаны» буржуазной демократией. Многие религиозные организации сегодня санкционируют то, что достигнуто трудящимися в напряженных классовых боях. Например, некоторые религиозные организации, действующие в буржуазном обществе, признают законность забастовки как средства защиты прав, подчеркивают нравственное достоинство труда, необходимость решения социальных аспектов труда.

Во всех более или менее значительных протестантских и католических документах последних лет, посвященных социальной доктрине, рассматриваются действительно актуальные проблемы (хотя и в свойственной религиозной социологии абстрактно-гуманистической манере), решение которых все настойчивее требуют левые, демократические движения в

буржуазных странах. Это — вопросы занятости, участия рабочих в управлении предприятиями, урбанизации и социального обеспечения, демографии, здравоохранении и досуга, это — требования нехищнического, разумного отношения к природным ресурсам, обеспечения должного порядка во взаимоотношениях с окружающей средой и т. д. При всей модернизации социально-религиозных доктрин в них нет осуждения, хотя бы и нравственного, основополагающих устоев буржуазного строя, который и порождает антагонизмы, неравенство, социальный и национальный гнет, милитаризм, войны и т. д. Равным образом в них тщетно искать реальные пути и способы преодоления социальной несправедливости. В них лишь модные варианты иллюзорного и бесплодного социального реформаторства. Вновь подтверждается, что социально-политическая доктрина церкви в конечном счете представляет собой концепции определенных общественных слоев и классов, облеченные в религиозную форму. Это хорошо видно на примере различных концепций «исламской экономики», активно пропагандируемых в наши дни в развивающихся странах мусульманского Востока.

В последнее время вместе с определенным возрастанием роли ислама в идейно-политической жизни ряда стран Азии и Африки здесь значительно повысился интерес к мусульманским экономическим и социальным моделям, к так называемым «исламским альтернативам» развитию по западному образцу. При этом мусульманские теоретики неизменно апеллируют к шариатским установлениям как к «экономическим ценностям ислама», касающимся собственности и наследования, запрещения ссудного процента (риба), выплаты религиозного налога (закята) и т. д.

Однако при ближайшем рассмотрении и тщательном анализе их реального содержания опять-таки выявляется знаменательное обстоятельство. Хотя все теории «исламской экономики» и опираются на представление о важности неукоснительного соблюдения предписаний ислама, однако это не устраняет довольно значительного разночтения норм ислама в зависимости от того, интересы и взгляды каких слоев в данной стране они выражают — патриархально-эгалитаристские настроения крестьянства, городских низов или защитников имущественных прав эксплуататорских верхов, обуржуазивающихся феодальных кругов или полупролетарских и мелкобуржуазных слоев и т. д.

Мелкобуржуазные радикалы пытаются ограничить концентрацию капитала в одних руках, объявляя законной лишь ту собственность, которая основана на личном труде. Представители буржуазно-помещичьих кругов, избегая раскрывать сами понятия «трудовая собственность», «личный труд», делают акцент на священной неприкосновенности собственности, ищут возможности путем соответствующего толкования Корана и раннеисламской практики «узаконить» современные формы капиталистического предпринимательства.

Разную трактовку одних и тех же положений Корана, исламских лозунгов можно наглядно проследить у разных социальных групп в современном Иране. Большинство народа, составлявшего главную движущую силу революционной антишахской борьбы, вкладывало в лозунги «исламской революции» и исламской республики стихийный порыв к социальной справедливости. Однако на практике возврат к исламским ценностям привел к удовлетворению иных

потребностей — корыстных устремлений мелких и средних торгово-предпринимательских слоев, иначе говоря, обернулся камуфляжем капиталистического пути.

Говоря об идейной дифференциации в Иране в толковании ислама, член Политбюро, секретарь ЦК Народной партии Ирана Эхсан Табари обращал внимание на различные оценки важнейших социальных категорий — собственности, эксплуатации, классовой сущности и т. п. К примеру, вопрос о собственности, ее форме и границах затрагивается во время еженедельных пятничных молитв. Сторонники капиталистов и феодалов цитируют догматы, в которых говорится, что ислам не признает границ собственности. Они призывают «исламскую революцию» в Иране не посягать на собственность землевладельцев и капиталистов. Религиозные деятели, отражающие настроение трудящихся, возражают, утверждая, что награбленная собственность крупных капиталистов и феодалов, стяжательство и ростовщичество противоречат исламу и должны быть ликвидированы. «Исламская революция», по их словам, призвана утвердить социальную справедливость»¹.

Поистине знаменем времени является то, что все современные религиозные организации стремятся все большее внимание уделять рабочему классу, трудящимся, подчеркивать связь и тождество общих коренных интересов, привлекать в свои ряды в первую очередь рабочих. Это своеобразная оценка возросшей роли рабочего класса в судьбах сегодняшнего мира, в том числе его активной деятельности и

¹ Проблемы мира и социализма.— 1982.— № 2.— С. 75.

там (развивающиеся страны), где еще недавно рабочих либо вообще не было, либо они были малочисленны.

Зимой 1985 года во время поездки в Латинскую Америку Иоанн Павел II на встрече в Латиноамериканском епископальном совете, объединяющем более 80 епископов из различных стран континента, призвал священнослужителей активизировать свою деятельность «в пользу бедных», которые «требуют к себе основного внимания». Выступая перед трудящимися города Сьюдад-Гуаяна (Венесуэла), он объявил себя сторонником объединения рабочих и предпринимателей для совместного улучшения своего материального положения, ратовал в защиту прав рабочих, за «главенство труда над капиталом» за то, чтобы люди не становились «рабами машин».

Действия в среде рабочего класса в любой форме, начиная от священников-рабочих и вплоть до создания конфессиональных рабочих организаций, — предмет особой заботы многих церквей. На состоявшейся в начале 1980 года встрече руководства иезуитского ордена с рабочими-иезуитами из ФРГ, Бельгии, Испании, Франции, Голландии и Италии особо подчеркивалось значение миссионерской деятельности среди рабочего класса, давались инструкции о необходимости жить в рабочей среде, делить радости и невзгоды вместе с рабочими, чтобы проводить их евангелизацию.

Знаменательным был опубликованный в конце 1985 года доклад англиканской церкви, в котором консервативное правительство обвинялось в углублении пропасти между бедными и богатыми и выдвигалось требование увеличить социально-экономическую по-

мощь жителям бедных кварталов крупных промышленных городов с высоким процентом эмигрантов.

Опубликованный документ под названием «Вера в городах» привлек большое внимание печати и вызвал беспокойство правительства. Премьер-министр М. Тэтчер говорила даже о вмешательстве, об «упрощенном анализе» и «марксистском духе».

«Нужно быть абсолютно сумасшедшим, чтобы считать меня коммунистом», — резонно отвечал примас англиканской церкви, вызвавший нарекания многих депутатов-консерваторов.

Для религиозных организаций различных направлений, функционирующих в условиях буржуазного общества, в последнее время стало обычным все выступления по социально-политическим вопросам сопровождать декларациями в защиту трудящихся, особенно рабочих, в защиту всех обездоленных. В целом ряде недавних выступлений папы Иоанна Павла II во время его поездки по странам Африки, Латинской Америки и Азии неоднократно говорилось о страданиях народов, их бедствиях, материальной необеспеченности, социальном и национальном неравенстве, подчеркивалась необходимость поддержки «бедных, угнетенных и отверженных»¹. При этом оставался открытым вопрос: как, какими способами добиться утверждения справедливого общественного устройства? Провозглашались многие благие пожелания, и в то же время отрицалось право на действенные средства их реализации. Достаточно отметить, что классовая борьба, как и раньше, объявляется «жест-

¹ L'Humanité.— 1984.— 7 mai.

кой и недостаточной схемой», поскольку-де «мир труда должен быть миром любви, а не миром ненависти». Подобные рецепты предлагаются также народам развивающихся стран, веками подавляемым империализмом. Правда, здесь все чаще церковь вынуждена считаться с тем фактом, что массы верующих, часть духовенства, особенно низшее, находясь в рядах национально-освободительного движения, боролись против колониализма, а ныне выступают против неоколониализма, за социальное и национальное освобождение. Поэтому церквям всех направлений сегодня в значительно большей мере, чем раньше, присущи, так сказать, социальная осторожность, нежелание связывать себя с одиозными, скомпрометированными реакционными режимами, что может «отпугнуть» от них новые массы верующих (наглядно это проявилось в недавней эволюции позиции церкви в Чили, перешедшей в ряды оппозиции пиночетовскому режиму). Нередки поэтому периодические выступления определенной части религиозных деятелей, прежде всего в Африке, Азии, Латинской Америке, направленные против расизма, апартеида, новейших форм колониального угнетения. Так, в марте 1984 года представители основных церквей мира провели в Англии colloquium и приняли декларацию с осуждением апартеида, в частности в ЮАР. Представители буддистов, индуистов, иудеев, мусульман, христиан, сикхов, а также традиционных религий Африки и американских индейцев заявили, что «апартеид есть укоренившееся зло», они призвали к бойкоту ЮАР и Намибии в области торговли, финансов, спорта, культуры, к поддержке организаций, борющихся за политическую свободу и самоопределение.

В середине января 1986 года в Вашингтоне под эгидой Всемирного совета церквей состоялась конференция представителей крупнейших религиозных объединений США. На конференции, в которой приняли участие более 50 видных религиозных деятелей страны, обсуждалась совместная стратегия американских церквей в борьбе против системы апартеида в ЮАР. «Американские священнослужители, — заявила исполнительный директор представительства Всемирного совета церквей в США Джоан Кэмпбелл, — все более решительно заявляют о своем желании объединить усилия в борьбе против апартеида и говорить одним голосом по этой проблеме».

В последнее время возникают разные организации в рамках тех или иных церквей, которые выступают против использования буржуазными политиками религии. Осенью 1985 года в Италии была создана новая организация — «Город человека», объединяющая верующих различных профессий, которая высказалась за то, чтобы «политика не использовала в своих интересах религию, а религия — политику».

Все чаще различные звенья церковных организаций осуждают наиболее вопиющее проявление в буржуазных странах социального неравенства и несправедливости. В ноябре 1984 года в послании католических епископов США довольно остро говорилось о бедности, безработице, увеличении разрыва в доходах среди населения страны, о многих других социальных бедах, которые довлеют над обездоленным большинством в наиболее богатой стране современного капитализма¹.

¹ См.: New York Times.— 1984.— 12 nov.

Религиозные деятели не могут игнорировать то обстоятельство, что верующие, испытывая на себе, как и все трудящиеся, все более тяжкий социально-экономический гнет, глубже осознавая необходимость предотвращения угрозы войны, прекращения гонки вооружений, требуют от них иной политики, иного образа мышления и действий, реальных шагов в защиту интересов народных масс.

Глава 4

Политика — демократическая, антиимпериалистическая

Изложение особенностей современного взаимодействия религии и политики не может быть полным без показа все активнее действующих левых религиозных течений, которые выступают в защиту эксплуатируемых, политически и социально неправых, против сильного мира в условиях господства частнособственнических отношений. Многие левые религиозные течения придерживаются «теологии освобождения» — леворадикальной трактовки сути религиозного учения. Упомянувшийся ранее видный теоретик «теологии освобождения», бразильский богослов Леонардо Боффа обосновывает необходимость участия церкви в большой политике на стороне обездоленных масс тем, что она «не может быть безразличной перед лицом справедливого или несправедливого дела, не может молчать, когда открыто эксплуатируют народ, не может быть в этом случае нейтральной».

Активность Расширение рядов политически
прогрессивных прогрессивных фракций в раз-
течений ных церквях в наши дни — весь-
ма знаменательное явление, воз-

никшее под воздействием всей новой социально-исторической ситуации, в первую очередь как результат участия в освободительной борьбе больших масс верующих; это определенный этап в развитии демокра-

тических сил, объединенных в религиозных организациях.

Самоотверженная антикапиталистическая, антиимпериалистическая деятельность представителей левых течений в разных конфессиях, их борьба против фашизма, милитаризма, олигархии, неоколониализма, за элементарные права трудящихся на хлеб, работу, мир, социальную и национальную свободу порою весьма эффективны. Церковнослужитель, взявший в руки винтовку, — нередкое явление в регионах, где идет напряженная национально-освободительная борьба (Латинская Америка, ряд регионов Азии, Африки).

Эти круги неизменно вдохновляются необычными и радикальными трактовками религии, все больше расходясь с политикой официальных церквей. Сама вера, по мнению «теологов освобождения», выступает освободительной силой, нацеливает на соблюдение прав человека, на солидарность с борющимся народом, на создание нового общества, построенного на справедливости и братстве¹. Суть в том, что реальная революционная практика религиозных деятелей влечет за собой изменения в социальной ориентации теологии: «наша теология должна быть для бедных стран и бедных людей этих стран»².

Отмеченные процессы происходят во многих буржуазных и развивающихся странах и по всем конфессиям. При этом интенсивность, степень расслоения в религиозных организациях во многом зависит от общей ситуации в той или иной стране, регионе, от наличия демократических традиций, активности

¹ См.: Etudes.— 1981.— № 9.— P. 245.

² Liberation ou adaptation? La theologie africaine s'interroge.— Paris, 1979.— P. 11.

классового движения, от всей совокупности социально-политических условий. Примером может служить значительный рост антиимпериалистического, в том числе антикапиталистического, движения среди религиозных кругов в Латинской Америке. Здесь действует целый ряд факторов, среди которых следует отметить в первую очередь социальный и национальный гнет латиноамериканских народов, страдающих под двойным или даже тройным гнетом — местных феодалов, монополий, а также империализма США. В новой редакции Программы КПСС говорится о том, что для достижения своих корыстных целей, «империалисты используют методы военного давления и экономического диктата, поддерживают внутреннюю реакцию. Даже страны, давно завоевавшие государственную независимость, например государства Латинской Америки, вынуждены вести напряженную борьбу против засилия монополий США и других империалистических держав»¹. Латиноамериканский регион сегодня бурлит, протестует, в ряды освободительного движения вливаются все новые и новые люди. Одновременно развиваются в Латинской Америке и левые религиозные течения. Они, составляя «церковь бедняков» или «народную церковь», разделяя взгляды «теологии освобождения», неизменно исходят из того, что церковь не может оставаться орудием эксплуататорской власти и угнетения, поддерживать зависимость и нищету, от которой страдают народные массы в Латинской Америке. «Бог богатых, бог Рональда Рейгана, Наполеона Дуарте, Пиночета, Стресснера и Дювалье, не может быть одновременно богом бедных, крестьян, подвергающихся преследованиям, пыткам и

¹ Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 135.

утнетению», — утверждают представители «церкви бедняков».

Вопиющее социальное неравенство и отсталость латиноамериканских стран, бедственное положение народов вынуждают эти течения констатировать противоречия между провозглашаемыми принципами христианства и интересами народа, перспективами развития своих стран. Отказываясь от идеи утешения и потустороннего воздаяния, они требуют социальной справедливости сейчас и на земле, а своей деятельностью они всемерно стараются ее осуществить. Отсюда их активная борьба за радикальное переустройство капиталистического общества, против проамериканской консервативной политики Ватикана. В феврале 1982 года газета «Унита» опубликовала письма архиепископа Сан-Сальвадора и религиозных деятелей Никарагуа, адресованные папе римскому Иоанну Павлу II и критикующие позицию папы по Сальвадору.

В своем письме 300 священников и монахов Никарагуа напоминали Иоанну Павлу II, что «Центральная Америка тоже нуждается в мире» и что «права человека следует отстаивать не только в Европе». (Это явный намек на то, что папа Войтыла систематически в ложном свете представляет положение дел в Польше, закрывая глаза на бесправие и униженное положение десятков миллионов верующих в буржуазных странах.)

Архиепископ Сан-Сальвадора Артуро Ривера-и-Дамас не только напоминал папе, что в 1980 году в стране погибли 10000 человек, а в 1981 году — 16000 человек, но и обращал его внимание на усугубление ситуации в связи с угрозой американского вмешательства на стороне хунты Дуарте. Число пропавших без вести, говорилось в письме, составило в 1981 году

2000 человек, число убитых превысило 12000, число бежавших в Мексику, Гватемалу, Гондурас достигло 230000, а число скрывающихся в самой стране превысило 300000¹.

Почти во всех странах латиноамериканского региона значительно активизировали свою деятельность левые религиозные движения, энергично выступающие против угнетения и несправедливостей буржуазного строя, против фашистских диктатур, против террористических режимов, военной силой попирающих элементарные человеческие права, нередко они выступают и за социалистическую ориентацию.

Определенная часть духовенства, особенно сельского, участвует даже в партизанской борьбе крестьян против латифундистов. Бывают случаи, когда священники возглавляют партизанские отряды.

Левые религиозные движения внесли свой вклад в победу революции в Никарагуа, ныне активно поддерживают освободительную борьбу народов Сальвадора, Гватемалы и других стран континента.

Процессы расслоения, характерные для церковных организаций, свойственны и христианско-демократическому движению в Латинской Америке, играющему довольно ощутимую роль в некоторых странах этого региона. И в этой среде наглядно раскрылись различия во взглядах и позициях по актуальным вопросам современной политической жизни. При всей противоречивости и определенной непоследовательности практической деятельности в христианской демократии Латинской Америки явственно выделяются течения, которые действительно отстаивают интересы подавляющего большинства народа — справедливость, свободу, демократию.

¹ См.: L'Unità.— 1982.— 7 feb.

В рамках церкви появляются новые структурные объединения, непосредственно приближенные к народным массам, разделяющие их чаяния и запросы. Большое распространение в латиноамериканском регионе получили христианские низовые общины (более 150 тысяч), которые играют важную роль в освободительном движении верующих¹. В резолюции межамериканской встречи активистов-общинников, которая состоялась в 1984 году в Эквадоре, говорилось: «Мы организуемся против угнетателей, против эксплуататорской системы, которая стремится разобщить нас и предоставить каждого самому себе». Стоит ли удивляться, что прогрессивная политическая позиция христианских низовых общин вызвала гнев правых церковных кругов, которые называют священников, примкнувших к общинам, «иудами», обвиняют общинников в «коммунистических симпатиях».

Действительно, представители левых течений, выражая мнение широкой массы рядовых верующих, готовы действовать во имя народных интересов совместно с социалистами, коммунистами и представителями других левых политических направлений. Одно из их главных «прегрешений» состоит в том, что они отвергают политическое сотрудничество с империализмом США и местной олигархией. Отчетливо наблюдается эта тенденция в Сальвадоре.

В последнее время положение в Сальвадоре, как известно, резко обострилось. Патриотические силы, входящие во Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти, вынуждены давать вооруженный отпор внутренней и зарубежной реакции,

¹ См.: Проблемы мира и социализма.— 1986.— № 3.— С. 64—65.

совершающей зверские преступления в этой много-
страдальной стране.

Неудивительно, что сама логика политической борьбы, необходимость отпора антинародной политике внутренних и внешних реакционеров подталкивает здравомыслящих руководителей религиозных организаций не только к отказу от враждебного отношения к коммунистам, но и к пониманию необходимости сотрудничества с ними. Генеральный викарий Сан-Сальвадора Кортес, осуждая убийство реакцией епископа Ромеро, высказался за единство действий марксистов и христиан. В зарубежной печати приводились сведения о том, что в Сальвадоре более 20 священников участвуют с оружием в руках в патриотической борьбе Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти.

Знаменательно для сегодняшней ситуации и то, что официальные церковные организации различных стран в той или иной мере оказываются вовлеченными в движения, направленные против диктатуры, военщины, они не могут оставаться в стороне от требований, выдвигаемых трудящимися.

Католическая церковь Уругвая весной 1984 года потребовала восстановления в стране демократии на основе свободных выборов. Представители церкви подвергли резкой критике социально-экономическую политику военного правительства, в особенности ее последствия для необеспеченных слоев населения.

В декабре 1984 года генеральная ассамблея секретариата епископов Центральной Америки заявила, что нищета, узаконенное насилие и экономическая зависимость являются основными проблемами, стоящими перед странами региона. В документе под названием «Взгляды епископов на проблемы человека

на центральноамериканском перешейке», принятом на совещании в Тегусигальпе (Гондурас), подчеркивалось, что последствия драматической ситуации, переживаемой странами этого района, главным образом сказываются на крестьянах и рабочих. Бесчеловечный характер нищеты проявляется в высоком уровне детской смертности, отсутствии соответствующих жилищ, средств здравоохранения, низкой заработной плате, в безработице, недоедании и массовых миграциях.

Секретариат епископов Центральной Америки указывал, что «узаконенное насилие переросло в вооруженную конфронтацию, в ходе которой братья выступают против братьев. Человечество должно положить конец войне, ибо в противном случае война приведет к уничтожению человечества». Повседневной реальностью, указывалось в документе, являются похищение людей, их исчезновение, пытки, нападения и различного рода репрессии.

Собравшиеся в Тегусигальпе епископы указали так же на то, что «экономика центральноамериканских стран находится в сильной зависимости от международного экономического порядка, сказывающегося на положении наших народов, которые не имеют возможности реально участвовать в принятии решений, касающихся их самих». Эта бесчеловечная концепция мировой экономики получила свое наиболее известное выражение в действиях Международного валютного фонда, «который не останавливается перед тем, чтобы навязать нашим странам свои программы жесткой экономии».

Архиепископы Сан-Сальвадора и Гватемалы, участвовавшие в совещании, призвали народы региона предупредить интервенцию США в этом районе. По

их словам, они скептически настроены в отношении той «поддержки», которую администрация США якобы намерена оказать «Контадорской группе». Оба священнослужителя подчеркнули, что кризис в Центральной Америке вызывается социальными несправедливостями, господствующими в странах региона.

Наиболее левые круги выступают и против экономических основ, эксплуататорской сущности самого капиталистического строя. Например, в середине февраля 1980 года Национальная конференция епископов Бразилии высказалась за глубокую аграрную реформу, подчеркнув несправедливость существующей системы землевладения, при которой менее 1 процента помещиков владеют 42 процентами сельскохозяйственных угодий, в то время как миллионы и десятки миллионов людей не имеют вовсе земли и влачат нищенское существование. В итальянском журнале «Ринашита» (9.XI.1985 г.) были приведены высказывания архиепископа Сан-Паулу во время мессы в городском соборе. Архиепископ, ненавидимый правыми церковными кругами в Бразилии и Ватикане, следующим образом, используя некоторые религиозные идеи, обосновывал свою прогрессивную политическую позицию: «Тот, кто ничего не делает для справедливости, не христианин... В Бразилии справедливость называется аграрной реформой. Тот, кто не борется за аграрную реформу, предаёт своих братьев».

Прогрессивные религиозные круги многих стран всех континентов земли, активно выступающие в защиту прав беднейших слоев населения, все больше исходят из той посылки, что подлинное освобождение невозможно при капитализме. Так, участники состоявшегося в 1980 году в Сан-Паулу международ-

ного теологического семинара, в котором участвовали представители 42 стран Латинской Америки, Азии и Африки, осудили капиталистическую систему — «общего врага всех людей»¹.

Антикапиталистические высказывания подкрепляются тем, что нередко представители так называемого движения «мятежной церкви» в Латинской Америке с оружием в руках выступают против антинародных режимов. Подобные «мятежные священники» появились уже во время кубинской революции. Один из бойцов Фиделя Кастро — иезуит Гильермо Сардиньяс был одним из первых католических прелатов, поддержавших революцию. Он был официально назначен капелланом Повстанческой армии. Другой известный представитель «мятежной церкви» — Камило Торрес сражался в рядах колумбийских партизан и погиб во время боев между партизанами и карателями. Многие священники Никарагуа участвовали с оружием в руках в свержении кровавой диктатуры Сомосы, а некоторые из них были в числе руководителей победоносной сандинистской революции.

Кары небесные «Мятежные» священнослужители и **земные** ли подвергаются трудным испытаниям, на них обрушивается весь пропагандистский и репрессивный аппарат местной и мировой реакции, стремящейся любыми средствами подавить их антиимпериалистические и антикапиталистические выступления. И тут в унисон выступают светские и религиозные защитники системы буржуазных отношений.

¹ L'Humanité.— 1980.— 4 mars.

Предприниматели разных стран, все, кто заинтересован в сохранении своих прибылей за счет эксплуатации наемной силы, а стало быть, в сохранении частной собственности и «свободной» рыночной экономики, забили тревогу, стали обсуждать, точнее, осуждать идеи «теологии освобождения». На разных континентах и странах начали проводиться различные пропагандистские мероприятия, в том числе встречи, диспуты, где и церковные руководители, и предприниматели стремятся опорочить тех, кто выступает за элементарные жизненные права трудящихся.

В августе 1985 года в газете христианско-социального союза Баварии был помещен отчет о диспуте, проведенном Федеральным объединением союза немецких работодателей, институтом германской экономики и корпорацией католических инженеров ФРГ. Участники диспута исходили из того, что «теология освобождения» представляет собой вызов церкви, обществу и экономике, явление, влияние которого уже не ограничивается Южной Америкой, а постоянно расширяется и захватило другие регионы, в том числе Южную Африку. Поэтому они стремились публично, широковещательно ответить на такие вопросы: в чем ошибка тех церковнослужителей, которые, считая своим первейшим долгом заботу о материальном благе своих подопечных, рассматривают социализм в качестве целительного средства? Как остановить социалистов, которые, используя церковно-теологический авторитет и маскируясь подобным образом, пытаются способствовать распространению социализма во всем мире?¹

¹ См.: Münchner Merkur.— 1985.— 28. Aug.

Именно необходимость ответа на эти вопросы привлекла сотни ведущих представителей экономики ФРГ вместе с теологами в зал заседаний на кельнской набережной Хайнемана. Уже в первом докладе, с которым выступил председатель конференции католических епископов ФРГ кардинал Хёффнер, была сделана попытка доказать, что не только чисто теологические причины привели к отмежеванию церкви от южноамериканских «теологов освобождения», которых кельнский кардинал подверг острой критике. Проблематика освобождения, подчеркнул Хёффнер, обсуждается сегодня активно, как никогда раньше. Поскольку церковь все чаще апеллирует к категориям «всеобщего блага», а задачу своего социального учения она по-прежнему видит в том, чтобы побудить правительства к устранению нужды и нищеты, то мотивы, выдвигаемые «теологами освобождения», отнюдь не чужды ей как духовной заступнице. Однако она хотела бы использовать иные пути — библейские, а не практикуемое «теологами освобождения» некритическое заимствование марксистского идейного наследия; равным образом объявлялась ошибочной безоговорочная политизация «базисных общин», как и их «религиозная поддержка социализма».

Социально-политические ориентиры и позиции кельнского кардинала ясны хотя бы из его апологетических утверждений о том, что «свобода трудящегося человека имеет больше гарантий при таком экономическом порядке, где возможна деятельность миллионов работодателей и свободных профсоюзов, нежели в условиях системы, где государство является единственным работодателем, а профсоюзы — инструментом этого государства». И далее последовало

обычное искажение теории и практики социализма, положения человека, его прав и свобод в новом обществе.

Эту политическую тактику кардинала продолжил Отто Эссер, президент одного из союзов работодателей ФРГ. Эссер указал прежде всего на то, что «теологи освобождения», склонные к марксистскому образу мышления, оправдывают формирование централизованной — что оказывается-де всегда равнозначно тоталитарной — экономической системы. Безудержная пропаганда «свободного рыночного хозяйства» связывалась в устах предпринимателя с обещаниями обеспечения материального благополучия людей в слаборазвитых странах, которое, однако, согласно докладу Эссера, может быть достигнуто лишь на основе применения «правильных средств»; и ими располагает, разумеется, только рыночное хозяйство...

Осуждением «крамольных» мыслей и деяний левых течений все шире занимается и официальная церковь. На них она обрушивается с нападками и претензиями теологического порядка, видя в их деятельности «смертельную угрозу основам религии». Со специальной развернутой критикой «теологии освобождения» выступил осенью 1984 года Ватикан, обвинив ее в «марксизме», в «антихристианских методах», «Классовой ненависти» и т. д. Тем самым официальный католицизм еще раз продемонстрировал, на чьей стороне находятся его симпатии и активность каких сил он хочет сковать. Речь идет ведь не только о левых течениях в католической церкви, но и обо всех антиимпериалистических силах, национально-освободительных движениях народов Латинской Америки и других континентов.

Изданный ватиканской конгрегацией по вопросам

вероучения, которую возглавляет известный своими правыми взглядами кардинал И. Ратцингер, документ «Инструкция по некоторым аспектам теологии освобождения» пытается дать «истинную» трактовку «освобождения», в которой основой всех социальных и политических свобод объявляется «прежде всего и главным образом освобождение от всегнетущей кабалы первородного греха»¹.

В документе не только говорится о богословском осуждении «теологии освобождения», он направлен на создание климата всеобщего осуждения марксизма, трактуемого как «идеология насилия, ненависти, рабства, лишаящая людей человеческого достоинства». Большинство «аргументов» в инструкции заимствовано из антикоммунистического словаря современных буржуазных антикоммунистов.

На сторонников теологии освобождения обрушиваются не только обвинения в марксизме, церковь старается их подвергать остракизму, духовной и нравственной изоляции. Кардинал Ратцингер прямо заявлял: «Страшно трудно вести диалог с теологами, которые придерживаются иллюзорного мифа, мешающего реформам, усугубляющего нищету и несправедливость, этот миф — борьба классов как инструмент строительства бесклассового общества»², обрушивает на них дисциплинарные взыскания (одному из известных теоретиков «теологии освобождения» бразильскому священнику Леонардо Боффа был наложен временный запрет на публичные высказывания).

¹ Herder Korrespondenz. — Freiburg, 1984. — Hf. 10. — S. 464.

² Joseph, cardinal Ratzinger. Entretien sur la foi. — Paris, 1985. — P. 236.

В своей политике по злободневным социальным вопросам Ватикан вынужден в той или иной форме учитывать реально складывающуюся ситуацию, особенно реакцию масс верующих. Резкая оппозиция рассматриваемого документа Ватиканской конгрегации по вопросам вероучения со стороны не только демократической общественности, но и многих церковных крутов, не говоря уже о массах верующих, заставила эту конгрегацию изменить и тон своих инструкций, и расставить новые акценты. Таким образом появилась на свет уже через двадцать месяцев — в апреле 1986 года — новая инструкция «Христианская свобода и освобождение».

Поучительно мнение самих церковников о причинах появления и особенностях следующих друг за другом по одному и тому же вопросу двух документов.

Рассел Шоу, представитель американской конференции епископов, говорил, что документ 1984 года «создает впечатление, будто Ватикан равнодушно относится к бедным и угнетенным», поэтому «новый документ... призван исправить это ложное впечатление и вернуть в правильное русло дискуссию о бедности и справедливости».

В новом документе Ватикан предпринял попытку «сбалансировать» критику в отношении «теологии освобождения», поскольку первая «атака в лоб» на нее не принесла желаемого успеха. Более того, резкая критика «теологии освобождения» в какой-то мере даже способствовала распространению ее популярности. Помня об этом, руководители католической церкви пошли по другому пути, не только сочтя нецелесообразным провозглашать новый «крестовый поход» против «теологии освобождения», но даже

признав, что в ней «есть определенные правильные посылаки».

Наибольший интерес — особенно для масс верующих, вынужденных бескомпромиссно бороться против тирании и диктатур, за социальное и национальное освобождение, — представляет та часть документа, в которой говорится об отношении церкви к вооруженной борьбе. В новом документе имеются декларации о том, что миссия и задача церкви — содействовать восстановлению свободы. Противоречивый характер документа проявляется уже в том, что в нем борьба против тиранических правительств в исключительных случаях сочтена допустимой, но содержится адресованное духовенству предостережение против непосредственного участия в политической жизни.

Как указывается в документе, со стороны угнетенных «вполне законно» прибегать к таким действиям, как пассивное сопротивление, чтобы обеспечить появление системы институтов, где будут уважаться их права. В то же время церковь не должна выдвигаться на первый план в политических делах и ей следует высказываться только в чрезвычайных обстоятельствах, когда налицо посягательство на основополагающие моральные ценности.

В документе в равной мере отвергаются как репрессивные полицейские меры, так и сама революция. Поэтому, анализируя новую инструкцию, газета французских коммунистов «Юманите» особо выделяла то, что она отвергает «миф о революции» и осуждает «борьбу классов и коллективизм»¹.

Суть новой инструкции Ватикана, пожалуй, мож-

¹ L'Humanité.— 1986.— 7 авг.

но кратко изложить так: «нет» — классовой борьбе и революции, «да» — глубоким реформам и «пассивному сопротивлению». Несмотря на некоторые «компромиссные» черты инструкции «Христианская свобода и освобождение», нет оснований полагать, что римская курия готова на коренное изменение своего отношения к «теологии освобождения». Она, как и раньше, предостерегает духовенство от прямого участия в политической жизни, выступает против принесения любых радикальных мер в деятельность церкви по оказанию помощи обездоленным.

Польский еженедельник Общества по распространению светской культуры «Аргументы» считает одним из главных отличий новой «инструкции» лишь то, что она расширяет возможности самостоятельного теологического поиска, допускает определенные интерпретации в отличие от тотальной униформизации теологии, как это имело место в предыдущем документе. Почти весь груз ответственности за стремление к свободе в настоящей инструкции возлагается на «просвещенный антропоцентризм» и «атеизм». По существу, атеизм и его критика являются ведущей темой этого документа. В обвинениях в адрес атеизма документ заходит так далеко, что называет его «преступлением».

По мнению еженедельника, главным сходством обеих «инструкций» является также их общая направленность против социалистического мира. И второй документ не только выражает решительный протест против любых форм коллективизма, но и не отказывается от прежнего арсенала обвинений, хотя это делается более косвенным путем — через отношение к атеизму. Это не «инструкции» о свободе и освобождении, а списки обвинений в якобы марк-

систско-атеистическом порабощении, заключают «Аргументы».

Активное участие в критике сторонников «теологии освобождения» принимает папа Иоанн Павел II. Он неоднократно выступал против них, особенно во время неоднократных поездок по странам Латинской Америки. Так, во время шестого своего визита в Латинскую Америку зимой 1985 года он вновь высказался против прогрессивных идей «теологии освобождения». Выступая в Каракасе перед венесуэльскими епископами, папа римский подверг резкой критике тех священников, которые «провозглашают не правду Христа, а свои собственные теории». Иоанн Павел II предостерег венесуэльских епископов от «политизации» своих проповедей. Он подчеркнул, что сейчас многие «искажают евангелистское послание, используя его в интересах идеологий и политических стратегий, в поисках иллюзорного земного освобождения, которое не является ни церковным, ни истинным благом человека».

Выступая в январе 1985 года в городе Мерида (Венесуэла), он призвал верующих быть верными католической церкви, «не поддаваться доктринам и идеологиям, противоречащим католическим догмам», как хотят некоторые группировки, руководствующиеся материализмом и выступающие с сомнительных позиций.

В городе Маракайбо во время той же поездки он подверг критике тех, кто пытается повести христиан по иному пути, выдвигая «произвольные модели, характеризующиеся другими идеологическими признаками». Он увещевал священнослужителей «искренне верить и подчиняться своим епископам, хранить верность Христу и властям церкви, а также Ватикану».

«Крестовым походом» против прогрессивно настроенных священников стран Латинской Америки назвала мировая демократическая печать эту поездку папы римского. Обращая внимание на тот факт, что повсюду в регионе существуют чудовищные контрасты между нищетой кварталов, где живет простой народ, и роскошью центров городов, населенных властью имущими (что в немалой степени вызвало к жизни «теологию освобождения»), газета французских коммунистов «Юманите» констатировала принципиальные различия в политических позициях: в то время как многие из «теологов освобождения» выступают в поддержку угнетенных слоев населения, папа Иоанн Павел II квалифицировал эту теорию как «опасное отклонение»¹.

Правые латиноамериканские режимы расправляются с представителями «мятежной церкви» по-своему. Многие из них подвергались и подвергаются пыткам и репрессиям, часть из них погибла. Пример тому — упомянутое убийство архиепископа Ромеро, как и десятков других священников в Сальвадоре. И в других латиноамериканских странах — Чили, Колумбии, Бразилии, Аргентине, Парагвае — только в 70-х годах сотни священников, выступающих в защиту интересов народных масс, погибли, а тысячи брошены с молчаливого согласия правого церковного руководства в застенки различных правящих хунт и фашистских режимов.

Если попытаться сделать прогноз о судьбах левых течений, то важно обратить внимание на то, что никакими репрессиями, включая террор, нельзя остановить движение, вызванное объективными глубин-

¹ L'Humanité.— 1985.— 28 jan.

ными причинами. Поэтому можно предполагать, что и впредь будут развиваться прогрессивные тенденции в религиозных организациях всей несоциалистической части планеты вопреки нападкам правых сил, недовольных тем, что члены института, который по традиции защищал статус-кво, требует коренного изменения структуры общества. Сама логика движения, динамика народного революционного процесса делают все институты, организации, участвующие в них, все более радикальными.

Весной 1983 года газета «Вашингтон пост» поместила поучительный материал относительно полемики вице-президента США Буша с некоторыми католическими деятелями о причинах «революционного настроения» среди представителей левых религиозных течений. Буш, выступая накануне визита папы Иоанна Павла II в Центральную Америку на встрече видных должностных лиц и политических деятелей в рамках «Межамериканского диалога» (организации, занимающейся проблемами отношений между США и Латинской Америкой), заявил, что он не в состоянии понять, каким образом священнослужители могут примирить свою веру с идеями и тактикой марксистов. Его высказывания побудили президента Университета Нотр-Дам священника Теодора Хезберга заявить в ответ, что повальная бедность и социальная несправедливость в этом регионе могут легко побудить священнослужителей солидаризироваться с марксистами или с любым другим, кто пытается изменить сложившийся порядок вещей. Хотя по ряду фундаментальных вопросов марксизм и христианство занимают противоположные позиции («мы верим в бога, а марксисты — нет»), сказал Хезберг, но если подумать о священниках, помогающих бедным, вы-

нужденных говорить с голодающими детьми, угнетенными крестьянами и обитателями трущоб, «работающими всю жизнь ради нескольких центов в день», то нетрудно понять, почему они могут «действовать плечом к плечу» с марксистами или другими из тех, кто пытается изменить существующую систему так, чтобы жизнь людей стала лучше¹.

Левые течения Пожалуй, здесь названа действительная и долговременная причина активизации левых религиозных течений.

Подобные причины существуют во всем мире, прежде всего в развивающихся странах. Именно поэтому здесь в наши дни нередки политические обращения и действия служителей культов разных направлений в поддержку борьбы народов против любой формы угнетения и эксплуатации со стороны феодалов, капиталистов и империалистов. Так, все шире распространяются идеи «теологии освобождения» среди религиозных организаций Африки и Азии.

Африканская «теология освобождения» возникла в начале 70-х годов, испытав воздействие латиноамериканской «теологии освобождения»; в ней выдвигается требование противодействия тем режимам, которые делают жизнь бесчеловечной, содержится призыв создать общество без эксплуататоров и эксплуатируемых.

Лидер африканских «теологов освобождения», теолог-африканец Мушете Нгинду следующим образом раскрывал свои взгляды: «Для того чтобы церковь могла пользоваться авторитетом в Африке, она долж-

¹ См.: Washington Post.— 1983.— 3 March.

на прежде всего выступить в защиту человеческих ценностей, которые составляют основу жизни. Церковь должна противиться всеми силами тому, что подавляет человеческую личность, порождает несправедливость, насилие, угнетение, войну и всевозможные бедствия, восхваляет определенную расу»¹.

Разъясняя значение «теологии освобождения» в Африке, Нгинду указывал, что не следует ограничиваться лишь экономическими условиями. «Африканские теологи все чаще говорят о духовной бедности, прочно укоренившейся и гораздо более серьезной, чем просто материальная бедность, той бедности, когда человека лишают не только материальных благ, но и всего того, что составляет его суть и смысл его жизни, то есть его достоинства, его истории, его принадлежности к определенной этнической группе, его языка, его культуры, его веры, его творческих способностей, его честолюбивых стремлений, его права на слово и т. п.»

На встрече в Аккре африканские теологи приняли заявление, в котором объяснили причины своего положительного отношения и своего интереса к действиям латиноамериканских «теологов освобождения». «Мы признали, что существуют многочисленные формы угнетения,— говорилось в этом заявлении.— Существует угнетение африканцев белым колониализмом, но есть также угнетение чернокожих со стороны закона. Мы против всех форм угнетения, потому что Евангелие требует нашего активного участия в борьбе, чтобы освободить людей от всех форм дегуманизации. Вот почему африканская теология заинтересована в том, чтобы продемонстрировать солидар-

¹ L'Unità.— 1985.— 18 marzo.

ность африканцев с американскими чернокожими, с азиатами, с латиноамериканцами, которые также борются за создание гуманных обществ, в которых мужчины и женщины нашего времени становятся творцами своей собственной судьбы».

Африканские «теологи освобождения» во имя достижения этих целей готовы к сотрудничеству с другими религиозными движениями (протестантскими, исламскими) или с движениями, придерживающимися иных принципов.

В последнее время в целом ряде стран, где имеет распространение ислам, можно наблюдать страстные выступления против отождествления бога и религии с угнетателями бедных и трудящихся, каковыми в действительности являются феодализм, капитализм и империализм. Многие представители духовенства в Афганистане и Сирии, Ливии и Алжире, Египте, Марокко и в других странах отвергают потуги империалистов и реакционеров направить мусульманские организации и движения против дела социализма, прогресса и мира, с удовлетворением знакомятся с реальным положением в СССР верующих-мусульман, их достойным вкладом со всеми другими гражданами в дело экономического и культурного развития страны.

В последнее время эта тенденция наглядно проявляется среди мусульманского духовенства в Афганистане. Отличительной чертой современной обстановки здесь становится расслоение в среде священнослужителей, во многом связанное с тем, что постепенно рассеивается пропагандируемый правыми клерикалами миф о том, что ислам в Афганистане будто бы находится в опасности. Этому способствует то, что правительство ДРА уделяет огромное вни-

мание развитию страны, улучшению жизненных условий афганского народа.

Известно, что далеко не все в Афганистане, даже в слоях трудящихся, приняли Апрельскую революцию, политику народной власти, направленную на избавление от нищеты, голода, бесправия, на создание нового демократического общества. Это и не удивительно для отсталой, полуфеодальной страны с глубокими религиозными традициями, почти поголовной неграмотностью. Негативно сказались и ошибки первого этапа революции — увлечение революционной фразой, форсирование социальных реформ без должного учета реальной обстановки.

Чтобы снять накопившиеся предубеждения, развеять заблуждения, создать атмосферу позитивного диалога между общественными и политическими силами, в том числе и теми, которые находятся под влиянием ислама и даже пока придерживаются враждебных революции позиций, Народно-демократическая партия Афганистана осуществляет ныне политику расширения социальной базы революции. В декларации Революционного совета, принятой в декабре 1985 года, говорилось о готовности ввести в состав руководящих органов государственной власти представителей самых различных слоев и групп, в том числе духовенства.

Такой подход предусматривает укрепление традиций самоуправления через советы старейших, или джирги, активное привлечение к решению экономических и политических задач национального капитала, частных предпринимателей. В этом — проявление не слабости; а, напротив, уверенности народного строя в своих силах, в правоте дела революции.

Декларация Революционного совета ДРА встре-

тила позитивный отклик в самых различных слоях и группах афганского населения, включая духовенство, племена, национальную буржуазию.

Подобная гибкая и в то же время принципиальная политика приводит к тому, что политические прогрессивные круги духовенства объявляют религиозной обязанностью каждого афганского мусульманина непреклонную поддержку правительства, поэтому и все больше священнослужителей начинают переходить на позиции народной власти. Председатель Высшего совета улемов и духовенства ДРА д-р Сайед Афгани, говоря о том, что священнослужители-патриоты поддерживают политику правительства, объяснял это тем, что народ сделал выбор пути и никаким враждебным силам не увести его в сторону.

Противоречие Приведенный выше материал между **формой** раскрыл одну из важнейших и **содержанием** особенностей политической деятельности современных религиозных организаций в разных регионах мира — факт активного участия в революционно-освободительном движении наряду с значительными массами верующих также и части духовенства, особенно низшего. Положительное значение этого нового политического фактора нуждается в специальном рассмотрении.

Он — новый не только по своим размерам, но и по содержанию, социальной направленности. Важно отметить, что все более заметный характер приобретает деятельность тех левых религиозных течений, которые видят в классовой борьбе единственную возможность избавиться от пороков буржуазного общества и основать справедливое социалистическое общество. Не только по своим целям, но и методами

действий эти течения близки к прогрессивным движениям, выступающим за подлинно революционное преобразование буржуазного общества. Не случайно их представители не только участвуют в классовом профсоюзном движении, но и занимают в нем руководящие посты¹.

Идеология левых конфессиональных течений нередко выступает своеобразным результатом соединения религиозных и социалистических идей, поскольку для целого ряда их представителей характерен революционный подход к преодолению социальных антагонизмов эксплуататорского общества. Таково движение «критических христиан» во Франции, которое исходит из того, что для христиан борьба классов «не только существующий факт», но и «выбор», «потребность», чтобы поддержать тех, кто угнетен; движение требует разрыва всех связей церкви с угнетательской буржуазной властью. Отвергая бездушное буржуазное «общество денег», трудящиеся-верующие, вовлекаясь в освободительное движение, находят своих естественных союзников в лице марксистов, коммунистов. Примеры подобного рода могут быть приведены по многим странам и вероисповеданиям. Например, массовое движение молодых католических рабочих-жокистов, считая себя частью рабочего движения, стремится активными действиями вместе с коммунистами изменить буржуазное общество и, сохраняя свою веру, построить социализм.

Политическая платформа оппозиционных буржуазному строю религиозных течений неизменно носит ярко выраженный антикапиталистический и антиимпериалистический характер, она нацеливает на без-

¹ См.: Le Figaro.— 1982.— 16 janv.

условный выбор в пользу классовой борьбы пролетариата; построения нового, социалистического общества. При этом участники движения обычно вдохновляются своеобразным пониманием сущности религии, в частности христианства, которое объявляется несовместимым с любым гнетом, в том числе с капитализмом; поэтому предлагается освободить христианство от «идеологических надстроек», вернуть ему революционную энергию и способствовать его «истинному» воплощению в принципах социализма, в реальной борьбе и созидательной деятельности рабочего класса, всех трудящихся, направленных на социальное освобождение и расцвет человечества.

Говоря о социалистической направленности леворадикальных религиозных движений, следует учесть и то, что нередко понимание социализма их деятелями по вполне понятным причинам не совпадает с научным, марксистско-ленинским учением о социализме, включающим такие его критерии, как политическая власть рабочего класса, обобществление средств производства, руководящая роль коммунистической партии, господство социалистической идеологии и т. д. При всех своеобразиях идеологии этих движений они — значительное явление в процессе приобщения трудящихся-верующих к борьбе против империализма, за социалистические идеалы.

В этой связи в политической практике марксистов-ленинцев с новой силой встает историческая задача максимального учета политически прогрессивных позиций различных религиозных течений с тем, чтобы налаживать совместные действия с трудящимися-верующими, объективно раскрывать место и роль религиозного фактора в современной идеологической и политической ситуации на нашей планете.

И здесь неопределимо значение методологии анализа классиками марксизма-ленинизма реального исторического содержания массовых движений, невзирая на их идеологическое обрамление. Рассматривая смысл народнической утопии в России, Ленин дал предельно ясный совет: «Марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс»¹. Раскрытая Лениным необходимость выделения «ценного демократического ядра» из ложной идеологической шелухи дает правильную методологическую основу и для анализа современных массовых общественных движений, проходящих под религиозным знаменем (при всех их политических и идеологических своеобразиях и особенностях). Разумеется, в таком случае непременно следует учитывать, что «шелуха» носит мистический, религиозный характер, а носителями религиозных утопий выступают разные социально-классовые группы, огромные массы населения. Поэтому тут противопоставлен любой перекося — как недооценка объективных демократических, освободительных потенций рассматриваемых движений, так и стремление их положительные характеристики вольно или невольно перенести на мистическую идеологическую «шелуху».

Гибкий и в то же время принципиальный диалектико-материалистический анализ позволяет различать прогрессивный, демократический характер того или иного движения и иллюзорные, ненаучные формы его программы, помогает правильно объяснить прогрессивность политических действий в рамках массовых религиозных движений и организаций.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 22. — С. 121.

И для этого важно постоянно иметь в виду следующие обстоятельства. Политически прогрессивная позиция определенной части верующих не может влиять на суть и специфику религиозной интерпретации действительности. Являясь научным учением, марксизм-ленинизм последовательно непримирим к любому иллюзорному мировоззрению, в том числе и к религии. Как выше уже говорилось, он не просто отвергает, а вскрывает источники превратного отражения реальности в сознании людей, показывает, как «несовершенное» общественное бытие порождает религиозные взгляды, указывает конкретные пути их преодоления.

В то же время марксизм-ленинизм далек от догматических представлений о том, что все верующие и служители культа неизбежно являются консервативными и даже реакционными людьми. В жизни, в политике все сложнее, и тут важно учитывать реальную противоречивую ситуацию в русле единого религиозного комплекса. Поддержка прогрессивной политики людьми, придерживающимися консервативных мировоззренческих позиций, во многом объясняется тем, что разные стороны общественного сознания находятся в различном отношении к социальным факторам, классовым явлениям, экономическому укладу. С ними ближе всего соотносятся политические взгляды, именно они наиболее чутко реагируют и непосредственно воздействуют на объективные условия существования. Естественное желание верующих избавиться от тяготеющего над ними гнета, протест, вызванный социальными потребностями трудящихся, получают свое выражение в массовых действиях, проходящих порою в силу исторических условий под религиозными лозунгами.

Подобный подход в марксизме имеет давнюю традицию. Стоит в этой связи напомнить ту характеристику, которую Энгельс в «Крестьянской войне в Германии» давал средневековым еретическим течениям, выражавшим в религиозной форме протест народных масс против феодализма¹. Во Введении к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» он специально подчеркивал роль, которую религиозная оппозиция феодальному строю играла в период ранних буржуазных революций — Реформации в Германии и английской революции середины XVII века. Лютеранство и кальвинизм Энгельс рассматривал как боевое знамя поднимавшейся буржуазии, восстание которой против феодальных порядков было поддержано народными массами, вкладывавшими в религиозные лозунги и требования свое, более радикальное содержание².

Нельзя не учитывать и того, что проповедуемые религией — и овладевшие сознанием миллионов верующих — простые общечеловеческие идеи братства, равенства, добра могут при определенных обстоятельствах подтачивать часть верующих к участию в общедемократическом, национально-освободительном и социалистическом движениях. В таком случае развернувшееся под религиозным флагом движение практически способно осуществить прогрессивные социальные преобразования. В силу недостаточного уровня сознательности, под влиянием традиций, религиозного воспитания демократические, прогрессивные побуждения или действия людей могут облекаться в религиозную форму, хотя она не связана внутренне,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 7.— С. 360—364.

² См. там же.— Т. 22.— С. 307—308.

органически с подлинными причинами социального протеста. Подобные явления были выше показаны на примере ряда буржуазных и развивающихся стран, где верующие, секуляризируя религиозные идеалы, борются за их вполне земное, приобретающее революционный характер, содержание. Политически важно здесь то, что вопреки религиозной оболочке эти массовые движения прогрессивны, поскольку направлены против империализма и социальной реакции. А то обстоятельство, что определяющими являются реальные потребности, получающие свое выражение в религиозных формулах и лозунгах, особенно наглядно раскрывает разное (даже политически противоположное) отношение тех или иных религиозных групп и организаций к злободневным политическим вопросам — к борьбе против основ эксплуататорского общества, против империалистической политики, против проявлений фашизма, расизма, неокOLONиализма и т. д. Вновь вернемся к современному положению в Никарагуа. Здесь реакционная часть католического духовенства находится в оппозиции к революционному правительству, оказывает, по существу, поддержку контрреволюции. Используя религиозные чувства верующих, правые церковники, возглавляемые архиепископом Манагуа, поощряют саботаж, подбивают к открытым выступлениям против народной власти, третируют ее сторонников, а то и прямо связаны с ЦРУ и выполняют его задания. В то же время немало честных представителей духовенства (не говоря уже о массах верующих) активно участвуют в строительстве новой жизни, а ранее они деятельно способствовали победе народной сандинистской революции.

Говоря о процессе расслоения среди духовенства Никарагуа, корреспондент «Комсомольской правды»

М. Белят приводит мнение солдат народной армии, сражавшихся с оловянными распятиями на груди против сомосовских бандитов и верующих в бога «только в нашего, бедняцкого», поскольку «после революции в Никарагуа их стало два — бог бедняков и бог богатеев. И священники так же: одни служат богатым, другие — бедным...»¹. Именно поэтому реакционным клерикалам вроде архиепископа Манагуа Браво, как и разделяющим его взгляды священнослужителям, не удалось подорвать доверие народа к никарагуанскому правительству. Напротив, когда в очередной раз разоблачается их деятельность, направленная против комитетов защиты революции, против правительства, то по всей стране проходят многотысячные демонстрации, в которых участвуют и верующие. Подобные факты наглядно подтверждают, что политическую ориентацию верующих определяют не сами по себе религиозные воззрения (как бы модифицированы они ни были), а вполне реальные требования и интересы классов и масс — экономические, политические, национальные.

Анализируя взаимоотношения политики и религии в наши дни, важно учитывать также и такую характерную черту нашего времени, как подъем массовых демократических движений в несоциалистическом мире. Здесь углубляется антагонизм между монополиями и громадным большинством населения; в борьбу против засилья монополий, реакционной политики правящих классов все активнее включаются представители самых различных социальных групп. «Люди различной политической ориентации, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, —

¹ Комсомольская правда. — 1984. — 28 авг.

требуют положить конец милитаризации общества, политике агрессии и войны, покончить с расовой и национальной дискриминацией, ущемлением прав женщин, ухудшением положения молодого поколения, с коррупцией, хищническим отношением монополий к использованию природных ресурсов и окружающей среды. Эти движения объективно направлены против политики реакционных кругов империализма, вливаются в общий поток борьбы за мир и социальный прогресс»¹.

Позиция: Объективная необходимость
марксистов- единых политических действий
ленинцев всех трудящихся, антиимпериалистических сил, совпадение их

социально-политических интересов в решении злободневных проблем мирового развития — в первую очередь проблем социального переустройства, утверждения социалистических отношений, — создала благоприятные возможности для тесного сотрудничества коммунистов и верующих, их совместной борьбы за прогрессивные, гуманные цели. Этому способствует глубоко обоснованный В. И. Лениным принцип единства марксистов и трудящихся-верующих в борьбе за социальный прогресс.

Анализ идеологии и политики религиозных организаций В. И. Ленин осуществлял в тесной связи с общими проблемами революционного переустройства общества. Защищая и развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин выступал против «левацкой» фразеологии и «авантюры политической войны с религией»². Терпеливое материалистическое просве-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 134—135.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 417.

щение пролетариата, исключаящее любое кокетничество, заигрывание с религиозными заблуждениями должно сочетаться, по мысли Ленина, с активными действиями, направленными на создание массового революционного движения, развитие классовой борьбы. Дело не только в том, что выдвижение на первый план деления по религиозному признаку вместо политического служит отвлечению «внимания некоторых слоев рабочего класса и демократии от насущных задач классовой и революционной борьбы в сторону самого поверхностного и буржуазно-лживого антиклерикализма»¹. Здесь важно уяснить и то, что само преодоление религиозных заблуждений связано не только и не столько с пропагандой, сколько с общественной практикой, участием самих верующих в освободительном движении. Решающим тут является утверждение объективных условий, исключающих возможность порождения религиозных иллюзий, и поэтому все должно быть поставлено «в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии»².

Достижение социалистических и общечеловеческих идеалов, ликвидация экономических основ и политических институтов эксплуататорского общества затрагивает интересы всех трудящихся безотносительно к их философским, религиозным и прочим взглядам. Поэтому марксизм-ленинизм неизменно выступает за сплочение, тесное классовое сотрудничество широких масс трудящихся, атеистов и верующих, исходя из общности их коренных земных интересов.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 417.

² Там же.— С. 418.

Рассматриваемые проблемы в последнее время всесторонне разрабатываются братскими коммунистическими партиями, исходящими при этом из конкретной ситуации в своих странах. Неизменная цель марксистско-ленинских партий, действующих в капиталистических странах, состоит в налаживании единства действий с верующими массами для совместного отстаивания народных интересов, социального прогресса, для совместных выступлений против монополий, угрозы гибельной для человечества войны. Эти вопросы специально анализировались и на международных форумах коммунистов, в том числе на Международных совещаниях (1957, 1960, 1969 гг.), конференции коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна (1975 г.), Берлинской конференции европейских коммунистов и рабочих партий (1976 г.), Парижской встрече коммунистических и рабочих партий Европы за мир и разоружение (1980 г.), на Совещании коммунистических партий стран Южной Америки (1984 г.).

В центре внимания братских партий — вопросы налаживания единства действий с массами трудящихся-верующих развивающихся стран. Тут нужны особый такт, гибкость и политическая выдержанность. Марксисты-ленинцы стран, где сильны традиции и авторитет религии, стремятся максимально учитывать в своей политике эти реальные условия. Характеризуя действия своей партии в исключительно сложных условиях Ирана, где массы приходят к революционным идеям не с помощью «светских идеологий», член Политбюро, секретарь Народной партии Ирана Эхсан Табари пишет: «Способность к творческому подходу, сосредоточенность, большое терпение, недопустимость растерянности, осознание того

факта, что развитие революции без привлечения промежуточных слоев невозможно, что эти слои приходят в революцию, имея собственные убеждения и предварительные концепции»... без всего этого нельзя быть революционным марксистом-ленинцем в конкретной обстановке Ирана¹.

Коммунисты неизменно стараются, чтобы в антиимпериалистическую, освободительную борьбу активно включились верующие и их организации, и в то же время препятствуют использованию религии силами империализма и местной реакции.

В заявлении, принятом на встрече представителей коммунистических и рабочих партий Египта, Иордании, Ирака, Ливана, Марокко, Сирии, Судана, Туниса и других арабских стран, состоявшейся в апреле — мае 1981 года, отмечалось, что в борьбу против империализма, диктатуры, социального гнета и коррупции, за сохранение национальной независимости вовлекаются широкие общественные слои, в том числе и политические движения под исламскими лозунгами... Коммунистические и рабочие партии арабских стран стремятся объединить и скоординировать усилия с этими движениями ради достижения общих целей. Наши партии, подчеркивалось в заявлении, в то же время предупреждают, что империалисты и их пособники хотят использовать реакционные слои и движения, прикрывающиеся религией, для подрыва национального единства, насаждения антикоммунизма и вражды ко всякому социальному прогрессу, для разжигания религиозно-общинной розни².

¹ Проблемы мира и социализма.— 1982.— № 5.— С. 77—78.

² См.: Правда.— 1981.— 5 июля.

Миллионы и миллионы верующих, подвергаясь наряду со всеми трудящимися капиталистической эксплуатации, в наши дни все чаще вынуждены прибегать к средствам классовой защиты своих насущных интересов, организовывать совместные политические действия верующих и коммунистов. Это стало обычным явлением для многих стран всех континентов мира.

Растущая общность взглядов верующих и коммунистов опирается не только на их одинаковое негативное отношение к капиталистической системе хозяйствования, но и на все большее осознание массами верующих необходимости утверждать социалистические принципы общежития, совместно защищать завоевания освободительной борьбы (эти процессы сегодня особенно рельефно проявляются в Никарагуа, Афганистане).

Марксисты-ленинцы в капиталистических и развивающихся странах рассматривают в качестве своих боевых товарищей верующих, которые готовы бороться вместе с ними за удовлетворение экономических требований, за социальный прогресс, против агрессивной политики империализма, антинародных действий буржуазии. Учитывая процесс политического расслоения в религиозных организациях, они стремятся поддержать в них антикапиталистическую, антимонаполистическую направленность, способствовать их освобождению от подчинения реакционным социальным силам.

Сама объективная обстановка эксплуатации и подавления трудящихся, свойственная эксплуататорскому строю, делает верующих все более восприимчивыми к идеям социализма. Непреходящее значение имеет и гуманистическая практика реального социализма,

убеждающая, что этот строй на деле добивается гуманных целей возвышения и развития личности, искоренения всех видов социальных несправедливостей. Поэтому все более широкие массы верующих осознают необходимость тесного сотрудничества с коммунистами; поэтому в настоящее время практически на любые движения, в том числе проходящие под религиозным флагом, успехи теории и практики социализма оказывают опромное влияние. Правда, в этом противоречивом и сложном процессе приобщения верующих масс к идеям социализма нередко приходится сталкиваться с утопическими идеями слияния той или иной религии и социализма. Сторонники подобных концепций искренне верят в возможность «взаимодополнения» религиозного и коммунистического мировоззрений, выступают за совместные действия верующих и коммунистов во имя достижения прогрессивных — общедемократических и даже социалистических целей. Знаменательной в этой связи была публикация статьи бывшего верующего в марте 1984 года в газете австрийских коммунистов «Фольксштimme», в которой со ссылками на Новый завет марксистские идеи об экспроприации частной собственности, осуждение капиталистической эксплуатации и т. д. отождествлялись с библейскими¹.

Трактовку исламских идей в качестве стимула (и основы) для решения назревших проблем социального развития, продвижения к социализму можно видеть в опубликованном в январе 1986 года проекте Национальной хартии Алжирской народно-демократической республики. «Ислам,— говорится в докумен-

¹ См.: Volksstimme.— 1984.— 18. März.

те,— в своих принципах выступает за социальную справедливость, осуждает власть денег и тиранию материального богатства. Это привело Алжир к выбору социализма... Этот социализм, вдохновляемый собственным алжирским революционным опытом, является следствием отвергнутого алжирским народом колониального засилья и капиталистической эксплуатации, которые лишили его права на человеческую жизнь».

Выбор социализма как пути развития для обеспечения социальной справедливости, в том числе справедливого распределения богатств, подчеркивается в документе, крепко связан с длительной борьбой за национальное освобождение и полностью соответствует доктрине ислама, который выступает за социальную справедливость и провозглашает три основные цели: укрепление национальной независимости, построение общества, свободного от эксплуатации человека человеком, развитие и свободный расцвет человеческой личности.

Политическая линия марксистов при подобных фактах использования религиозных идей для обоснования социально прогрессивной практики указана В. И. Лениным: «Создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»¹.

Важность упрочения союза и единства действий трудящихся безотносительно к их мировоззренческим исканиям, налаживания сотрудничества всех демократических и пацифистских сил особенно актуальна сегодня, когда остро встает необходимость решения глобальных проблем, касающихся всего населения

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 12.— С. 146.

планеты. В первую очередь — это проблемы сохранения условий для существования мировой цивилизации, развертывания борьбы против угрозы термоядерной войны, против развязывания империализмом гонки вооружения, за мирные цивилизованные отношения между всеми государствами.

Глава 5

Сохранение достижений мировой цивилизации — общая задача всех людей доброй воли

Любая политика во все времена имела и имеет приоритетные задачи. Это те проблемы, которые требуют первоочередных усилий. В центр мировой политики в последнее время выдвинулись глобальные, то есть всеохватывающие, общечеловеческие проблемы. С ними сталкиваются любая страна, каждая общественная система, все организации и движения, в том числе религиозные. Их практическое разрешение предполагает широкое международное сотрудничество, коллективные усилия многих государств независимо от их общественного строя, всех здравомыслящих людей, придерживающихся любых мировоззренческих взглядов.

Характерная для наших дней интернационализация общественно-политической и экономической жизни, научно-технический прогресс все теснее связывают страны и народы мира. Вместе с развертыванием научно-технической революции на нашей планете, появлением мощных видов оружия, создающих угрозу гибели мировой цивилизации, настоятельной потребностью защиты окружающей среды, возможностью истощения ряда необходимых для людей природных ресурсов (чистый воздух, пресная вода, зеленые массивы природы, богатства животного мира, полезные ископаемые и т. д.) усугубляется острота общечеловеческих вопросов, касающихся всего насе-

ления нашей планеты, судеб всей материальной и духовной культуры рода человеческого. И все же среди них наиболее приоритетная задача — преградить путь ядерной войне. Сказанное подтверждается уже тем, что никогда в прошлом человеческий род не оказывался перед угрозой самоуничтожения. И поэтому никогда не была столь жизненной потребность в сотрудничестве во имя самосохранения, выживания. Подготовка к ядерной войне, в которой не может быть победителей, ложится все более тяжким бременем на народы. Гонка вооружений становится все более серьезным препятствием на пути прогресса. Глубоко сознавая всю бессмысленность и опасность подобного развития событий, наша страна, государства социалистического содружества, марксисты-ленинцы всего мира неизменно призывают все правительства, общественные организации и движения к ответственной политике, к отказу от рискованной игры в политику силы, от безумной погони за призраком военного превосходства.

На XXVII съезде КПСС была глубоко обоснована концепция всеобъемлющей системы международной безопасности и сформулированы ее принципиальные основы. В создании такой системы заинтересованы все государства, какими бы ни были их идеологические ориентиры, их потенциал, все массовые движения, какими бы мировоззренческими идеалами они ни руководствовались.

В новой редакции Программы КПСС со всей силой выражена глубокая озабоченность нынешним состоянием международных отношений и подчеркнута вся значимость и первоочередность борьбы за мир в мировой политике: «Острейшая проблема, стоящая

перед человечеством,— это проблема войны и мира»¹.

Осознаваемая все более широкими кругами в разных странах и на всех континентах идея о том, что опасность мировой термоядерной войны в наше время равнозначна угрозе существованию цивилизации и даже самой жизни на Земле, заставляет по-новому оценить смысл деятельности любых партий, движений, организаций, политических и религиозных институтов. Обратим внимание на следующие новые явления. Вопреки глубоким социально-классовым и идеологическим различиям, человечество перед лицом надвинувшихся глобальных проблем и главной среди них — сохранения рода человеческого — все отчетливее воспринимает себя как единое, хотя и противоречивое целое. Подобные общечеловеческие параметры общественного сознания все больше влияют на политическое мышление, на умы миллионов и миллионов людей, придерживающихся разных, а то и прямо противоположных мировоззренческих взглядов.

Вместе с тем и в этих условиях важно объективно выявлять причины сложившейся ситуации и виновника насыщения планеты средствами массового уничтожения. Буржуазная цивилизация дала миру многие научно-технические достижения, способствовала развитию производительных сил, распространению культуры. Однако именно на ее совести десятки и десятки трагических международных конфликтов, миллионы и миллионы погубленных жизней, разрушенных и сожженных в адском пламени войн неисчислимых ценностей. На совести империализма и подготовка к новой мировой войне, пожирающей колоссальные силы и средства. И сегодня именно по-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 136.

литикой империализма, в первую очередь империализма США, обусловлено то, что на земле созданы значительные запасы или ведется разработка новых различных средств массового уничтожения — ядерного, биологического, радиологического, звукового, светового и химического, способных поставить под угрозу самое существование живого, разумного на нашей планете.

Известно, что на разрешение дилеммы — мир или война, разрядка напряженности или опасное наращивание смертоносного оружия — вопреки потугам реакционных сил, заинтересованных в гонке вооружений, нагнетании военного психоза, политике военного нажима, все большее воздействие оказывает последовательное отстаивание СССР, всем социалистическим содружеством всеобщей безопасности, прочного мира на Земле, что полностью отвечает воле и чаяниям народов планеты.

Страна Советов, начиная со своего рождения, Декрета о мире, принятого II съездом Советов, и до Программы мира, глубоко обоснованной XXVII съездом КПСС, неустанно выступает против любых форм военного подавления и насилия в международных отношениях, за прочный мир, за разрядку международной напряженности. Разоблачение поджигателей войны, решительное выступление против любых попыток подавлять освободительную борьбу народов, вмешиваться в их дела, действенная помощь и сотрудничество в укреплении молодых государств — все эти и подобные действия нашей страны — реальный вклад в установление прочного мира на Земле, без которого невозможно поступательное развитие цивилизации.

В этих целях СССР, социалистическое содруже-

ство неизменно осуществляют комплекс мер, гибко сочетающих классовые, национальные и общечеловеческие интересы и направленных на уменьшение напряженности в международных отношениях. Немаляважное место в миролюбивом ленинском внешнеполитическом курсе занимает развитие равноправных взаимовыгодных отношений с капиталистическими государствами, стремление к более широкому сотрудничеству в области политики, экономики, науки, техники, культуры.

Миролюбивая внешняя политика стран социалистического содружества оказывает огромное воздействие на умы значительной части населения земного шара, в том числе верующих людей, вызывая у них симпатии к социализму. Однако конструктивные инициативы и реалистические предложения Советского Союза, братских социалистических стран, направленные на обуздание гонки вооружений, предотвращение ядерной войны, на использование космического пространства только в мирных целях, на благо человечества, исключение политики и практики государственного терроризма как метода ведения дел с другими странами и народами, неизменно наталкиваются на противодействие агрессивного блока НАТО, возглавляемого США. Империализм хотел бы быть «владыкой мира», избавиться не только от социализма, но и от всех демократических независимых режимов. В поддержку империалистических политиков выступают лидеры неоконсерватизма, поддерживаемые и правыми клерикалами. Идеологически обосновывая авантюристические действия агрессивных правящих кругов империалистических стран, они предпринимают массированные атаки на советскую внешнюю политику, пытаются дискредитировать ее разглагольст-

ованиями об «экспансии социализма», развертывают борьбу против возрождения разрядки международной напряженности, объявляя ее «улицей с односторонним движением», выгодной якобы только СССР.

Столь неблагоприятная активность объясняется тем, что для противников ослабления международной напряженности, в особенности для заправил военно-промышленного комплекса, победа позитивных, конструктивных идей разрядки означала бы резкое уменьшение прибылей. И потому-то антикоммунизму необходимо «обоснование» отказа от разрядки.

С этой целью извлечен миф о «советской военной угрозе», который — как и в прошлом — активно используется в качестве пугала для неосведомленного обывателя. Воздействие воинствующей неоконсервативной идеологии на общественное мнение нельзя недооценивать. Специальные исследования, посвященные внешней политике США в 80-е годы, показывают, что воинственный психоз, ставка на военную силу, особенно культивировавшиеся во второй половине 70-х годов, помогли прийти к власти нынешний администрации США¹.

Империалистическая политика гонки вооружений находит идейно-нравственное оправдание в выступлениях правых клерикалов, объявляющих коренной причиной обострения международной напряженности... атеизм, существование социализма.

Еще несколько десятилетий назад представители многих церквей без колебаний ратовали за использование атомного оружия империалистическими державами, в первую очередь США, против СССР, дру-

¹ См.: Oye K. A., Lieber R. Y., Rothchild D. Eagle Defiant.— Boston — Toronto, 1983.

гих социалистических стран во имя сохранения... религиозно-нравственных ценностей. Имена бывшего советника папы Пия XII иезуита Г. Гундлаха или западногерманского епископа Дибелиуса, как и прочих рьяных апологетов атомного оружия, на долгие годы покрыты позорной известностью.

С течением времени — вместе с подъемом антивоенного движения и все более широким участием в нем верующих масс — клерикальная апологетика ядерного оружия становилась более сдержанной и одновременно изощренной. Так, пропагандировалась идея о моральной дозволенности применения «контролируемого» ядерного оружия; распространялись утверждения о необходимости равновесия ядерных сил, пресловутого равновесия страха; отстаивался тезис о возможности применения ядерного оружия для обороны государства, для спасения мира от агрессии¹.

Реакционные клерикалы, осуждающие рост антивоенных настроений и освещающие человеконенавистническую политику военно-промышленного комплекса, поныне подвизаются не только в таких американских организациях, как «Христианский голос», «Национальная христианская коалиция действия», «Моральное большинство». В Западной Европе правые клерикальные круги поддерживают военные приготовления империалистов, осуждают антивоенные движения (так, в ФРГ военные капеланы бундесвера ведут в стране кампанию против пацифистских движений).

¹ Подробнее об этом см.: Великович Л. Н. Критика клерикальных концепций войны и мира. — М., 1986.

Среди рецидивов подобной политики, препятствующей решению проблемы разоружения, сокращения ядерных арсеналов, можно назвать послание католических епископов Франции по вопросам войны и мира, принятое в Лурде в конце 1983 года.

Епископы Франции признали «законным» ядерное сдерживание. В принятом ими 93 голосами против 2 документе, озаглавленном «Выиграть мир», говорилось о некоем «постоянном давлении, оказываемом на западные демократии с целью нейтрализовать их и включить в сферу влияния марксистско-ленинской идеологии». «Разве в этих условиях,— вопрошали епископы,— безусловное осуждение всякой войны не отдаст мирные народы на милость тех, кто руководствуется идеологией господства?»¹ Послание, написанное языком, характерным для времен «холодной войны», было подвергнуто критике не только со стороны левых демократических кругов. Документ встретил противодействие и верующих масс, и религиозных организаций.

Уже через неделю генеральная ассамблея Федерации протестантов Франции высказалась за «ядерное замораживание» как первый шаг к прекращению гонки вооружений, даже если этот шаг будет сделан в одностороннем порядке. Резолюция ассамблеи «Борьба за мир» была, по сути, направлена против документа, принятого в Лурде епископами. В резолюции подчеркивалось, что для сохранения мира следует прежде всего не считать неизбежностью раскол мира на блоки и перестать расценивать и ту, и другую идеологию как абсолютное зло.

Считая, что проблема сохранения мира касается

¹ Le Figaro.— 1983.— 9 nov.

всех мужчин и женщин на Земле, французские протестанты требовали настоящего демократического обсуждения этих вопросов, которые нельзя предоставить на суд одних только специалистов и военных. «Нельзя, настаивали они, замыкаться в ядерном утрашении. Поэтому мы призываем нашу страну иметь смелость начать «ядерное замораживание» — первый шаг к остановке гонки вооружений».

Таким образом французские протестанты резко отмежевались от занятой французскими католическими епископами позиции. Уж явно нелепым представляется оправдывание ядерных средств сдерживания необоснованными спекуляциями на «гегемонистском и агрессивном характере марксистско-ленинской идеологии», которая обвинялась в использовании стремления народов к миру «в целях захвата мира».

Борьба за прочный и справедливый мир, против сил агрессии и милитаризма, против угрозы термоядерной катастрофы составляла и составляет главное направление коллективных усилий коммунистических партий. В несоциалистическом мире основным в реализации этих усилий является развертывание массового антивоенного движения, активное противодействие гонке вооружений и агрессивным планам империалистических держав, а также поддержка позитивных моментов в политике реалистически мыслящей части буржуазных кругов на Западе, действующих здесь религиозных движений и организаций, которые понимают, что разрядке нет разумной альтернативы, что под угрозой находится сама мировая цивилизация, все живое на планете. Четко была поставлена эта проблема в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии: «Тенденция к укреплению потенциала мира, разума и доброй воли устойчива и в

принципе необратима. За ней — стремление людей, всех народов жить в согласии и сотрудничестве. Надо, однако, на вещи смотреть трезво: соотношение сил в борьбе против войны складывается в ходе острого и динамичного противоборства между прогрессом и реакцией. Неизменными остаются солидарность КПСС с силами национального и социального освобождения, наша линия на тесное взаимодействие со странами социалистической ориентации, с революционно-демократическими партиями, с движением неприсоединения. Советская общественность готова и впредь развивать связи с некоммунистическими течениями и организациями, в том числе религиозными, которые выступают против войны»¹.

Коммунисты поддерживают выступления религиозных деятелей в пользу разрядки, в защиту мира между народами, против гонки вооружений, особенно средств массового уничтожения. В таком духе были выдержаны неоднократные выступления руководителей русской православной церкви, ряда протестантских, буддистских и мусульманских деятелей, Ватикана и некоторых других религиозных организаций.

Представительная всемирная конференция религиозных деятелей во имя спасения жизни от ядерной катастрофы состоялась в мае 1982 года в Москве. Сотни видных представителей буддистской, зороастрийской, индуистской, иудаистской, мусульманской, сикхской, синтоистской и христианской религий из более чем 90 стран всех континентов в течение нескольких дней вели заинтересованные и содержательные дискуссии по широкому спектру острых

¹ Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 74.

международных проблем. Была выражена озабоченность возросшей угрозой ядерной катастрофы, звучал призыв к защите человеческой жизни. В итоговых документах, например в обращении к правительствам мира, конференция призвала государства, обладающие ядерным оружием, ни при каких обстоятельствах, никогда и нигде не прибегать к его использованию, «проводить политику ослабления международной напряженности и честного сотрудничества в культурной, научной, технической и экономической областях, направленную на разрешение проблем только мирными средствами».

В середине февраля 1985 года в Москве состоялась международная конференция религиозных деятелей и экспертов «Новые опасности священному дару жизни и наши задачи», на которой были представлены различные религиозные круги из 27 стран.

В центре внимания собравшихся были три главные темы: научная оценка катастрофических последствий ядерной войны; пути устранения этой опасности; актуальные миротворческие задачи религиозных кругов и других общественных сил.

«Мы должны стереть ядерное оружие с лица Земли...— заявили участники московской встречи. — Человечество должно построить мир без ядерного оружия еще до конца этого века». Каким бы ни был ядерный сценарий, подчеркнул в ходе встречи митрополит Павел мар Григорий (Индия), будь то «ограниченная война» или «стратегическая оборонная инициатива», даже те, кто уцелеет, окажутся несчастнее погибших, ибо будут обречены на мучительную смерть¹.

¹ См.: Новое время.— 1985.— № 11.— С. 26.

Безудержная гонка вооружений, развязанная Соединенными Штатами, создание новых систем оружия толкают человечество к краю пропасти. Эксперты конференции по политическим, военным и техническим вопросам были единодушны в такой оценке. Любая ядерная война чревата катастрофическими экологическими, климатическими и биологическими последствиями. В докладе экспертов фигурировал, например, такой факт: достаточно применить менее 1 процента ядерных средств, накопленных на Земле (примерно залп одной-двух современных атомных подводных лодок), чтобы разразилась катастрофа.

Многие участники московской встречи отмечали, что администрация США пытается дискредитировать антивоенное движение. Более того, она всеми силами хочет убедить мир в необходимости гонки вооружений как способа сохранить мир на Земле. Но эти попытки находят все меньше сторонников. Даже в самих Соединенных Штатах миллионы людей, в том числе широкие круги верующих, настойчиво призывают к диалогу между Западом и Востоком.

Осуждает подготовку ядерной войны и наращивание смертоносного оружия и Всемирный совет церквей, объединяющий 303 христианские церкви. В 1984 году в Ванкувере на его генеральной ассамблее был принят документ, осуждающий участие христиан в любом конфликте с использованием средств массового уничтожения. В документе подчеркивалось, что «атомная война несправедлива и не может быть оправдана в любых обстоятельствах в любом уголке земного шара, при любой социальной системе». Всемирный совет церквей активно выступает так же против испытаний ядерного оружия.

В последнее время резко усилили свою пацифист-

скую деятельность национальные церковные организации разных стран. Так, в Чехословакии активную миротворческую деятельность ведет ассоциация католических священников «Пацем ин террис». Движение «Пацем ин террис» представляет пример полезного сотрудничества государства и духовенства, осуществляемого на принципах взаимоуважения и в интересах служения трудящимся, борющимся за мир и социальный прогресс. Активно выступают против войны и военных приготовлений империалистов и другие религиозные организации. В 1984 году с трибуны 150-тысячного митинга на Староместской площади в Праге против американских планов ядерной смерти решительно высказался патриарх чехословацкой гуситской церкви Мирослав Новак¹.

Весной 1984 года общеголландский совет церквей, в который входят все основные церкви в Голландии, выступил против запланированного — в рамках агрессивной ядерной политики НАТО — развертывания крылатых ракет на территории Голландии. Это своевременное решение объяснялось тем, что международные отношения были подорваны решением НАТО развернуть ракеты в Европе, а развертывание крылатых ракет средней дальности поставит под угрозу взаимное доверие между Востоком и Западом.

Характерно, что в самое последнее время пацифистские призывы стали раздаваться и там, где еще недавно в качестве основного зла на земле рассматривались лишь теория и практика социализма.

Мировая общественность помнит еще столь недавнее время, когда американский кардинал Спеллман благословлял американский геноцид во Вьетнаме, а

¹ См.: Известия.— 1984.— 25 марта.

руководитель пресвитерианской церкви в США Макинтайр пытался внедрить в сознание верующих мысль о том, что «страх перед войной возбужден коммунистической пропагандой», и молил президента Форда сбросить на Ханой атомную бомбу, чтобы «спасти» Вьетнам.

Еще совсем недавно и многие американские католические епископы взирали на нараставшее в стране движение против гонки ядерных вооружений как на что-то чуждое «аполитичной» церкви. Ныне в этом движении участвуют миллионы верующих. Именно поэтому и епископы подняли вслед за своей паствой голос против направленной на подготовку и ведение ядерной войны политики нынешней администрации. Большой резонанс получило принятие в начале мая 1983 года в Чикаго национальной конференцией католических епископов США послания за немедленное заключение поддающихся проверке соглашений с целью прекращения испытаний, производства и развертывания новых систем ядерного оружия. Конференция призвала «свою общину верующих сделать осознанный выбор ради спасения человечества»¹. В резком противоречии с позицией администрации США послание констатировало: «...угроза эскалации любого конфликта так велика, что развязывание войны в любой форме представляло бы неприемлемый моральный риск». Поскольку ядерная война — самая зловещая угроза, с которой когда-либо сталкивалось человечество, невозможно представить ситуацию, подчеркивалось в послании, «в которой можно было бы оправдать преднамеренное развязывание ядерной войны независимо от того, какие бы огра-

¹ Le Monde.— 1983.— 10 mars.

нические масштабы она ни носила». Эти идеи присутствовали также в послании делегации католиков Северной Калифорнии, принятом перед их поездкой в августе 1984 года в СССР, а всего их поддержали более 80 процентов католиков США.

В марте 1985 года католические епископы США послали письмо всем членам конгресса, призывая их голосовать против выделения ассигнований на производство ракет MX¹.

В конце марта 1986 года в условиях, когда Советский Союз дважды продлевал односторонний мораторий на ядерные взрывы и предлагал незамедлительно начать переговоры об окончательном прекращении ядерных испытаний, неизменно встречаясь при этом с негативной позицией администрации США, религиозные деятели обратились с призывом к президенту. В нем взволнованно говорилось о необходимости принять предложение Советского Союза и прекратить ядерные испытания. Доводы религиозных руководителей были просты и ясны: «Мы стоим на перепутье. Один путь ведет нас в тупик ядерного уничтожения. Другой ведет в будущее мира и процветания без ядерного оружия...»

Средства массовой информации, выражающие интересы военно-промышленного комплекса США, всячески увещевают религиозных деятелей, выступающих за мир и запрещение термоядерного оружия, не смешивать религию с политикой. Правда, когда католическая церковь США «освящала» войну во Вьетнаме, те же средства массовой информации отнюдь не считали, что тут было, так сказать, превышение полномочий — выход за пределы религии и

¹ См.: The New York Times.— 1985.— 16 March.

обращение к политике. И на этот раз подтверждается тезис, что все дело в характере политики: если она соответствует интересам данной социальной группы, то ее объявят и богоугодной, и гуманной...

Наиболее заметен поворот в политике религиозных деятелей по отношению к самой острой проблеме современности — к угрозе ядерной катастрофы. Так, во многих странах, где католическая церковь удерживает весомые позиции, ее высшее духовенство поддерживает антивоенную борьбу. Итальянские епископы в декабре 1982 года заявили о своем категорическом несогласии с решением христианско-демократического правительства о размещении в Комизо, на юге Сицилии, 112 американских ядерных ракет и осудили «безнравственный характер бесконтрольной гонки атомного перевооружения».

В конце февраля 1985 года председатель Конференции епископов Сицилии кардинал Сальваторе Папшалардо вновь выступил против американских ракет, размещенных на территории Сицилии. В речи на открытии конгресса представителей мирян-католиков и служителей культа Сицилии кардинал Папшалардо, говоря о ракетах, размещенных в Комизо, подчеркнул, что он «хотел бы их уничтожения вместе со всеми другими ракетами, размещенными в разных частях земного шара».

Требование об отказе Великобритании от ядерного оружия содержалось в докладе «Церковь и бомба», подготовленном летом 1982 года специальной комиссией секретариата по социальным и политическим вопросам англиканской церкви. Председатель комиссии епископ г. Солсбери Бейкер заявил, что в результате длительного изучения этого вопроса были выработаны конкретные предложения правитель-

ству Великобритании по разоружению, которые, по его мнению, могли вдохнуть новую жизнь в договор о нераспространении ядерного оружия. Согласно положениям этого документа, кабинет М. Тэтчер должен взять на себя обязательство не применять ядерное оружие, отменить программу переоснащения английского подводного флота новыми американскими ракетами «Трайдент-2». В докладе рекомендовалось также отказаться от всех других видов ядерного оружия, которыми располагают вооруженные силы Великобритании.

В документе содержался призыв ко всем представителям церкви оказать поддержку борьбе миролюбивых сил против гонки ядерных вооружений. Комментируя доклад, газета «Гардиан» отмечала, что он наносит серьезный удар по консервативному правительству М. Тэтчер, которое проводит политику нагнетания военного психоза в стране, а также способствует усилению гонки ядерных вооружений¹.

В условиях широкого подъема антивоенного движения в ФРГ евангелическая церковь страны не осталась в стороне от жгучих проблем сохранения мира, предотвращения ядерной катастрофы. Евангелические деятели также не могут не считаться с ростом антивоенных настроений граждан, большинство которых, выступая с позиций своей веры, рассматривают ядерную войну как противоречащее их убеждениям безнравственное явление. Среди многих религиозных деятелей происходит известная переоценка шаблонных буржуазных политических тезисов, навязываемых официальной пропагандой, проявляется тенденция к более реалистическому пониманию меж-

¹ См.: Guardian.— 1982.— 6 Aug.

дународной обстановки. Имея в виду этот процесс, газета «Вестдойче альгемайне» указывала: «Все больше людей считают, что церковь сможет сохранить авторитет только в том случае, если она безоговорочно выступит в защиту мира. Некоторые окружные синоды уже заявили об отрицательном отношении к «двойному решению» НАТО. Ракетный вопрос, грозящий разделить всю страну на два лагеря, затронул и церковь».

Своеобразным руководством к действию для рядовых христиан-евангелистов, стремящихся принять участие в движении в защиту мира, стал меморандум «За поддержание, укрепление и обновление мира», разработанный советом евангелической церкви в ФРГ в октябре 1981 года. В предисловии к этому документу председатель совета Эдуард Лозе писал: «Многие люди испытывают сейчас чувство глубокой озабоченности судьбами мира. Возросла напряженность между крупными блоками государств. Вооружение, которое должно было бы служить обеспечению мира, все больше представляет угрозу мирному сосуществованию. Нашу церковь волнует вопрос о том, как христиане могли бы служить делу мира».

Аналогичная позиция содержалась в пастырском послании западногерманских католических епископов «Справедливость — творец мира»¹ и в обращениях других религиозных объединений различных регионов мира.

В Найроби весной 1984 года около 600 делегатов примерно из 60 стран, участников IV Международной конференции по вопросам религии и мира, приняли декларацию, в которой они подтвердили

¹ Der Spiegel.— 1983.— № 17.— 21. Apr.

свою надежду на прогресс человечества. Делегаты конференции, представляющие почти все крупнейшие религии, признали, что «мир мало продвигается по пути ограждения человеческого достоинства или сохранения мира во всем мире».

Хотя гонка вооружений продолжает ускоряться, на бедность, голод, безработицу и низкий уровень образования обращается слишком мало внимания, а вспышки насилия, случаи нетерпимости и посягательства на права человека участились. Как указывали в своих выступлениях делегаты конференции, машины экономического и политического подавления, ограждающие привилегии немногих в ущерб массам, по-прежнему существуют. Несмотря на разногласия между делегатами по ряду вопросов, конференция призвала незамедлительно ввести мораторий на исследования, производство, испытание и развертывание всех видов ядерного оружия. Новым предложением явилась идея создания в правительствах министерств по вопросам мира «для борьбы за безопасность во всем мире, которую не ведут министерства обороны и оборонные ведомства».

Для обоснования своих прогрессивных политических действий представители пацифистских движений, выступающих под религиозным флагом, используют, разумеется, религиозные доводы и символы. Но и в данном случае важны, в первую очередь, практические цели и реальная политическая направленность этих движений. Выражая, по существу, настроения широких кругов верующих, участвующих в антивоенном движении в западноевропейских странах, католический публицист Ф. Альт в специальном исследовании, в котором пытается пацифистские настроения объяснить влиянием Евангелия, и прежде

всего так называемой Нагорной проповедью Иисуса Христа, приходит к однозначному выводу: «...мы должны предотвратить атомную войну, эту чуму нашего времени, уничтожить атомные бомбы. Другого выбора у нас нет»¹.

Все более типичным становится то, что даже наиболее традиционные и консервативные организации пересматривают свою догматику и политику с тем, чтобы как-то учесть новые реальности, антивоенные настроения масс верующих. Осенью 1983 года синод епископов католической церкви обсуждал вопрос о новой трактовке одного из фундаментальных своих понятий — греха. Взамен традиционной личной, природной греховности человека выдвигается идея греховности самого общества, его виновности в наличии социальных зол. Самый страшный грех — это война, в первую очередь ядерная война.

Внимание общественности привлекло заявление участников пленарной сессии Папской академии наук осенью 1983 года. Наука и техника, говорилось в заявлении, улучшают жизнь людей в условиях мира и справедливости. Но они не могут помешать войнам. Две трети человечества все еще живут в очень тяжелых, иногда невыносимых условиях. Это тем более нетерпимо, что всего лишь на 7 процентов средств, расходуемых во всем мире на вооружения, можно было бы улучшить положение. Чудовищные разрушения, которые несет с собой ядерная война, угрожающая всему человечеству, не должны заставить забыть об ужасах так называемых обычных войн. Учитывая возможность этого страшного буду-

¹ A l t F. Frieden ist möglich. Die Politik der Bergpredigt.— München, 1983.— S. 115.

щего, члены Папской академии наук пришли к выводу, что серьезнейшие опасности, угрожающие человечеству, можно будет предотвратить лишь в том случае, если «все страны мира одобряют общие моральные принципы, независимо от общественных систем и идеологических концепций».

С аналогичными заявлениями не раз выступал и Иоанн Павел II, в том числе на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, во время поездок в Хиросиму и Ковентри. В своих выступлениях он нередко приводит реалистические соображения о возможных последствиях термоядерной войны, используя данные медицины («любая ядерная война неизбежно принесла бы смерть, болезни и страдания в гигантских масштабах, причем медицина не смогла бы оказать эффективной помощи»), генетики («вследствие смертоносной радиации... генетические мутации были бы переданы последующим поколениям, если таковые были бы...»), биологии и других наук. В связи с женевской встречей президента США Р. Рейгана и Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в ноябре 1985 года Иоанн Павел II направил им послание, в котором выразил «пожелание, чтобы эти переговоры создали предпосылки для развития диалога, который позволил бы преодолеть недоверие, отдалить опасность войны и способствовал бы миру в условиях равноправия и справедливости». По случаю провозглашения ООН 1986 года Международным годом мира папа римский выступил с инициативой организовать в городе Ассизи (Италия) встречу религиозных лидеров мира с тем, чтобы «способствовать появлению мирового движения молитвы о мире».

Миротлюбивая, реалистическая позитивная поли-

тика проводится и многими мусульманскими деятелями. Она характеризовала позицию участников Исламской конференции в Ташкенте, которая состоялась в сентябре 1980 года и была посвящена наступлению XV века хиджры (мусульманского летосчисления). В ней приняли участие представители мусульман более 30 стран Азии, Африки, Европы, а также делегации других церквей, международных и региональных организаций.

На конференции был принят ряд документов. В их числе — обращение ко всем мусульманам земли. В нем, в частности, содержался призыв ко всем людям доброй воли — сотрудничать в борьбе за мир, ради прогресса и процветания. Злейшим врагом мусульманских народов, дела мира и социального прогресса, говорилось в обращении, является империализм США. Именно он беспощадно эксплуатирует население и природные богатства развивающихся стран, является главным препятствием на пути самостоятельного развития мусульманских государств, источником грозной военной опасности.

За превращение Азии в безъядерную зону высказался Национальный совет церквей Индии. Важные пацифистские мероприятия проводят также Азиатская буддистская конференция за мир, Всеафриканская конференция церквей и др.

Воздействие страшной угрозы термоядерной катастрофы на изменение сознания и позиции буддийской организации можно проследить на примере деятельности Азиатской буддистской конференции за мир. В последнее время эта организация, представляющая развернувшееся на Азиатском континенте движение буддистов за предотвращение войны, утверждение мира в Азии и во всем мире, усилила

свою деятельность по вовлечению широких масс верующих в антивоенное движение. Уже в этом находят выражение перемены в мировоззрении и политической позиции буддистов; ведь известно, что философия буддизма главную цель бытия видит в медитации, в духовном самосовершенствовании личности, участие же в мирских делах, в общественно-политической деятельности на протяжении столетий было чуть ли не религиозным табу.

Объясняя эти перемены, генеральный секретарь Азиатской буддистской конференции за мир профессор Ч. Жутдэр отметил в интервью для журнала «Новое время», что ранее буддисты не придавали особого значения участию в общественной, а тем более в политической, жизни. Испокон веков основное внимание исповедующие буддизм сосредоточивали на постижении канонов своего учения, на подготовке к очередному перерождению. Но сама жизнь заставила повернуться лицом к действительности, к политике, и в первую очередь осознание того факта, что война лишает верующих, кроме всего прочего, также и права на вероисповедание. «Так вот, чтобы отстоять это право, чтобы защитить свою веру, мы и включились в движение за мир. Формы этой борьбы разные. В годы войны в Индокитае, развязанной заморскими колонизаторами и агрессорами, вьетнамские, лаосские, кампучийские буддисты покидали свои монастыри и с оружием в руках боролись с иноземными захватчиками. Известны случаи, когда буддистские монахи, обернув свое тело ватой, сжигали себя — в знак протеста против этой варварской войны...»¹

¹ Новое время.— 1985.— № 3.— С. 22.

В последние десятилетия XX века буддисты возвысили свой голос против войны, ибо, если случится ядерная катастрофа, в ее пожаре будет испепелено все и вся. Вот почему, подчеркнул Ч. Жутдэр, буддисты пришли к твердому убеждению — и оно не только не противоречит нашей вере и религиозной идеологии, но, скорее, порождено ими, — что нельзя больше оставаться отшельниками, нельзя больше оставаться в стороне. Ведь безразлично взирать, а то и вовсе закрывать глаза на поджигательскую политику международного империализма во главе с Соединенными Штатами равносильно преступлению.

Само собою очевидно, что представители различных религиозных движений, выступающих за мир, по-разному истолковывают актуальные политические проблемы и по-разному подходят к их решению. Все объясняется политической позицией.

Взять, например, аргументацию официальных католических деятелей при проведении пацифистских мероприятий. В целом ряде своих выступлений папа Иоанн Павел II (например, в конце 1983 года по случаю Всемирного дня мира, в середине декабря 1984 года в обращении к молодежи — участникам состоявшегося в Ватикане Международного симпозиума по проблемам мира, в декабре 1985 года в связи с Всемирным днем мира, в марте 1986 года во время пасхального выступления в Ватикане) хотя и высказывается против войны, подчас справедливо констатирует ее беды и непоправимые последствия, но все это делается крайне абстрактно, при этом нередко осуществляется подмена истинных причин и виновников войн. Таковыми — с позиций религиозно-идеалистического понимания исторического процесса — объявляются идеи несправедливости, неправильные

взгляды на человека и общество, а главным образом — греховность людей. Соответственно и факторами, могущими обеспечить мир, представляются идеи справедливости, религиозной любви, обновления души и сердца и т. д. Нужно ли подробно здесь говорить, что в таком случае оказываются в тени подлинные виновники войны — военно-промышленные комплексы, система империализма и реакции.

Пороку осуществляется неправомерная подмена понятий, мир толкуется крайне расширительно, в том числе и как мир на капиталистических предприятиях, между противоположными классами (таковым было, например, обращение по случаю Всемирного дня мира в конце декабря 1983 года, носящее название «Мир раскроется из нового сердца»). В результате достижение общедемократической задачи — сокращение вооружений, искоренение войн, уменьшение международной напряженности — обуславливается... утопическим прожектом «примирения» непримиримых, противоположных классовых интересов.

Однако важно сегодня то, что участники религиозных движений, выступающих за мир, искренне помогают целей своей антивоенной деятельности, убеждены в ее высоконравственной сущности и своей моральной ответственности. Марксисты уважительно относятся к пацифистской деятельности всех людей, невзирая на мотивы их деятельности оказывают им всяческую поддержку, налаживают разностороннее сотрудничество.

В последнее время нередко проводятся теоретические собеседования для нахождения мотивов и путей совместных действий. Так, заметный вклад в изучение возможностей единых действий против военной опасности вносят встречи марксистов и хри-

стиан, периодически проводимые с начала 70-х годов Международным институтом мира и Центром по исследованию проблем мира при Венском университете.

Самое же главное, разумеется, те реальные совместные выступления, тот практический антивоенный диалог, который ведут в разных странах на всех континентах марксисты и верующие во имя укрепления единства действий всех людей доброй воли в деле предотвращения гибели человеческой цивилизации¹. Ибо разрозненными действиями, какими бы массовыми они ни были, животрепещущие проблемы, касающиеся всех жителей планеты, не могут быть решены. Отсюда необходимость неустанного расширения международного сотрудничества, в котором призваны найти свое место представители разных движений, в том числе проходящих под религиозными лозунгами.

¹ См. подробнее об этом: Ковальский Н. Коммунисты и верующие//Коммунист.— 1984.— № 13.— С. 99—108.

Вместо заключения

Рассмотрение новых факторов в традиционных связях религии и политики, анализ особенностей современных массовых движений, проходящих под религиозным знаменем, подводят к следующим выводам, имеющим крайне злободневный политический характер.

1. Марксистская традиция социально-политической оценки сути религиозных организаций неизменно требует конкретности. Это особенно необходимо в современных условиях в связи с резкой дифференциацией социально-политических позиций в религиозных организациях. Поэтому ныне было бы ошибочным при характеристике социально-политической роли современных церквей оперировать обобщенными политическими оценками, не учитывающими активное участие религиозных сил в антивоенном движении, за социальное и национальное освобождение народов во всех регионах планеты.

2. Всемирная реализация ленинского положения о том, что «создание рая на земле важнее, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»¹, обязывает упрочивать, расширять совместные действия с ве-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 12.— С. 146.

рующими трудящимися массами для отстаивания дела демократии, социального прогресса, для совместных выступлений против монополий, угрозы термоядерной опасности, разгула фашизма и расизма. Актуальность последовательного осуществления ленинской политики, укрепления союза трудящихся безотносительно к их мировоззренческим позициям особенно очевидна для нашей эпохи — эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму, исторического соревнования двух мировых социально-политических систем, эпохи социалистических и национально-освободительных революций, крушения колониализма, эпохи борьбы главных движущих сил общественного развития — мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся государств, массовых демократических движений против империализма, его политики агрессии и угнетения, за мир, демократию и социальный прогресс.

3. Сегодня, когда на первый план выдвинулись глобальные вопросы, касающиеся судеб всего рода человеческого, действительно необходимо — наряду с классовыми союзами трудящихся — сотрудничество всех пацифистских сил, которые осознали необходимость предотвращения термоядерной катастрофы. Значение подобного сотрудничества трудно переоценить в наше время, когда по вине американского империализма и его союзников по НАТО наблюдается обострение международной напряженности.

4. Налаживание совместных действий с левыми религиозными крутами и организациями, стоящими на политически прогрессивных позициях, отнюдь не может препятствовать открытому и бескомпромиссному разоблачению политики правых клерикалов, их

связей с реакцией, расизмом, фашизмом, подрывными специальными службами империализма. Тут неуместно какое бы то ни было сужение фронта критики. Реакционный клерикализм, особенно клерикальный антикоммунизм, чем бы он ни прикрывался — зеленым знаменем ислама, шестиконечной звездой сионистов или «гуманистическими» проповедями деятелей христианских организаций — заслуживает принципиального и аргументированного разоблачения.

Последовательное и целенаправленное разоблачение правого клерикализма, политическое сотрудничество с левыми религиозными силами и тесный союз, всемерное использование огромного революционного потенциала трудящихся масс верующих полностью соответствует потребностям общественного прогресса в наше время.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Глава 1. Основные исторические формы переплетения политики и религии . .	9
Глава 2. Поиски новых утонченных приемов .	49
Глава 3. Политика, угодная сильным мира сего	107
Глава 4. Политика — демократическая, антиимпериалистическая	184
Глава 5. Сохранение достижений мировой цивилизации — общая задача всех людей доброй воли	224
Вместо заключения	250

М93 Мчедлов М. П.
Политика и религия.— М.: Сов.
Россия, 1987.— 256 с.

В книге доктора философских наук М. П. Мчедлова показаны традиционные и новые аспекты во взаимодействии политики и религии в различных регионах мира. Автор указывает на важность конкретно-исторического подхода к социально-политическому содержанию движений, проходящих под религиозными лозунгами, аргументированно разоблачает правый клерикализм и обосновывает необходимость политического сотрудничества с левыми религиозными силами, с революционно настроенными массами верующих.

Рассчитана на пропагандистов, лекторов, преподавателей и студентов вузов, всех, кто интересуется современными проблемами религии и атеизма.

Мирая Петрович Мчедлов

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ

Редактор С. С. Никоненко

Художественный редактор И. И. Рыбченко

Технические редакторы Г. П. Мартыанова, Л. А. Фирсова

Корректор Т. И. Шитикова

ИБ № 5040

Сдано в набор 29.10.86. Подп. в печать 20.07.87. А02303. Формат 70×90/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура балтика. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,36. Усл. кр.-отт. 9,65. Уч.-изд. л. 10,12. Тираж 25 000 экз. Заказ 1430. Цена 50 к. Изд. инд. НА-52.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

50 к.

М. П. Мчедлов • ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ •

· СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ·